

НОВОЕ ВРЕМЯ

С Рождеством
Христовым!

52

декабрь 1992

Человек
года

В Начале
был Гайдар

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ВИБРОБЕЗОПАСНЫЙ МОЛОТОК МОП-3

Самарское государственное предприятие «Старт» – ведущий в России производитель наземного аэродромного оборудования для любых видов самолетов и вертолетов – впервые в стране освоило серийное производство вибробезопасного пневмомолотка в рамках программы конверсии. Конструкция молотка разработана с использованием принципа воздушной подушки и запатентована в ряде промышленно развитых стран.

ПНЕВМОМОЛОТОК ВЫПОЛНЯЕТ СЛЕДУЮЩИЕ ВИДЫ РАБОТ:

- разрушение бетонных сооружений, горных пород, асфальтовых покрытий, кирпичных кладок, мерзлого грунта;
- забивку костылей; обрубку свай;
- размерную обработку и пробивку отверстий;
- трамбовку.

КОНСТРУКЦИЯ НОВОГО ПНЕВМОМОЛОТКА ПОЗВОЛЯЕТ:

- повысить эффективность разрушения;
- повысить ударную мощность пневмоинструмента;
- обеспечить вибробезопасность оператора;
- снизить утомляемость оператора;
- уменьшить усилие прижатия пневмоинструмента, что облегчает работу оператора.

Конструкция молотка обеспечивает благоприятные условия работы, не вредящие здоровью, и отвечает требованиям современного производства.

Предлагаемый инструмент можно использовать в течение всей рабочей смены, в отличие от существующих аналогов, продолжительность работы которых резко ограничена по медицинским нормам из-за высокой вибрации и повышенного усилия прижатия.

Новый пневмомолоток превосходит существующие аналоги по всем основным характеристикам. С применением этого пневмоинструмента производительность труда увеличивается в 1,5–2 раза. Применение качественных материалов и современный технический уровень производства обеспечивают повышенную стойкость и надежность молотка.

Номинальное давление сжатого воздуха	0,5 МПа (5 атм)
Мощность	1,3 кВт
Масса	16 кг
Длина	1,3 м
Вибрация рукоятки не более	110 дБ
Усилие прижатия	200 Н

443022 г. Самара, СГП «Старт»
Телефоны: (846-2) 51-98-67, 63-88-98
Телетайп 214433 «Старт»
Факс (846-2) 27-15-68

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЧЕЛОВЕК ГОДА <i>М. Шакина</i> ГАЙДАР УШЕЛ. НО НЕДАЛЕКО	4
МЫСЛИ ВСЛУХ <i>О. Кучкина</i> ПРЕДАННЫЕ ДРУЗЬЯ	8
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗАГАДКА	
<i>И. Лагунина</i> ТРИ МИНИСТРА ЗА СТЕНОЙ (КРЕМЛЕВСКОЙ) ЖАЛОБНО...	9
ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ	
<i>А. Дубнов</i> ПОХИЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНИКА СОГЛАСНО ПРОТОКОЛУ	10
<i>Судьбы Л. Елин</i> ВОЗВРАЩЕНИЕ «НЕВОЗВРАЩЕНЦА»	13

МИР

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>В. Житомирский, А. Полюхов</i> ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОШОК	14
<i>Румыния В. Писмаров</i> БЫЛА ЛИ РЕВОЛЮЦИЯ?	16
<i>Восточная Европа Р. Борецкий</i> «КОММУНА, ВЕРНИСЬ!»	18
<i>История и современность Е. Каменская</i> КАК ЧУХОНЦЫ СТАЛИ ФИННАМИ	21
РЕКЛАМНАЯ ВКЛАДКА	25–40
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ»	
НОВОСТИ, КОТОРЫЕ НИКОГДА НЕ ПОПАДАЮТ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ	41

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

<i>Религия Г. Померанц</i> РАЗГОВОР С ДРУГОМ	46
<i>Пресса П. Гутионтов</i> НИ ЕМУ, НИ ЕЙ НЕ СТЫДНО	49
<i>Искусство Б. Бродский</i> КАРТИНЫ ДЛЯ ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА	50
СКАНДАЛ ГОДА	
<i>Л. Млечин</i> С СИЛЬНЫМ НЕ БОРИСЬ, С БОГАТЫМ НЕ СУДИСЬ, С «ФИЛИПСОМ» НЕ ССОРИСЬ?	53
<i>Рукописи не горят Д. Згерский</i> ВОСКРЕСЕНИЕ	56
<i>Медицина В. Басков</i> ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ НАСМОРКА!	62
<i>Поэзия В. Вишневский</i> ЕДИНОЕ ЭРОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

На обложке: фото ИТАР–ТАСС

Номер сдан в печать 22 декабря 1992 года

Впервые за многие годы у нас было правительство с человеческим лицом. Это было лицо Гайдара.
Стр.4

Андрей Козырев защищает свою дипломатию недипломатическими средствами. Сорок пять минут шока, которые потрясли Европу.
Стр.14

Свершилась мечта прогрессивного человечества – Ильич ожил и вернулся к нам... Отрывок из малофантастической повести

Стр.56

Главный редактор

**Александр
ПУМПЯНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинский пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д.7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №5367.**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Во многих номерах нашего журнала публиковались материалы о Приднестровье. Следует отдать должное взвешенности этих публикаций, мужеству журналистов, не побоявшихся приехать «на войну».

Но не это побудило меня написать вам, а подборка «Вспомните в эти одухотворенные лица!» (№ 41/92) и, конечно же, заметка о генерале Лебеде. Вы и раньше писали о нем. И я заметил тенденциозность этих публикаций. Говоря о промахах и неудачных высказываниях генерала (в чем с вами можно согласиться), вы ни словом не обмолвились о том, что благодаря усилиям командующего 14-й армией было прекращено кровопролитие в Приднестровье! Неужели пресс-конференция Лебеде, которую вы расцениваете как прелюдию войны с Россией (!) перевешивает все, что было им сделано для предотвращения очередной бойни по бендерскому варианту?! Или вам больше по душе его предшественник — генерал Неткачев, который начал свою

деятельность в Тирасполе с обиды на журналистов, неправильно ставивших ударение в его фамилии? К чему привел его нейтралитет, вы прекрасно знаете. Как же можно писать о том плохом, что сделал Лебедь, не упоминая о хорошем?

Сверхчично, по-моему, письмо Закирова из Казани (№37/92). Автор сравнивает Лебеде с уголовником. Это же надо — из тысяч писем, приходящих в редакцию, выбрать именно это! В Приднестровье уже были генералы с бабьими лицами, передавшие оружие воюющей Молдове. Так пусть у нас будет генерал с лицом настоящего мужчины!

Невольно закрадывается сомнение, что кому-то не по душе перемирие в Молдове. А ведь его добился именно генерал Лебедь, который, конечно же, не голубь.

Владимир Урядов
Тирасполь

■ С интересом читаю материалы о борьбе курдов Ирака и Турции за свое национальное самоопределение. Но ведь известно, что

Курдистан этнически неоднороден. Коренное население иракского Курдистана — ассирийцы разных вероисповеданий (несториане, халдеи, якобиты, сиро-католики). В 60-е годы они приняли активное участие в национально-освободительной борьбе курдов под руководством М.Барзани и в результате добились культурной автономии в Ираке. Интересно было бы узнать, сколько ассирийцев (и по отдельности: несториан, халдеев, якобитов...) существует в настоящее время, принимают ли они участие сегодня в национально-освободительной борьбе? Каково положение ассирийцев в Турции? Ведь эта страна традиционно проводит шовинистическую политику по отношению к нетурецким народам. Сколько же ассирийцев в Турции, имеют ли они возможность соблюдать свои традиции?

Э.Журавский
Санкт-Петербург

■ Если «НВ» — независимое издание, то почему вы ничего не публикуете о

Либо враг, либо дурак...

■ Из сталинских времен дошла до нас «веселенькая» шутка чекистов: «Все советские люди делятся на три категории: враги, пособники врагов и ротозей. Всех надо уничтожить!»
Совсем недавно нечто подобное заявил по первой программе телевидения высокопоставленный чиновник министерства безопасности России. Он доказывал, что Россия сейчас находится буквально в кольце блокады иностранных спецслужб. А кто в это не верит — либо враг, либо дурак! Третьего, как видите, не дано...

Но идет распад ядерной сверхдержавы, и этот процесс настолько беспокоит другие страны, что их интерес к происходящему вполне закономерен. Ни одно государство и не скрывает своей тревоги по поводу неустойчивого политического и экономического положения в Российской Федерации и СНГ. В совместном заявлении Европейского научного фонда и Европейской академии наук сказано: «Судя по печатным материалам и индивидуальным контактам (подчеркнуто мною. — П.Н.), существует серьезная угроза возникновения нелегального рынка военного и атомного «ноу-хау» и компьютерных программ».

Есть в заявлении и рекомендация осуществлять международный контроль за военными «ноу-хау» и возможным экспортом химичес-

кого и биологического оружия. А в кодексе Международной торговой палаты прямо сказано: маркетинговые и социальные исследования проводятся в интересах любой компании, любого заинтересованного лица, и информаторы при этом остаются анонимными! Видимо, именно такие исследования могут (особенно если есть к этому определенная склонность) восприниматься как «разведывательно-подрывная деятельность иностранных спецслужб».

Мы давно привыкли к собственным неудачам связывать с происками врагов, отсюда — «тактика одиночного бойца в окружении», к которой, на мой взгляд, всегда были склонны российские контрразведывательные спецслужбы. И здесь таится серьезная опасность для реализации международным сообществом своего права знать истинное положение дел, когда речь идет о международной безопасности. Широко толкуемые «устремления» иностранных спецслужб могут быть использованы против демократических преобразований в России. Сказывается это и на результатах деятельности нашей контрразведки. Сенека в «Письмах к Луцилию» писал: «Может, они и нашли бы необходимое. Если бы не искали лишнее...»

Петр Никулин, кандидат юридических наук
Москва

Какое лицо к лицу генералу: бабье или уголовное?

«Не один я люблю мальчиков, нас — миллионы!»

Как там дела у халдеев?

взаимоотношениях мужчины и женщины?

Мне 16 лет, я совершенно здоров, но мне нравятся только мальчишки. Многие люди во всем мире питают любовные чувства к лицам своего пола. Почему же о них у нас так мало пишут?

Непонятно, почему о таких, как я, говорят с иронией и с осуждением. Я люблю мальчиков, просто обожаю. Когда иду по улице, все время высматриваю в толпе красивые мужские лица. А когда увижу — внутри все сжимается, хочется подойти, обнять мальчика, прижать к себе. По-моему, мужчины, которые любят мужчин, гораздо добрее и заботливее к людям, ласковее. А когда женятся мужчина и женщина, семьи очень часто разваливаются. В древности любовь между представите-

лями одного пола культивировалась. Почему же сейчас мужчина должен любить женщину? Мне кажется, это просто привычка, от которой легко избавиться. С мальчиками обниматься приятнее, мы лучше понимаем друг друга. В кинотеатрах, когда рядом сидит красивый мальчик, я не могу удержаться и пытаюсь погладить его руку, положить свою руку ему на плечо. Я схожу с ума по мальчикам и знаю, что всегда буду любить только их. Расскажите о таких, как я, молодых парнях. Ведь не один же я люблю мальчиков — нас много, нас миллионы!

Сева Р.

Джамбул, Казахстан

■ Резко негативную реакцию вызвал у меня факт создания Фронта национального спасения. И еще более негативную — указ президента о его роспуске.

«Демократическая Россия» в свое время требовала отставки Горбачева. «Демократический союз» делал ставку на свержение коммунистического режима путем гражданского неповиновения. Но Горбачеву не пришлось в голову распустить «Дем-Россию» и «ДС».

При всем своем резком неприятии призывов к реставрации «империи зла» считаю, что Ельцин превысил президентские полномочия. Надо, чтобы это решал Кон-

Рисунок Евгения Стародубцева

ституционный суд — соответствуют ли документы фронта конституции или нет.

Конечно, президент обязан защищать конституционный строй России от профашистских группировок. Но при этом ставку надо делать на пресечение конкретных

правонарушений со стороны коммунистов и шовинистов. Бороться надо с конкретными лицами, призывающими к насилию, сеющими межнациональную рознь. Хочу напомнить президенту народную мудрость: «Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел».

Константин Шейко,

участник движения «Демократическая Россия»

Калуга

«Окончательное решение кавказского вопроса»

■ На прошедшем недавно конгрессе российской интеллигенции многие выступавшие говорили об опасности фашизма. И каждый, кто касался этой темы, непременно отмечал поразительную пассивность правоохранительных органов и вообще властей, когда речь идет о пресечении явно противозаконной деятельности красно-коричневых. Вошел этот тезис и в резолюцию конгресса. Но я хочу бросить упрек и самой интеллигенции.

Спору нет, приятно блистать эрудицией и тонкостью суждений в рафинированной аудитории. Но сегодня важнее говорить и писать для людей, чья судьба обделила образованием. Ибо именно на них делают ставку красно-коричневые и часто, увы, небезуспешно. Противостоять этому может и должно антифашистское просвещение — на страницах массовых журналов и газет, в передачах радио и телевидения.

Под таким просвещением я понимаю прежде всего разоблачение штампов фашистской пропаганды. Их не так уж много, но они кочуют из одного фашистского издания в другое: «Протоколы сионских мудрецов», «Катехизис еврея в СССР», «ритуальные убийства евреями христианских младенцев», «октябрьский переворот — дело

рук евреев». Доказательства, что все это фальшивки, — предостаточно, литература об этом существует, наша задача проста: идти в библиотеки, работать над материалами и писать.

В последнее время в общественном сознании утверждается представление о том, что главным источником всех российских бед являются «лица кавказской национальности». По результатам социологического опроса 40 процентов москвичей отрицательно относятся к чеченцам и азербайджанцам. И дело не ограничивается словами. По многим городам прокатились кавказские погромы на рынках. Говорить на эту тему сложно, но мы обязаны убедить людей в том, что недопустима коллективная ответственность народов, что каждый человек обязан нести ответственность за свои поступки вне зависимости от своей национальности. Иначе рано или поздно появится проект «окончательного решения кавказского вопроса» — с помощью газовых камер.

Мало знают в России и о гитлеровском фашизме. Официальная идеология не поощряла исследований в этой области. Сегодня необходимо восполнить этот пробел.

Марина Джексенбаева,

член Московского антифашистского центра

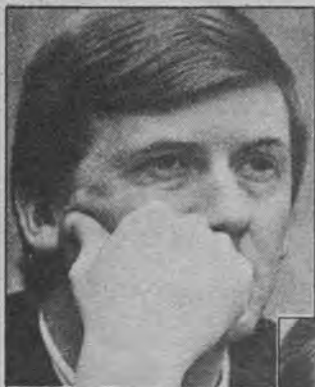
■ Получаю «Новое время» уже лет шесть и первым делом ищу материалы о палестинском терроризме. Мне очень нравится, что вы первыми нарушили табу — показали истинное лицо палестинского движения.

Еще 10–12 лет назад меня поразило то, что говорят о палестинцах «Голос Америки», «Свобода», с одной стороны, и коммунистическая пресса — с другой. Стремясь уяснить для себя истинное положение дел, я стал собирать досье на каждую палестинскую организацию и ее лидеров. Помог понять что к чему и ваш журнал.

Г.Зерщиков

Баку

Подборку подготовила
Т.Чернова

Марина
Шакина

Гайдар ушел. Но недалеко

В 1992 году у нашего правительства впервые было человеческое лицо. Это было лицо Гайдара.

И его команды — Чубайса, Шохина, Нечаева, Авена, Салтыкова

В отечественной политической традиции возвращений не предусмотрено. Если политики добиваются власти, то до похорон, если уходят, то навсегда как в Лету. Перестройка внесла свежие веяния в эту традицию — уходить от власти теперь многие вынуждены до пенсии, но триумфальных возвращений пока не было. Исключение — Бразаускас. Но то в Литве. Россия же, как известно, страна с другими несравнимая.

Гайдару и его команде, которые очутились в правительстве в весьма юном возрасте, достался всего один год. Уже тогда они были вызовом нашим политическим устоям — как это тридцатилетним кабинетным ученым доверить страну? Дерзкие мальчишки. Но благодаря их дерзости и решительности страна сделала шаг в реформу, который до них никто — ни Рыжков, ни Павлов, ни Силаев — не смог сделать. То ли мешал тот самый житейский и хозяйственный опыт, в недостатке которого так упрекают Гайдара, то ли старые добрые связи.

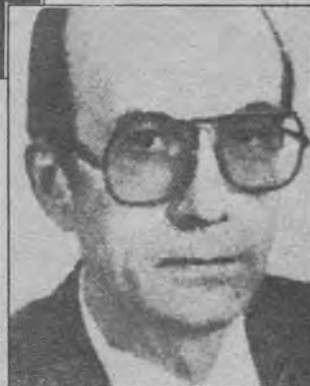
Что бы сегодня ни говорили, как бы ни складывались новые обстоятельства, какой бы ни была успешная деятельность нового премьера (дай-то бог!), Гайдар был в Начале. Он останется в истории как человек, который начал реформу. Он — человек года.

Демократические фракции парламента, которые после седьмого съезда почти отвернулись от Ельцина, прочат Гайдара в новые лидеры демократического движения.

«Ты какие давал посулы?»

Впервые за многие годы нам досталось правительство с человеческим лицом.

«Как же так можно цепляться за власть?» — заходил еще на прошлом съезде депутат Астафьев. Активисты «Российского единства» и Фронта национального спасения занимались в печати и на пресс-конференциях политическими доносами — дескать, Гайдар продался Западу, старается ради дачи в Калифорнии и профессорства где-нибудь в Гарвардском университете.

Гайдар сделал реформу необратимой и в этом главная его заслуга

Гайдар после отставки отказался от всех лестных предложений, поступивших с Запада. И не для того, чтобы досадить «Российскому единству» с их бедной фантазией. Так воспитан, такие у него ценности и взгляды.

Он делал ошибки, они были неизбежны. У нас никто еще не реформировал экономику коммунистического тоталитаризма. Но он не лгал, не давал несбыточных обещаний, не вел двойную игру. Его интересовала только реформа, исключительно реформа. Он хотел быть только экономистом — не исключено, что в этом и состояла его ошибка. Может быть, он уже и понял, что на месте премьер-министра невозможно быть просто экономистом, надо быть политиком — иначе ничего не успеешь и не сможешь.

Гайдар стал первым, кто попытался внести в нашу командную административную систему, мятушую после потери командира, методы макроэкономики, воздействовать на нее экономической политикой, а не хриплыми окриками, безоглядным нажимом и накачками «давай, давай». Он хотел быть экономистом, а не хозяйственным руководителем, который с утра до вечера висит на телефоне и распоряжается: «Два эшелона туда, один сюда». И это ему не простили.

Гайдар либерализовал цены —

этого джинна в бутылку уже не загоишь, вкус свободных цен почувствовали все производители. Он начал приватизацию — ваучеры расходятся по России и обратно их уже не вырвешь. С огромным трудом, но он укрепил рубль, который потихоньку начинает работать. Он всегда находил общий язык и взаимопонимание с западными кредиторами, которые давали нам отсрочку за отсрочкой.

Его видение страны всей целиком, происходящих в ней экономических процессов, намечающихся новых тенденций оценили в конце концов и все здравомыслящие депутаты. Вряд ли еще от кого-нибудь они получают такие исчерпывающие, компетентные комментарии к экономической ситуации в стране, как от Гайдара.

Гайдар (если оглянуться кругом, то, кажется, первый) привнес в коридоры власти навыки хорошего воспитания — не платил той же монетой спикеру, обращавшемуся к нему в хамском, барском тоне, не опускался до подхалимства, не раздражался агрессивными наскоками депутатов в Верховном Совете, не давал уничижительных характеристик своим оппонентам. Перед уходом сказал: «Я уважаю Виктора Черномырдина».

Можно считать, что его сгубила деликатность. Как выяснилось, пос-

ле голосования на съезде, когда Гайдар попал в первую тройку кандидатов в председатели правительства, Ельцин долго уговаривал его отступить. Гайдар не сдался, но сказал: «Вам решать». А что если бы, как у нас принято, взял за грудки и, тряхнув, сказал: «Ты че? Ты че обещал? Ты какие давал посулы?» Может быть, и сейчас работал бы исполняющим обязанности председателя правительства...

За год реформы Гайдар сильно и заметно изменился — в нем проснулись бойцовские качества. Он научился держать удар и в любых ситуациях сохранять улыбку. Он прошел хорошую школу. Может быть, он будет первым, кто разрушит советскую традицию никогда не возвращаться.

Измученные группой «А»

Сегодня все и в стране, и за рубежом гадают: изменится ли экономический курс России?

Виктор Черномырдин не преемник Гайдара, именно такой «непрерывный» мандат получил он от съезда. Депутаты не хотели Гайдара — не его лично. К самому Гайдару, я знаю, относятся с уважением и симпатией — депутаты хотели изменить курс. И во-вторых, они желали власти над правительством и с попустительства Ельцина ее заполучили. Виктор Черномырдин, обязанный новым постом депутатам и спикеру, теперь одним ухом будет прислушиваться к Хасбулатову.

Виктор Черномырдин — представитель одной из самых крупных монополий страны — энергетического комплекса. Он генеральный директор концерна «Газпром», охватывающего практически всю газовую отрасль. Он известен как крупнейший специалист в своей области, как надежный партнер. И одновременно он типичный номенклатурщик застойного времени, министр газовой промышленности в последнем союзном правительстве, которое никаких реформ не проводило. Ему как крупному хозяйственнику по-своему было уютно в ней, поскольку ее он в совершенстве постиг.

Кстати говоря, та система была во многом удобна и западным фирмам. Во всяком случае, как торговых партнеров нас не опасались — государство отвечало по всем долгам, гарантировало любой риск, платило исправно, займов за границей больших не брало.

Руководитель Центрального банка Виктор Геращенко в те же времена составил себе благоприятный имидж на Западе, он до сих пор пользуется большим уважением, и это неудивительно. За его спиной, как и за спиной Черномырдина, стояла вся мощь государства — правда, убывающая с каждым днем, но стояла...

Виктор Черномырдин, оказавшийся во главе правительства благодаря депутатам, теперь будет одним ухом слушать Руслана Хасбулатова, другим — Бориса Ельцина

Что смогут сделать эти люди, вновь пришедшие к рулю в новых условиях? По-видимому, Черномырдин станет лоббистом крупных государственных предприятий-монополистов, очевидно, будет радеть родному человечку из ВПК и энергетического комплекса. В первом же выступлении после избрания он заявил, что страна должна опираться на тяжелую промышленность, а не на каких-то лавочников. Опять группа «А»...

Мы, видно, никогда не расстанемся со знаменитой ленинской формулой — она въелась в плоть и кровь. И развернуть экономику лицом к человеку новый премьер не собирается.

Правительства нет, но оно уже одобрено

Что может значить заявление Черномырдина на практике? Не исключается возврат к бюджетному финансированию некоторых отраслей и предприятий. Те, что уже выставлены на чековые аукционы, спасать не будут, но другая часть промышленных гигантов может избежать приватизации и опять удобно разместиться на шее у государства. То есть все мы будем опять кормить устаревшие и убыточные заводы, переводящие ценные материальные

ресурсы в неконкурентоспособный товар...

Велика опасность и того, что все усилия по ужесточению кредитной политики пойдут прахом — кредиты на поддержание слабо функционирующих предприятий будут выдаваться налево и направо, что неизбежно приведет к новому скачку инфляции.

Обмолвился новый премьер и о регулируемых ценах, правда, пока обещал ничего в этой области не менять. Что же, лозунг регулируемых цен с удовольствием будет воспринят люмпенской массой. Ничего, что в таком случае товары перекочат и с и так небогатых государственных прилавков и из коммерческих ларьков на черный рынок. Цены взвинтятся еще круче. Как только перекочат, можно будет заводить разговоры о борьбе со спекуляцией...

Неодобрительно отозвался Виктор Черномырдин о хождении доллара — дескать, пора это дело кончать, у нас своя валюта имеется. Но, пока не остановлена инфляция, капиталы легче и выгоднее держать в твердой валюте — это закон природы. И любой нажим обернется злом: так же как товары начнут утекать с прилавков в случае ограничения цен, так и капиталы начнут стремиться за границу. Путь запре-

тельства хорошо известен и знаком. Он нами изучен до деталей. Какими экономическими мерами собирается новый премьер осуществить свои пока достаточно обтекаемые идеи? Не ясно.

Удивительное дело! Виктор Черномырдин не обнародовал ни одной экономической программы, не представил ни одного члена своего кабинета, не обмолвился даже о своих первоочередных мерах, лишь заявил о некоторых намерениях в самом общем виде, а уже несколько политических партий и блоков объявили о своей поддержке всех начинаний нового правительства! Начинаний, которых пока нет, и правительства, которого тоже пока нет.

Увы, это наша отечественная политика, главное в которой — самоутвердиться, изгнав того, кого выберешь себе во враги. Вся политика на уровне персоналий и никаких принципов.

Закрутим гайки — сорвем резьбу

Из смены кабинета трагедии действительно делать не стоит. При том параличе исполнительной власти, который не могут преодолеть ни представители президента, ни главы администраций, ни указы, ни наезды Ельцина в провинцию, суще-

ственно изменить курс или тем более повернуть его вспять вряд ли удастся.

И хотя значительная часть специалистов уверена, что на данном этапе менять правительство — бессмысленная трата сил и потеря времени, другая, не менее значительная, часть политологов верит, что на переломных этапах истории люди у руля должны меняться часто — это привносит свежую струю, создает новые возможности для маневра.

Виктору Черномырдину придется совершать действия в русле того же самого направления. Сопротивление курсу быстро приведет к гиперинфляции и окончательному разрушению экономики.

В последнее время в связи со сменой правительства все чаще звучат предостережения против авторитарности режима. Но, судя по всему, условий для него нет. Такой режим в первую очередь требует железной дисциплины в исполнительных структурах, а ее нет и в помине. «Силловые министерства» наглядно продемонстрировали, что не горят желанием «действовать, действовать и действовать». Заявления выступивших на съезде трех министров о верности конституции и законной власти на самом деле показали не только президенту, но и съезду — в политических играх на армию, милицию, органы безопасности можно не рассчитывать.

Любые попытки закрутить гайки в Москве немедленно приведут к тому, что российские республики и области начнут одна за другой провозглашать суверенитет и независимость. То же самое можно ожидать и в случае раскрутки спирали гиперинфляции — может родиться какой-нибудь вариант областных или республиканских денег.

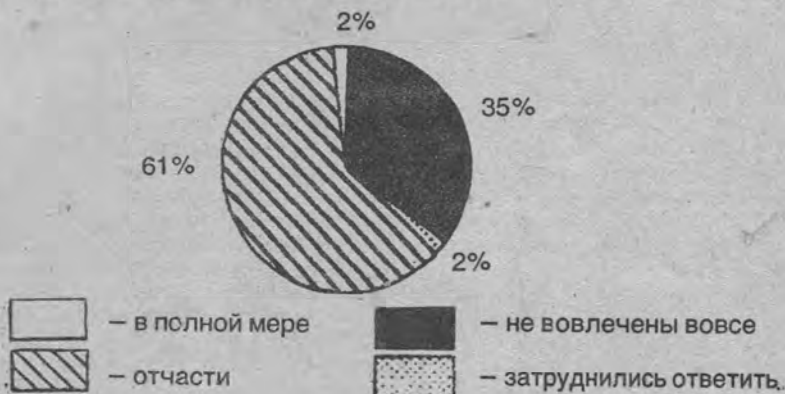
Рисунок В.Владова

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP
Руководитель — профессор Б.А.Грушин

Успех реформ — в добросовестном труде?

В какой мере широкие массы вовлечены в процесс реформ в России?

Любопытно, что на оценку реформ влияют взгляды опрашиваемого: предприниматели и представители исполнительной власти настроены наиболее оптимистически, что касается активистов партий коммунистической ориентации, то они выказывают наибольший скепсис. Вместе с тем даже среди постоянных оппонентов правительства 52 процента признают участие основной части россиян в экономических преобразованиях.

На вопрос «В каких формах должно проявляться участие жителей России в реформах?» представители российского истеблишмента ответили так: проведение приватизации (23 процента), добросовестный труд (22), предпринимательская деятельность (17), инициатива в труде (15). Представители коммунистических партий ставят на первое место политическую активность, у лидеров некоммунистических партий она стоит на третьем месте, предпочтение отдается участию в приватизации (28 процентов) и предпринимательской деятельности (26).

(Опрос лидеров общественного мнения. Сентябрь 1992 года. 496 человек. В процентах к общему числу опрошенных.)

Борис Ельцин, судя по всему, не разделяет беспокойства значительной части общества по поводу отставки Гайдара и верит, что реформы будут продолжены под новым руководством. Между тем всем без исключения заметно, что он вышел из заварухи со съездом сильно ослабевшим. Неудивительно, что новое правительство считают своим все кто угодно — начиная с Аркадия Вольского и кончая Фронтом национального спасения. И все уже делит министерские посты, не удосуживаясь поинтересоваться мнением президента.

Как и можно было ожидать, часть демократов заявила о своей оппозиции президенту, другая часть пока колеблется, но совершенно ясно, что если «Демроссия» отступится от Ельцина, то он лишится последней базы своей популярности — ведь изрядное число

сторонников он уже потерял в итоге тяжелых реформ.

Демократы все больше, хотя и с опозданием, склоняются к тому, что им нужно выбирать и пестовать нового лидера. У многих зреет чувство, что новые президентские и парламентские выборы не за горами. Принял боевую стойку Александр Рудкой, не перестают красоваться у микрофонов «знакомые все лица».

Делать ли ставку на Ельцина? Вот в чем вопрос для демократов. Некоторые самые лихие головушки заговорили уже о Егоре Гайдаре. Готов ли Егор Гайдар к такой роли? Бесспорно, что он завершил первый этап реформ. Но наверняка бесспорно и другое — его не покидает мысль о том, как много он еще мог бы сделать. И о том, что он лучше всех остальных видит, что именно нужно делать...

Преданные друзья

Конец телесериала из жизни власти

Ну, конечно, он, с его одутловатым, отечным лицом, толстым носом, нависшими над глазами веками, ничуть не похож на Того, с выразительными глазами, тонкими чертами лица, усами и бородкой, и почти вдвое моложе этого. И не Тому кричали: распни, распни Его! — а наоборот, Его желала распять толпа первосвященников и служителей. Пилат отвечал им: я не нахожу в нем вины. Но они снова и снова настаивали на своем. Тогда Пилат напомнил им их же обычай: одного отпустить. Все закричали: не Его, а Варавву. Варавва был разбойник.

Да, на Христа он не похож. Но, может быть, похож на Пилата? Однако на Христа не похожи и те, по поводу которых такой крик, последний из уст тоже усатого: уголовники! Правда, тут уж вовсе и усы другой формы, и глаза маленькие, и лицо красное.

И не «распни» кричали нашему, а «предай».

В политике, нам заявляют, нет и не может быть нравственности. Знаете еще, почему? Извините резкое сопоставление. Может ли быть нравственной любовь на Красной площади, когда публика вокруг дает советы, как ему (или ей) лучше сделать одно или другое? Конечно, все сравнения хромают. Я хочу лишь сказать, что всякая публичность включает в себя готовность принять определенные правила игры, а они могут быть самыми жесткими.

Но в диспозиции на Красной площади есть пара, занимающаяся любовью, и есть толпа. И как в этом случае с нравственностью не делать, но зрителей, толпы?

Оставим пару, которая, строя личные взаимоотношения или семью, может и удалиться с площади. Политику, которому поручено обустройство нашей с вами общей жизни, удалиться некуда. Разница только в том, что сорок, и двадцать, и десять лет назад первосвященники и служители СССР устраивали свои разборки сначала за плотно закрытыми, а потом приоткрытыми дверями. Теперь, в России, двери распахнулись, повсюду софиты и телекамеры, и демосу и охлосу многое сделалось видно из того, что там у олигархов. Примерно так же, как во времена Иисуса, Пилата, Каиафы и Иуды.

Вы скажете мне, что смешно в конце XX века, при компьютерных

сетях и компьютерном мышлении, предлагать рассматривать политику и политиков с какой-то допотопной точки зрения, да еще вводя в оборот затрепанное словечко «нравственность». А я скажу вам, что по-прежнему в микрокосме человека, в том числе и политика, отражается макрокосм. А в макрокосме никуда, поверьте, не делись все энергии всех усатых и безусых, от Христа и Иуды до Сталина, далее везде. Разница в том, что в ком из нас преобладает, чем мы духовно питались и напитались. И когда говорят о Сталине или Ленине: жил, жив и будет жить — то это чистая правда, именно до той поры, пока они живут в душах живущих людей. И убейте меня, но и это чистая правда: когда я включала телевизор и видела, как человек без всяких усов, с чисто выбритым непроницаемым зеленым лицом (у меня цветной телевизор), дирижировал семнадцатым партсъездом... простите, седьмым, описка, просто съездом народных депутатов, находя у них зловещие понимание и поддержку, я физически ощущала сгущение черной энергии, мрака надо мной, моим народом, моей страной.

Они кричали: предай, предай! Предай Старовойтову, предай Полторанина, предай Бурбулиса, предай Козырева, предай Гайдара! Отдай их нам на растерзание! Подражывая: мы, мы займем их места!

У меня разное отношение к названным людям, кого-то я плохо знаю. Но я знаю, что в этом окружении, а стало быть, с помощью и этих людей Борис Ельцин сумел пройти этот, отпущенный нам историей, тяжелейший период над пропастью без джи. Без лжи национал-социализма, без гражданской войны, без голода, без отмены свободы предпринимательства, без попрания свободы слова и прав человека. Это — огромно. Мы даже не создаем, насколько это огромно, психологически привыкнув жить в концлагере и боясь его разрушения, чем пользуются всевозможные первосвященники и служители, охраняющие концлагерь, — от ВПК до ФНС. Если бы он на них прикрикнул, сразу, сходу, призвав на помощь привычные си-

ловые структуры! Тогда бы они ему подчинились, охотно, радостно, трусливо! Потому что это показало бы им, что ничего не изменилось, все по-прежнему, и они кинулись бы служить новому правителю со старой силой.

А нет. Президент задумал другое и начал в чем-то последовательно, а в чем-то сбиваясь исполнять другое. И тогда они начали, последовательно и сбиваясь, а заодно сбиваясь в стай, исполнять другое, противное курсу президента. Тем легче, чем тяжелее оказались реформы.

Бурбулис советует плохо, удалить его. Удалить шестерых из правительства. Именно этих. Лишить президента разных лишних полномочий. Надрываясь, кричал краснотелый контрпрезидент, шутовал интересный бригадный подрядчик, вальяжно болел за народ прошедший отменную партию во всех структурах ЦК КПСС их гражданский союзник.

Так, удаляем. И что получаем?

Рисунок Александра Зудина

Немедленный разгар пожара во всех братских точках, как уже бывало после налетов туда бравого краснотелого брата. Немедленные денежные накачки, позволяющие жировать, как и прежде, военно-промышленному начальству. Летом уступили, накачали и расплатились новым ростом цен. Уступим дальше — расплатимся строительством нового концлагеря. Ведь это ясно. Ясно, да зашорено. Зашорено. Закамуфлировано. Привычной, хоть в иных случаях на удивление искренней, ложью о благе народному. Или о новом торжестве демократии, как недавно с экрана вещал съезду и стране зеленоликий. Так что же, действительно принять этих советчиков на место тех и начать следовать их советам?

Борис Ельцин — не Христос, ни с какой стороны. И, если строго, библейские события неприменимы к политическим. Но, будучи Книгой Бытия, Библия вбирает в себя и то, что было, и то, что будет, соотносясь с внутренним и внешним. Чему-то вняв, а чему-то нет, все на свете перепутав, мы продолжаем Историю.

Борис Ельцин — президент, избранный народом, Хозяином поставленный на хозяйство, чтобы обеспечить достойную человеческую жизнь. Так дали бы поработать. Чего же дергать его и кричать ему «под руку», как выражаются дети? Это совсем не значит, что он вне критики, что над нами опять-самодержец, отец нации. Как отозвался один писатель, когда его попросили высказать свое мнение о том, что произошло как бы между Ельциным и Хасбулатовым на съезде: мы не должны вставать на ту или другую сторону, потому что, когда ссорятся отец и мать, ребенку трудно разобраться, кто прав, кто виноват. Хорош ребенок, и хороша его мамаша (или папаша?). Сталинское воспитание неизбежно.

Это не между Ельциным и Хасбулатовым ссора, товарищ писатель. Это не «капризы» и «ребячество», как — опять-таки по-отцовски — журил президента спикер. Это столкновение двух разных позиций по вопросу: какой быть России. Отсюда попытка перетянуть одеяло власти, оставив президенту клочок, каким и срама не прикрыть.

Слава Богу, что найден компромисс. Не обмануться бы им, однако. Не решить, что это всерьез и надолго. Не обрадоваться, что первосвященники и служители изменились внутри. Перекраситься они могут. Отказаться от мысли быть властителями (и отнюдь не одних дум) — вряд ли.

Пилат сказал об Иисусе: се, Человек. В наше компьютерно-варварское время человеческое не отменено. Потому что оно неотменимо. Президент, между прочим, тоже человек. Всего только человек.

Боже, как грустна наша Россия!

Ольга Кучкина

Три министра за стеной (кремлевской) жалобно...

Парламентское явление министров госбезопасности, обороны и внутренних дел становится традиционным. Фамилии, правда, разные

Полтора года назад в Кремле на заседании сессии Верховного Совета СССР выступали В.А.Крючков, Д.Т.Язов, Б.К.Пуго.

Полторы недели назад в Кремле на заседании седьмого Съезда народных депутатов России выступали В.П.Баранников, П.С.Грачев, В.Ф.Ерин.

Обстоятельства вроде бы тоже разные. В первый раз министры пришли, чтобы погугать президента, депутатов, общество.

Второй раз министры пришли, чтобы успокоить и утешить депутатов: путча не будет.

Но стилистика! Попробуйте угадать, кому конкретно из двух троек принадлежат эти высказывания:

1. «Я бы попросил... принять какое-то однозначное решение в отношении призыва на действительную воинскую службу. За прошлый год количество студентов-девушек уменьшилось на 90 тысяч: под любыми предлогами юноши стремятся стать студентами... Вооруженных Сил у нас скоро не будет».

2. «...Ситуация с комплектованием внутренних войск призывным контингентом просто катастрофическая. Нарастающий некомплект военнослужащих достиг таких масштабов, что создается реальная опасность утраты боеспособности войск и возможности решения ими всего объема задач...»

3. «...У нас идет активный процесс дезинтеграции. Причина бедственного положения — внутривластного характера. Но активные действия и определенные внешние силы... От такого рода тайной деятельности, уже принесшей определенные плоды, на Западе не собираются отказываться и сегодня, в эпоху нового политического мышления».

4. «...Владеем ли мы информацией? Ответу однозначно: владеем. (...) Это касается и действий различных разведывательных сообществ, по-прежнему считающих (наше государство)* объектом номер один, независимо от несомненного потепления в отношениях с рядом стран».

5. «Развернутая агентурная сеть будет способствовать созданию определенных трудностей внутривластного характера... задержит развитие нашей экономики, будет вести научные изыскания в (нашем государ-

стве) по тупиковым направлениям».

6. «...Нами в ряде регионов обезврежены как отдельные агенты, так и агентурные сети некоторых спецслужб...».

7. «Руководство американской разведки планирует целенаправленно и

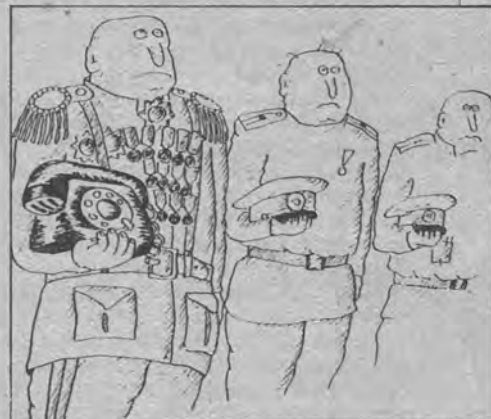

Рисунок Марии Тауровой

настойчиво, не считаясь с затратами, вести поиск лиц, способных по своим личным и деловым качествам в перспективе занять административные должности и выполнять сформулированные противником задачи».

8. «...Защита (нашего государства) от угроз внешнего порядка. (...) Сюда включают: (...) активное противодействие попыткам превратить (наше государство) в некий сырьевой придаток, поставить под контроль ... ядерный потенциал и использовать дестабилизирующие экономические факторы в качестве механизма создания на основе научного, технического и иного интеллектуального потенциала... дешевого, легкоуправляемого рынка труда. (...) Мы располагаем прямыми свидетельствами о том, что усилия некоторых спецслужб множатся за счет разветвления мобильных резидентур вокруг (нашего государства), даже на территориях вчерашних наших братьев по социалгерою...»

Правильные ответы:

1. Д.Т.Язов
2. В.Ф.Ерин
3. А.В.Крючков
4. В.П.Баранников
5. А.В.Крючков
6. В.П.Баранников
7. А.В.Крючков
8. В.П.Баранников

* Названия Советский Союз и Россия заменены в тексте словами «наше государство».

Похищение правозащитника согласно протоколу

Аркадий Дубнов,
специальный корреспондент
«Нового времени»

Э... то случилось в самом центре кыргызской столицы. В двухстах метрах от Дома правительства. 8 декабря узбекскими спецслужбами был похищен известный правозащитник, председатель Общества прав человека Узбекистана Абдуманноб Пулатов. Московские журналисты оказались невольными свидетелями похищения. Мы не смогли помешать происходившему — светло-зеленый микроавтобус, куда заталкивали Пулатова и двух его спутников, рванул с места раньше, чем мы успели подбежать. Уличные фотографы и несколько прохожих позвонили в милицию, что позволило спустя некоторое время обнаружить микроавтобус.

«Возвращение» из коммунизма

В тот день в Бишкеке закончилась международная правозащитная конференция. Утром Абдуманноб Пулатов в качестве исполнительного директора оргкомитета вместе с другими организаторами проводил заключительную пресс-конферен-

Первую конференцию по правам человека в Средней Азии несколько раз пытались сорвать. Когда это не удалось, выкрали ее главного организатора

цию. Когда ее участники покидали бывший музей Ленина, светло-зеленый «рафик» уже «дежурил» у входа...

Тема конференции была обозначена так: «Права человека и судьбы наций в постсоветских независимых государствах Средней Азии». Само проведение ее в Кыргызстане уже означало, что там признается существование проблемы, заявленной в названии конференции. Могла ли она быть проведена в другой среднеазиатской республике?

Коммунизм рухнул. А вместе с ним и советская империя, которой Средняя Азия досталась по наследству от предыдущей, российской. Прыжок среднеазиатских эмиратов и ханств от феодализма прямо к «светлому будущему», минуя утомительные промежуточные стадии, оказался неудачным. Пришлось возвращаться кому куда. Тут и выяснилось, что «судьбы наций» оказались различны.

В Таджикистане, как уверяют многие таджики, коренная нация так и не сформировалась, страна раздирается на части войной кланов и регионов, очутилась в хаосе безвластия и криминальных банд.

В Узбекистане и Туркменистане, «отказавшись от коммунизма», нашли другой «светлый путь». Обнаружились «кормчие» наций, надежно взявшие их судьбу в свои крепкие руки. Облик одного из них уже приобретает сакральные черты. По-

Узбекские чекисты похитили Абдуманноба Пулатова на этой площади — неподалеку от Дома правительства (слева)

добно божеству он дарует своему народу природный газ и чистую воду, а народ в благодарность называет его именем дивизии и проспекты.

Назовите как угодно эти общества — современным феодализмом, азиатским абсолютизмом, но согласитесь: бестактно было бы в этих столицах обсуждать права человека... Они снова оказались «окончательно обеспеченными».

Чекисты ждут Пулатова

...Эта статья должна была быть посвящена самой правозащитной конференции, состоявшейся в Бишкеке. На нее съехались более 250 участников из государств Средней Азии, Казахстана, России, США, Греции, международных организаций, присутствовал дипкорпус — послы США, России, Турции... Но вышло так, что события, произошедшие в связи с конференцией, проиллюстрировали ситуацию в Средней Азии гораздо рельефнее, нежели сама дискуссия.

Утром последнего дня конференции среди ее узбекских участников начали распространяться слухи о прибытии в Бишкек узбекских чекистов. Что они собирались предпринять, никто не знал, однако ясно было: в первую очередь опасность угрожает Пулатову. Он в этот день был назначен директором Информационного бюро по правам человека в среднеазиатском регионе, учрежденного в Бишкеке, и возвращаться в Узбекистан не собирался.

Накануне организаторов конференции и журналистов принял президент Кыргызстана Аскар Акаев. Он приветствовал сам факт проведения такого форума в Бишкеке и с одобрением отозвался о его результатах. Существование оппозиции в демократических странах, по словам Аскара Акаева, явление естественное и необходимое. Главное — уметь вести диалог с ней, и он, в частности, готов к нему. И хотя, как сказал Аскар Акаев, ему не всегда нравятся критика в свой адрес, он относится к ней спокойно. Идея организовать в Бишкеке среднеазиатское Бюро по правам человека также не вызвала у него возражений.

Заметить это важно, потому что, как выяснилось, президенты Узбекистана Ислам Каримов и Туркменистана Сапармурад Ниязов пытались надавить на руководство Кыргызстана, чтобы не допустить проведения конференции.

Особое мнение вице-премьера

Однако встреча правозащитников началась в положенное время. На ее открытии присутствовали председатель Верховного Совета Кыргызстана Медеткан Шеримкулов и

вице-премьер Абдыганы Эркебаев.

Спикер парламента, правда, ограничился пребыванием в президиуме, зато примечательной была речь вице-премьера Эркебаева.

— Права человека, — сказал он, — являются для нас абсолютной ценностью, но, поскольку мы пережили опыт вхождения в империю, не менее принципиально важны для нас права наций... Поэтому мы не должны пренебрегать интересами кыргызского народа... Как частное лицо и как гражданин я поддерживаю демократов, когда они требуют соблюдения прав человека в других государствах, но как официальное лицо заявляю твердо, что мы будем осуществлять принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Те, к кому были обращены, по видимому, эти слова — в Ташкенте и Ашгабате, — должны были их услышать и понять: что бы ни говорилось на конференции в Бишкеке, это не изменит реальную политику Кыргызстана по отношению к своим соседям.

В Кыргызстане выросла национальная элита, которая не могла не впитывать в себя атмосферу «просвещенного» западного свободомыслия.

Кыргызы в основном были скотоводами, кочевниками. После присоединения Кыргызстана к России из Курской, Орловской, Полтавской губерний были в Чуйскую долину вывезены семьи русских и украинских крестьян, основавшие целые земледельческие районы. Это разрушало традиционный образ жизни и сложившиеся социальные отношения. С этим, кстати, связаны сегодняшние споры в кыргызском обществе по поводу преамбулы в предлагаемом законе о земле: принадлежит ли она кыргызскому народу или народу Кыргызстана, а значит, и национальным меньшинствам, эту землю издавна обрабатывающим. На последней формулировке настаивает президент Акаев.

Может быть, все это вместе взятое и делает неудивительным то, что именно в кыргызскую правящую элиту органично оказались вписанными люди, подобно Аскар Акаеву улавливающие тягу кыргызского общества к евроцентристскому пути. Потому, наверное, следует говорить не о пропасти между философией элиты и сознанием общества, а о некоторой дистанции, их разделяющей. Не все хотят сокращения этой дистанции, что отразила двусмысленная политика президентского окружения, в частности выступление вице-премьера Кыргызстана на правозащитной конференции.

Сплошные «почему»?

В тот день, когда президент Акаев принимал организаторов конференции (среди которых были руководи-

тели Американской еврейской правозащитной организации Памела Коэн, Майка Нафталин и Леонид Стонов), к заместителю министра внутренних дел Кыргызстана Валерию Балыкину явились два офицера узбекских спецслужб, майор и подполковник.

Один из них представился начальником отдела по борьбе с организованной преступностью МВД Узбекистана. Они сообщили, что возглавляют прибывшую в Бишкек опергруппу из пяти человек, и предъявили, по словам Балыкина, ордер на арест Пулатова.

И вот тут история начинает принимать, прямо скажем, занимательный оборот. Балыкин дает разрешение своим узбекским коллегам «взять» Пулатова в Бишкеке. Формально, как он утверждает, у него было на это право: заместитель министра действовал в соответствии с соглашением от 14 апреля 1992 года о сотрудничестве в задержании уголовных преступников, подписанным в Алма-Ате между государствами СНГ на уровне министров внутренних дел.

Но если формально замминистра действовал согласно протоколу, то почему он не оформил свои действия? Почему узбекская опергруппа, схватившая Пулатова и его спутников, на коротком пути к казахской границе не могла предъявить постам кыргызского ГАИ, не один раз останавливавшим микроавтобус (помните случайных прохожих? — их звонки в милицию оказались не напрасными), никаких документов, свидетельствующих, что санкцию на задержание и транспортировку узбекских граждан на территории Кыргызстана дал заместитель министра внутренних дел этой республики?

Сотрудники ГАИ связывались с Бишкеком, где именно тот же Балыкин, случайно оказавшийся в ту ночь дежурным по МВД, всякий раз устно, по телефону подтверждал свое разрешение.

Почему, по словам Балыкина, в ордере на арест Пулатова, подписанном прокурором Ташкента и предъявленном ему, Балыкину, офицерами узбекской спецслужбы, Пулатову вменялись в вину организация студенческих беспорядков в январе этого года в Ташкенте (хотя хорошо известно, что на второй день этих событий, 17 января, Пулатов вместе с представителями власти и народными депутатами призвал студентов соблюдать спокойствие и после этого много месяцев находился в Ташкенте и времени для его задержания было более чем достаточно), а спустя три дня после его похищения в Бишкеке официальные власти в Ташкенте вдруг сообщили, что он обвиняется в «оскорблении чести и достоинства» официального лица?

Может быть, потому что первое обвинение подпадает под оговоренные алма-тинским протоколом условия сотрудничества, а второе, настоящее, — нет?

Наконец, почему оказались похищенными двое спутников Пулатова, ордера на арест которых узбекские оперативники кыргызскому замминистра не предъявили и санкцию на задержание которых последний не давал? Потому, наверное, пришлось на следующий день узбекским «органам» объяснять кыргызским коллегам, что так некстати оказавшиеся рядом с Пулатовым спутники уселись в машину «добровольно».

Впрочем, насколько «добровольно» впиливали в «рафик» Тахира Бакаева, руководителя бухарского отделения народного движения «Бирлик», мы видели своими глазами.

И, пожалуй, самый главный вопрос. Каков механизм сотрудничества специальных служб в рамках алма-тинского соглашения между государствами СНГ, ведь его содержание неизвестно?

Президент ничего не знал?

Хорошо известно, что в цивилизованных странах требования выдачи преступников со стороны других государств сопровождаются длительными судебными или юридическими процедурами. История с похищением Пулатова свидетельствует: либо такие процедуры не предусмотрены в алма-тинском соглашении и тогда следует считать правовое пространство бывшего СССР по-прежнему единым и нерушимым, либо эти соглашения грубо нарушены.

Как показало расследование, проведенное в первые дни после происшедшего комиссией, созданной Демократическим движением Кыргызстана, заместитель министра МВД Балыкин не поставил в известность о готовящейся акции ни руководство Комитета национальной безопасности Кыргызстана, ни руководство республики. Во всяком случае, так заявил на встрече с членами комиссии заместитель председателя КНБ Кыргызстана Мирослав Ниязов. Знай он о «поступившей заявке» со стороны коллег из соседней респуб-

В президиуме правозащитной конференции (Пулатов — крайний справа)

ки, возможно, сумел бы точнее определить, насколько соответствует содействию в задержании известного правозащитника условиям алма-тинской договоренности...

Под алма-тинскими соглашениями стоит и подпись России. Кто даст гарантии, что в следующий раз российский гражданин не станет жертвой подобного произвола? И все это будет «освящено» никому не известным протоколом в антиголовном сотрудничестве.

Распад Союза и становление там национальных государств сопровождается самыми разными процессами: от пока относительно удачных попыток идти по пути построения демократического общества в Кыргызстане до кровопролитной и жестокой гражданской войны, угрожающей самой целостности государства, — в Таджикистане. Точно так же с правами человека: от «относительно благополучно» в Кыргызстане до — «какие там права человека!» в Таджикистане.

И все же есть общие проблемы. Они, впрочем, характерны не только для Средней Азии. Основная из них уже давно сформулирована: приоритет прав человека или прав нации?

В Кыргызстане, к примеру, это преломляется в спорах, какой язык считать государственным: только кыргызский или также и русский? Закрепить ли только за кыргызом право быть избранным президентом? Провозгласить ли в конститу-

ции «приверженность народа Кыргызстана... ценностям ислама» или «...ценностям ислама и других религий»?

Президент Акаев в бурных дискуссиях в парламенте и обществе отстаивает интересы не только коренной нации. Здесь ему зачастую противостоит Демократическое движение Кыргызстана, настаивающее на приоритете коренной нации. Так случилось при учреждении российско-кыргызского Славянского университета, идея которого показалась унижительной некоторым представителям национального демократического движения...

Нечего и говорить — это не способствует взаимным симпатиям среди демократов разных национальностей... Русскоязычное население не верит в возможность цивилизованно защищать свои права, распространяются «отъездные» настроения. Хотя именно в Кыргызстане по сравнению с другими регионами Средней Азии возможности демократических процедур отстаивания гражданских прав наиболее благоприятны.

Правозащитное движение в Средней Азии рассчитывает на поддержку России. Не стоит забывать, что диссиденты и правозащитники выжили потому, что не были забыты миром. Долги платятся возвращать.

БИШКЕК — МОСКВА
Фото автора

Возвращение «невозвращенца»

Александр Дольберг, «отец третьей волны советской эмиграции», летит в Москву

Волею судеб мы оказались с Александром Дольбергом на одном самолете, вылетевшем из Лондона. Мы не встречались год, с тех пор как я опубликовал очерк о нем в «Новом времени» (№5/92).

36 лет назад Дольберг бежал из Восточного Берлина, куда приехал в составе тургруппы, в Западный. Сжимая в руках томик Пушкина, студент филфака МГУ вошел в берлинское метро — и вышел уже в американском секторе. Много позже советологи провозгласят: то было начало «третьей волны» советской эмиграции.

Дольберг попросил политического убежища у американских властей, но вместо букета прав и свобод встретил подозрительность и враждебность. Его, выходя из благополучной советской семьи, жившей в престижном доме на улице Горького, откладывались считать инакомыслящим, подозревали в шпионаже.

Дольберга держали в комнате с наглухо забитыми окнами, грубо допрашивали, требуя выдать военные секреты. Так прошли почти два месяца, к концу которых 24-летний Александр «сидел на кровати и вылизывал собаку».

К счастью, в судьбе Дольберга принял участие глава корпункта «Голоса Америки» в Мюнхене Чарльз Маламуд. Он добился пересмотра дела. Дольберга выпустили из лагеря — и допросы начались по второму кругу. Ему выдали немецкие документы, но годы спустя Дольберг выяснил: ЦРУ — ФБР так до конца и не поверили беглому студенту.

В Советском Союзе у Дольберга были неприятности из-за «неумения и нежелания держать язык за зубами», его обвиняли в «безобразных изменнических разговорах». Но и на Западе он оказался нежелательной персоной. Перебравшись в Англию, он обнаружил, что не может рассчитывать на штатную работу в русской службе Би-би-си: всех кандидатов проверяет британская контрразведка, которая отправила запрос в ФБР...

У Дольберга были свои взлеты и падения. Он читал первые в истории Кембриджа лекции по советской литературе, написал первую на Западе биографию Солженицына, вместе с Николасом Бетеллом перевел «Ракетный корпус». Но он же не раз оказывался на мели и был вынужден заниматься скучными техническими переводами.

Дольбергу часто приходилось

Александр Дольберг: судьба прекрасного филолога, гурмана и игрока...

жить в скромных квартирках, которые он именует «меблированными комнатами имени Иосифа Сталина». Это выражение использовал друг Дольберга английский писатель Алан Уильямс в книге «Записки Берии». Уильямс вывел в ней Дольберга под именем Бориса Дробнова, одного из главных персонажей.

— Я сам предложил Алану сюжет, — говорит Дольберг. — И рассказал ему все известные мне байки о Берии...

В книге Уильямса два журналиста — русский эмигрант и англичанин — решают заработать миллионы, издавая якобы найденные ими (а на самом деле ими же написанные) дневники Лаврентия Павловича, причем на менгрельском языке. Едва ли не главное в дневниках — описание страшных сексуальных поведенческих актов сталинского палача...

Пока мы летели с Дольбергом из Лондона в Москву, я читал «избранные места», посвященные Дробнову, и Дольберг чаще признавался в сходстве, чем отрицал его.

«Кроме изучения советских дел, в которых Борис — признанный специалист, у него есть три страсти: еда, выпивка и азартные игры. В еде он страстен, знает в ней толк, он сам и терпеливый повар, и искусный гурман международного класса. Он даже в постель ложится с ресторанным путеводителем Мишлена... Кроме того, Борис регулярно посе-

щает винные аукционы, где он покупает марочные бутылки, складывает их под кровать и бережет их как золотые слитки...»

— Для вина у меня специальные полки! — внес поправку Дольберг.

«...Его третья страсть — азартные игры — была не столь счастливой. Его сбережения смахнули лопаточки крупье всех более или менее известных казино Европы».

— А ведь Дробнов, — не очень уместно вспомнил я, когда стюардесса объявила, что мы подлетаем к Прибалтике, — выпрыгнул из самолета, в котором агенты КГБ везли его обратно в Россию...

— Ну, это авторская фантазия, — на всякий случай пояснил Дольберг. — Но в моей жизни был эпизод, когда я очутился «по ту сторону»...

Однажды в конце 1959-го или начале 1960 года Дольберг добирался в малознакомое место западноберлинским метро и по совету попутчика вышел на какой-то станции, чтобы сделать пересадку. Каков же был его ужас, когда он увидел перед собой полицейского ГДР! Он оказался в восточном секторе!

Позже он узнал, что особого риска не было, но в тот момент возвращения в мир социализма его едва не стошнило от ужаса.

В 1977 году благодаря очередному перебежчику из КГБ Дольберг узнал, как оценили его бегство на родине. Мосгорсуд приговорил Дольберга к 15 годам исправительно-трудовых лагерей.

В сентябре 1992-го, через два года после обращения в Верховный Совет СССР, британский подданный Александр Дольберг получил через Фортин оффис реабилитацию из Москвы.

— Там был указан приговор — 15 лет по статье 58, — комментирует Дольберг, — и в скобках мрачно: «не исполнено».

Дольберг заплатил 5 фунтов в российском консульстве и получил визу. Он в Москве на пару недель, думает еще раз приехать летом с дочкой (Дольберг был женат на англичанке, но брак распался). На фоне громких имен тех, кто приезжает или обещает приехать в Россию на белом коне триумфаторов, возвращение «отца третьей волны» не стало сенсацией. Слава обошла его стороной. Возможно, Александру Дольбергу в любой стране была уготована судьба прекрасного филолога, известного гурмана и азартного игрока. На свою беду, он родился в стране, где он не мог, как он был уверен 36 лет назад, остаться порядочным человеком...

Лев Елин
ЛОНДОН—МОСКВА

Дипломатический электрошок

*Владимир Житомирский,
Александр Полюхов,*
специальные корреспонденты «Нового времени»

По дороге из Стокгольма в Москву Андрей Козырев объяснил корреспондентам: — Это, если хотите, шоковая дипломатия. Необходимо было обострить ситуацию. Когда дело доходит до состояния современной Югославии — льется кровь, разрушаются города, — вот тогда Запад, Европа понимают, что надо что-то делать, идти на определенные издержки. А наша задача, мне кажется, состоит в том, чтобы вызвать активные действия до того, как произошел взрыв.

Еще одна цель заключалась в том, чтобы показать Западу, что в нашей борьбе речь идет не только об экономической реформе — хотя сегодня это имеет ключевое значение. Наступление на экономические реформы сопровождается наступлением на политику, в том числе и внешнюю. И собственно, то, что было сказано мной, — далеко не крайний вариант. Это взято, в частности, из программы тех, кто у нас называет себя центром, кто считает себя достаточно либеральными критиками МИД и правительства. Думаю, вы легко определите авторство этих тезисов.

Третий адрес был домашним. Я в достаточной степени профессионал для того, чтобы заведомо сказать, что это абсолютно тупиковые тезисы. Этот путь — обычный советский тупик в полнейшую конфронтацию, изоляцию и так далее. Но, к сожалению,

**Выступление
российского
министра на
Совете СБСЕ
— отчаянная
акция или акт
отчаяния?**

приходится сталкиваться с тем, что часть оппозиции считает: чем хуже, тем лучше. С другой стороны, у меня полное ощущение, что часть нашей просвещенной публики, в том числе профессура либерального, казалось бы, направления, бывшие демократы или даже те, кто и сейчас продолжает считать себя демократом, не понимают реалий современной международной политики и, наверное, считают, что можно совершенно спокойно объявить зону бывшего Советского Союза, СНГ как-им-то исключением из принципов СБСЕ, и ничего не произойдет. Я сделал паузу между выступлениями, чтобы увидеть объективную реакцию. Вы все видели эту реакцию, причем не только Запада, но и наших соседей по СНГ. Любая наша попытка сползти вот на такой путь приведет не просто к какой-то шероховатости с За-

падом, а к полномасштабной конфронтации со всем окружающим миром, начиная с Украины и всех остальных наших соседей по СНГ. О какой конфедерации, федерации можно вести речь?.. Мы можем об этом мечтать, и я хотел бы, чтобы у нас с какими-то республиками в перспективе была конфедерация или даже федерация. Но ведь для этого надо пройти целый исторический период. Требования объединиться сейчас приведут к тому, что мы останемся в полной изоляции и на многие десятилетия просто исключим вообще любую интеграцию.

— Из более поздних бесед, — продолжал министр, — стало известно, что многие наши соседи по СНГ уже готовили тексты заявлений, в том числе и с обращениями к тому же самому НАТО за защитой. Понимаете, куда нас толкает оппозиция, претендующая на место в центре? Никаких

Защитит ли СБСЕ рядового европейца?

игр с внешнеполитической концепцией мы не можем себе позволить.

Теперь любой, кто выступает с требованием включить такого рода тезисы во внешнеполитическую концепцию и исходить из них, должен по крайней мере представлять себе последствия своих действий.

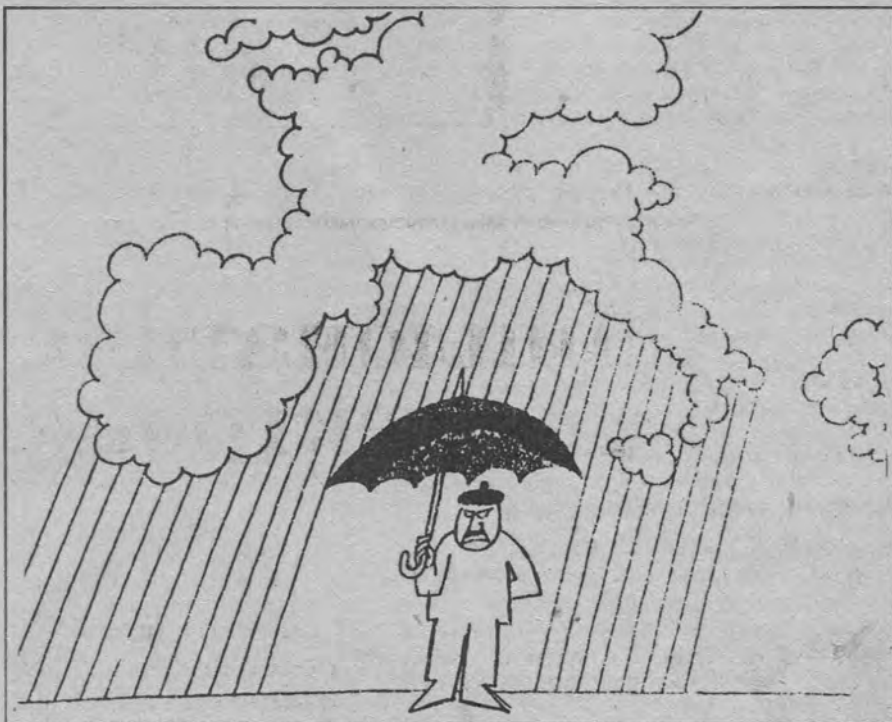
Это еще не последнее слово

Вопрос «НВ»:

— Андрей Владимирович, если вы прибегли к методу шоковой терапии, то почему этот разряд тока не был более сильным? Ведь можно было использовать тезисы и более правой публики? Возможно, это произвело бы более сильное действие?

— Безусловно, я мог использовать тезисы Бабурина, касающиеся Ирака, империализма, — ответил Козырев. — Конечно, эффект был бы гораздо сильнее. Но мне хотелось поставить более чистый эксперимент. Думаю, что в случае с красно-коричневыми шоковая терапия бесполезна — либо это полнейшее идеологическое ослепление, либо они сознательно исходят из того тезиса, что чем хуже отношения с миром, тем лучше. И эти люди еще пытаются узурпировать понятие «патриоты»... Я-то рассчитывал на шоковую терапию в отношении тех, кто еще может, на мой взгляд, быть излечен. Кто не считает, что все средства хороши для доказательства того, что надо было оставаться там, где мы были 70 лет. Это было сделано для тех, кто в силу отсутствия международного опыта не знает, как действительно обстоят дела в мире. Для всего этого политического спектра, с которым надо работать, который действительно может стать центром, но не центром-болотом, как переходным этапом к красно-коричневому, а центром, который может занять какие-то разумные позиции, — вот для таких людей шоковая терапия вполне может стать отрезвляющей.

Отвечая на вопрос о реакции западных партнеров на «электрошок», Козырев рассказал, что во время рабочего ланча, когда должна была обсуждаться исключительно проблема Югославии, половина основных ораторов, все главы делегаций крупнейших государств говорили: Югославия — это, безусловно, очень важно, но всем следует, вернувшись в свои столицы, самым серьезным образом рассмотреть, что можно сделать, и совсем не на том уровне, как до сих пор, для поддержки демократии в России. Политики поняли, что при всей трагичности югославской ситуации ключевое значение для Европы, если не для всего мира, имеет Россия...

На «карте СБСЕ» появляются все новые «горячие точки»

Вопрос «НВ»:

— Если бы вы знали, что это последнее ваше выступление на посту министра, вы бы считали, что сделали все возможное ради того дела, за которое взялись?

— Да, но я тогда оставляю за собой право еще выступить и в российской печати, если мне так и не предоставят слово на Верховном Совете или еще где-нибудь. И уже тогда сказать без дипломатии то, что я думаю...

«Военный союз»?

Между тем на Совете Сессия по безопасности и сотрудничеству в Европе министр заявил не бог весть о чем. Просто сообщил о «поправках в концепцию российской внешней политики». О переносе активности с Европы на Азию из-за неизменности установок НАТО и Западного европейского союза. Потребовал отмены санкций против Сербии. Подчеркнул, что пространство бывшего СССР не может рассматриваться как зона полного применения норм СБСЕ, что бывшие республики должны незамедлительно вступить в новую федерацию или конфедерацию. И заключил: Россия — это государство, способное постоять за себя, и с этим должен считаться каждый.

В зале тогда начало твориться невообразимое. Некоторые западные корреспонденты передали: судя по выступлению Козырева, в Москве совершен переворот и произошла полная переориентация во внешней политике. Украинский министр бросился звонить Кравчуку. Кто-то

стал готовить обращение к НАТО... Шок длился минут двадцать, пока сам Козырев, вновь пробиравшись к микрофону (ведущая — министр иностранных дел Швеции М.аф Углас с видимой неохотой позволила ему это сделать), не заявил, что он лишь хотел показать опасность другого развития событий, в случае если внешнеполитический курс России станет определять нынешняя оппозиция. А затем уже изложил точку зрения МИД на методы разрешения мировых конфликтов и строительство международных отношений.

Итак, шесть пунктов Козырева. Первое. Использование возможностей СБСЕ, а также ООН для защиты человека от националистической и религиозной нетерпимости, охрана прав меньшинств. Названы и конкретные адреса: Латвия, Эстония, Грузия, Молдова, бывшая Югославия. Второе. Применение всех средств для тушения пожаров в зонах конфликтов. Координация усилий СБСЕ с СНГ, ЕС, НАТО, ЗЕС. Третье. Достижение договоренности о запрете применения боевой авиации, ракет, артиллерии в межнациональных конфликтах. Четвертое. Создание преграды для использования в военных конфликтах наемников и «добровольцев». Пятое. Предложение новой стратегии партнерства. Это требует углубления рыночных реформ в России, других посткоммунистических странах, целенаправленных инвестиций в их экономику со стороны Запада, координация действий в сфере торговли оружием и конверсии. Шестое. Придание СБСЕ черт регио-

нальной организации в соответствии с уставом ООН. Создание института постоянного представительства государств-участников. Поддержка конвенции об арбитражном суде.

Конечно, это конспект, пунктир. Но разве не заметны отличия в подходах к международным делам от того перечеркнутого выступления? Кстати, по мнению сведущих людей, в «первом акте» драмы на общеевропейских подмостках истинными авторами сценария были столпы «Гражданского союза». Не стоит ли его после этого переименовать в Военный? Хотя кое-кто на Западе, скажем в среде немецких социал-демократов, к нему относится с известным пиететом как к некоей силе, стабилизирующей общество.

Кресло для ван дер Стула

Стокгольмский ярмарочно-выставочный центр «Эльвшё-мэссен», скроенный из легких металлоконструкций и выкрашенный в темно-красный тон, в канун конференции был переоборудован для проведения встречи министров иностранных дел. Пришлось даже перенести собачью выставку, извинившись перед согражданами. (О том, сколь серьезно относятся в Швеции к этим четвероногим, говорит хотя бы такой факт. Не так давно всемирно известная детская писательница Астрид Линдгрен на вопрос, какой бы подарок она хотела получить к своему юбилею, ответила: запрет на обрубание собакам хвостов и ушей. И страна сделала ей подарок — было принято специальное постановление, и теперь по улицам вышагивают вместе со своими хозяевами ушастые боксеры, рвут поводки хвостатые фоксы.)

Перед входом — квадратные железные поддоны для разожженных полениц. За завесой дымков подъезжают руководители делегаций. Вот в плотном окружении охранников проследовал грузно опирающийся на палку госсекретарь США Иглбергер. Он еще не знает, что через короткое время схватится за сердце и едва не упадет в обморок во время выступления своего российского коллеги, с которым они столь плодотворно беседовали накануне и затем провели общую пресс-конференцию.

В самом «Эльвшё-мэссен» пахнет не столько березовым дымком от декоративных жаровен у входа, сколько пороховым дымом. Мелкие стычки и настоящие войны раздирают Евразию после коллапса биполярного устройства мира. СБСЕ, созданное для сглаживания противоборства двух общественных систем, ныне мучительно ищет свое место в усилиях по умиротворению крупнейшего материка планеты.

— А была бы сегодняшняя обстановка на пространстве «от Ванкувера до Владивостока» иной, если бы СБСЕ вообще не существовало? — обостряет суть проблемы директор Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира Адам Ротфельд. И сам отвечает:

— Существенных отличий оказалось бы мало.

Он знает что говорит, ибо занимается поиском путей урегулирования конфликта в Приднестровье. У него громкий мандат «личного представителя председателя СБСЕ», но поездки в заинтересованные страны приходится оплачивать из своего кармана, в одну из столиц — Москву — его уже три месяца не удосуживают пригласить.

К сожалению, пример весьма типичный для стиля работы СБСЕ. Штатных работников в аппарате Совещания всего 46, поясняет пожелавший остаться безымянным шведский дипломат, чья миссия под флагом СБСЕ в одной из «горячих точек» оплачивается Норвегией, а автомашина предоставлена ЕС. Существуют три органа Совещания: секретариат (в Праге), Центр по предотвращению конфликтов (в Вене) и Бюро по демократическим институтам и правам человека (в Варшаве). Единого центра координации и связи нет.

В июле создан пост Верховного комиссара СБСЕ по делам национальных меньшинств, а назначение на него состоялось только теперь. Правда, бывший голландский министр иностранных дел ван дер Стул настроен действовать на этом посту решительно. Но пять месяцев уже потеряно.

Решено также сформировать аппарат генерального секретаря. США и ряд других стран хотели бы видеть в лице генсека просто чиновника, в чем наблюдатели усматривают попытку отсечь перспективу перерастания СБСЕ в эффективную организацию, конкурирующую с НАТО.

Заместитель министра иностранных дел Грузии Георгий Бурдели пояснил нам в кулуарах: на генсека следует возложить только административные функции, а СБСЕ должно заниматься посредничеством в спорах между государствами.

В Грузию должен отправиться представитель СБСЕ, чтобы «создать рамки для достижения мирного и долгосрочного решения» конфликтов в Осетии и Абхазии. Но еще до его приезда в Тбилиси разработали «меморандум о взаимопонимании», ограничивающий свободу действий европейского посланца.

У СБСЕ обрезают крылья, ограничивая применение ее единственного крупного достижения — с боями обретенной способности вмешиваться во «внутренние дела» го-

сударств, когда под угрозой права человека и судьбы демократии. Такой универсальной моральной силы лишены могучая в военном отношении НАТО или экономически влиятельное ЕС. За двадцать лет Совещанию удалось не только обрести замечательными принципами и декларациями, но и убедить северное полушарие планеты единогласно принять их, точнее, согласиться с ними на словах. Теперь, когда на конференции в Стокгольме предстала возможность проверить слово делом, многим не хватило смелости и честности. Причем дело отнюдь не только в нежелании оплачивать будущие дорогостоящие операции СБСЕ и в страхе перед нарождающимся бюрократическим монстром. Подлинная причина — неверие в будущность СБСЕ или нежелание подчиняться мнению соседей по залу заседания.

29 смелых

Открытую сейчас для подписания конвенцию по примирению и арбитражу подписали только 29 из полуторной сотни участников конференции.

«Надо дополнительно изучить текст», — уходит от вопроса британский министр иностранных дел Дуглас Хэрд.

В конфликтных точках Евразии конвенция подписывается, как правило, лишь для одной из сторон конфликта (видимо, той, которая не верит в свои военные возможности).

РУМЫНИЯ

Была ли революция?

Через три года после свержения диктатуры Чаушеску этот вопрос все еще продолжает волновать общество

Румынская военная прокуратура наконец обнародовала первый доклад о результатах расследования обстоятельств, связанных с кровавыми событиями в Бухаресте, Тимишоаре и других городах в декабре 1989 года.

Установлено, что погибло 1104 и ранено 3321 человек.

За подавление манифестаций под суд были отданы 121 человек. Среди них члены бывшего политисполкома ЦК РКП, работники центрального и периферийного партийного и государственного аппаратов, министерств внутренних дел и

Таким образом, большинство конфликтов нельзя будет рассматривать в арбитражном суде, поскольку для этого необходимо согласие всех стран.

Лакмусовая бумажка — отношение к идее военной экспедиции в Югославию. Руководитель внешней политики Великобритании Дуглас Хэрд:

— План операций разработан в штабах НАТО, но политическое решение о его реализации еще не принято.

Андрей Козырев вместе с Игльбергером (заявившим, что СБСЕ следует превратить в нечто большее, чем просто совесть Европы) не идет дальше призывов к народу Сербии «сделать правильный выбор на выборах 20 декабря». Да и у других стран не вызывают восторга «крутые меры» против Сербии. Как считает наш собеседник — дипломат из Восточной Европы: нужны множественные и разнообразные шаги по устранению конкретных причин боевых действий внутри Югославии. Только они в конечном итоге создадут подходящую атмосферу и для общего урегулирования.

Украинский министр Анатолий Зленко рисует такую схему решения конфликта в Приднестровье: уважение территориальной целостности Молдовы, предоставление Приднестровью особого статуса в рамках Молдовы и права самоопределения в случае присоеди-

нения Молдовы к Румынии, решение проблемы 14-й армии, уважение прав человека и меньшинств, участие СБСЕ в процессе урегулирования.

Румынский же дипломат прозрачно намекает, что вариант слишком хорош, чтобы его можно было реализовать, но не предлагает иного решения. Похоже, его просто нет в политике, если, конечно, она строится на реалиях, а не на фантазиях.

Заговорит ли «совесть Европы»?

Пока «совесть Европы» занималась изящной словесностью, СБСЕ было всем по нраву. Теперь оно пытается претендовать на большее и... воспринимается как конкурент в борьбе за внимание и ассигнования.

Зачастую СБСЕ предпочитает отфутболить проблемы «старшему брату» — ООН. В Стокгольме не договариваются о снятии эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину и о новых санкциях против Сербии — в заключительном документе Совещания появляется магическая фраза «министры... рекомендовали, чтобы этот вопрос продолжал рассматриваться в качестве важного в Совете Безопасности ООН». Иногда и отфутболить нечего: Карабах вообще остался «за скобками»

документа — не пришли к согласию представители Армении и Азербайджана. А без двух голосов решения в СБСЕ не принимаются, ибо при голосовании действует правило «консенсус минус один».

Европа издавна претендует на лидерство в мире, но во многом оно остается иллюзорным даже в пространстве от Ванкувера до Владивостока. Фактически операции по поддержанию, а тем более по установлению мира в зоне ответственности СБСЕ не санкционированы Советом. Так, в бывших республиках СССР внимание СБСЕ ограничивается проблемой вывода, и так происходящего, российских войск. Совершенно игнорируется их сдерживающая функция в конфликтных районах. Между тем министр иностранных дел Швеции Маргарета аф Углас намекала на необходимость перевода таких подразделений если не под флаг, то под эгиду СБСЕ. Остается надеяться, что Швеция, за которой после нынешней конференции переходит пост действующего председателя СБСЕ, постарается придать международный статус российским военнослужащим, рискующим жизнью на чужой земле.

СТОКГОЛЬМ

Рисунок из газеты «Монд» (Франция),

фото из газеты «Гардиан» (Великобритания)

У могил погибших в те дни

национальной обороны, департамента безопасности государства. По обвинениям в убийствах и нанесении телесных повреждений, несоблюдении правил использования оружия отданы под суд 83 человека. Из 1873 задержанных перед судом предстали лишь четверо.

На основании расследования

сделан вывод, что при оценке событий декабря 1989 года нет оснований говорить о геноциде.

Первым следствием такого вывода стало изменение обвинения в отношении бывших членов политисполкома ЦК РКП, что предполагает менее серьезное наказание.

Не подтвердился ни один из многочисленных слухов об участии в репрессиях против манифестантов-террористов. Имеются сведения о лицах, которые стреляли, когда для этого не было причин, однако никто не был задержан. В то же время прокуратура получила многочисленные свидетельства о широкомасштабной информационной, психологической и радиоэлектронной войне, сопровождавшей декабрьские события.

В самый их разгар оперативная группа генштаба получила свыше 800 телефонных сообщений (в том числе об отравлении питьевой воды в Бухаресте, минировании реактора на атомной электростанции в Чернаводы, приближении к границе иностранных самолетов, готовящемся химическом нападении на Румынию), из которых больше половины оказались ложными.

Многие из ложных или взаимоисключающих сообщений были переданы телевидением, другими средствами массовой информации. Эта атмосфера умело использовалась авторами провокаций. Утром 23 декабря, например, телевидение сообщило, что в бухарестский международный аэропорт Отопень направляются три грузовика с террористами, чтобы освободить взлетно-посадочную полосу, на которую должен приземлиться самолет диктатора. В результате столкновения между военнослужащими погибли 52 человека.

Неразбериха, отсутствие взаимодействия стоили жизни 196 участникам событий, 140 человек стали жертвами обстрела автоматами, не выполнявших требование остановиться, 12 — были убиты часовыми, поскольку не выполняли их требований или просто показались подозрительными. Гибли и от неосторожного обращения с оружием, и от шальных пуль (299 случаев).

В последнее время распространены утверждения, якобы в декабре 1989 года вообще не было никакой револю-

ции. Просто люди, задумавшие государственный переворот лишь для устранения Чаушеску, а не коммунистического строя, сознательно вызвали всеобщее смутение и панику, а декабрьские события являются результатом плана, подготовленного теми, кто до мельчайших подробностей знал структуру вооруженных сил, владел современными средствами ведения войны и преследовал вполне определенные политические цели.

Известный румынский кинорежиссер и актер Серджу Николаеску, возглавлявший сенатскую комиссию по расследованию событий декабря 1989 года, утверждает, что в народ стреляли армия, безопасность, иностранные агенты и организованные террористы. Террористы, точнее провокаторы, открывшие огонь вечером 22 декабря, стреляли по приказу. И мы хотим знать, кто отдал приказ. Доклад прокуратуры ответа на этот вопрос не дает. Но следствие продолжается...

Виктор Писмаров,
соб. корр. «Нового времени»
БУХАРЕСТ

«Коммуна, вернись!»

Рудольф Борецкий,
собственный корреспондент «Нового времени»

**Возможен ли
политический
реванш в
бывшем
социалисти-
ческом
лагере?**

«Коммуна, вернись!» — выведенный красной краской ностальгический призыв четко выделялся на стене подземного перехода, выпадая из множества шутивых фантасмагорий варшавских «дацзыбао».

На фоне событий у соседей — победы левых в Румынии, прихода к власти Мечиара в Словакии, провала «Саюдиса» на недавних выборах в Литве — возникла проблема возможного исторического отката, возврата к старому. И она из замкнутой, локальной превратилась уже в общую — нашу, посткоммунистическую, то есть проблему всего бывшего соцлагеря.

Накануне Нового года я попросил известных в Польше политиков сказать, что они о ней думают.

**У коммунистов нет шансов.
Есть у социал-демократов,**

считает человек, который, пытаясь реформировать социализм, по существу завершил его путь на польской земле, — Мечислав РАКОВСКИЙ, последний коммунистический премьер-министр и последний руководитель партии польских коммунистов.

Мечислав Раковский. Когда победила «Солидарность», я решил, что правые силы пришли к власти всерьез и надолго. Но оказалось, что некогда красная политическая карта Центральной и Юго-Восточной Европы окрашивается в разные цвета. Не только в черный, но и в розовый, и в серый в разных оттенках... Политический маятник, качнувшись от одной крайней точки к другой, начинает искать место где-то посередине.

Важнейший фактор политической нестабильности — психология людей. Многие разочарованы. В бывших соцстранах большинство полагало, что сама смена власти, даже не строя, а именно власти, принесет ощутимые изменения к лучшему. Считали, что достаточно отказаться от старой неэффективной и милитаризованной экономики и провозгласить рыночные отношения. Эти надежды не осуществились. Во всяком случае, пока.

Еще одна причина. Жилось в наших странах небогато. Но безопасно. Государство, хотя и по минимуму, давало устойчивые гарантии получения работы, образования, отдыха, лечения. Сформировалась вполне определенная психология отношения гражданина к государству, психология потребителя, привыкшего к распахнутому над его головой зонтику социального опеки. И вот зонтик закрылся. У кого-то это выз-

вало недоумение, а у кого-то и страх. Человек оказался предоставлен самому себе.

Наконец, сюда же надо добавить и чувство национальной безопасности. Когда существовал Советский Союз, то и в нашем регионе, и в мире в целом сохранялся определенный баланс сил. Не стану говорить о цене, какую платили за него наши граждане. Но факт остается фактом: две сверхдержавы обеспечивали мировой лад.

Рудольф Борецкий. Сомневаюсь, чтобы это всем нравилось. Сторонников демилитаризации куда больше, чем противников.

М.Р. Тем не менее в Европе уже пылают Югославия, а в СНГ — десяток локальных конфликтов. Все это, естественно, вызывает в странах бывшего содружества состояние беспокойства, неуверенности в будущем.

Три года правления новых политиков в Польше (столько же или меньше в других странах бывшего содружества) не принесли сколько-нибудь заметных улучшений в жизни обыкновенных людей. Отсюда и поиск той силы, которой можно было бы поверить, вручить свою судьбу.

Р.Б. Но «западные витрины», набор импортных товаров и Польша, и Венгрия получили сполна. Не говоря уже о Восточной Германии...

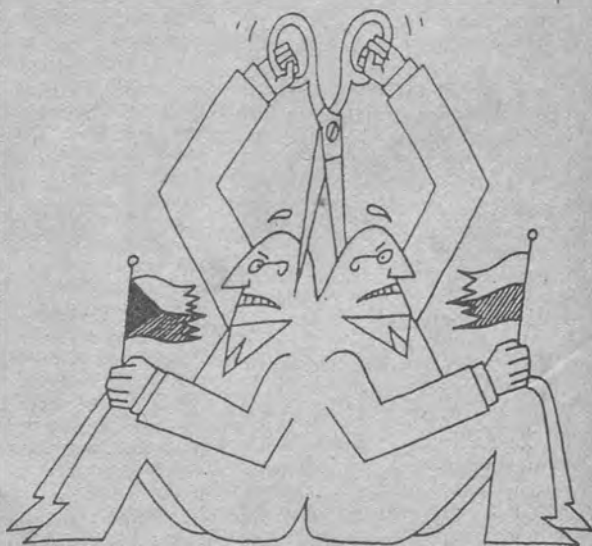
М.Р. Витрины — да. Магазины, товары — согласен. Но чем дальше, тем больше дело идет к тому, что эти витрины можно будет только лизать... Люди, конечно же, понимают, что за радикальные преобразования надо платить. Но рядовой человек о «цене» размышляет лишь в прагматических категориях цен на товары и услуги.

Р.Б. Каковы же перспективы?

М.Р. Сейчас правые силы (буду говорить прежде всего о Польше) пугают возвратом коммунистов к власти. Однако я считаю, что они злоупотребляют понятиями «ком-

Мечислав Раковский: «У коммунистов нет шансов...»

Кардинальное решение национального вопроса
Рисунок из газеты «Монд» (Франция)

мунизм», «коммунисты». Если бы существовала действительно широкая социальная база для этой идеи, то польская социал-демократия насчитывала бы в своих рядах не 60 тысяч членов, а по меньшей мере 600. Я убежден, что и речи быть не может о возврате к прошлому, которого большинство нашего общества не примет. Даже при очевидной тоске по «социальному зонтику». За последние годы я даже в своем близком окружении не встретил ни одного человека, кто хотел бы вернуть центральное планирование, ориентацию экономики на военно-промышленный комплекс, однопартийность, политическую цензуру и прочее.

В то же время, как мне представляется, и в Польше, и вообще в Центральной и Юго-Восточной Европе недовольство масс будет аккумулироваться в центристском течении. Это направление социал-демократическое, если иметь в виду экономику, роль государства, социальные гарантии...

Р.Б. Как вы оцениваете политические шансы левых сил?

М.Р. Если левизна придет к власти (в Литве уже пришла), это ни в коем случае не будет означать реставрацию рухнувшего строя. Большинство народа в Польше так никогда и не приняло тот строй. Повторю: любое правительство левых сил будет так или иначе близким социал-демократической идее и практике.

Правым нужна альтернатива,

считает Лешек Мочульский, председатель Конфедерации независимой Польши, которого кое-кто даже именует «польским фюрером».

Лешек Мочульский. Лет десять назад я написал полусторонний-полупублицистический очерк, где отметил одну закономерность: между очередными революционными потрясениями в русской истории всегда проходило 50–70 лет, жизнь двух-трех поколений.

Р.Б. Это относится и к возрождающимся симпатиям к коммунизму на пространстве бывшего содружества?..

Л.М. Действует некий механизм повторения. Разрушается определенная общественная система, приходит новая власть. Но она бессильна справиться с ухудшающейся ситуацией. А ситуация не может не ухудшаться, ибо любой переворот несет хозяйственные, социальные, моральные разрушения. Вина возлагается на новую власть. После победы «Саюдиса» в Литве его лидеры оказались настолько неосмотрительными, что не допустили к политической жизни правую оппозицию...

Р.Б. Заменяли одну однопартийную систему другой, тоже однопартийной...

Л.М. ...и в момент, когда «Саюдис» обнаружил свою беспомощ-

ность в руководстве страной и подоплеки выборы. Люди могли либо оставаться дома, либо голосовать за Бразаускаса. Третьей силы, альтернативной «Саюдису», не было. Скажем, христианских демократов — крыла того же «Саюдиса». В Польше, к счастью, ситуация иная. У нас есть альтернатива и коммунистам, и всем тем правительствам, которые возникали после 1989 года, — все это люди одного политического корня.

Р.Б. Лех Валенса сказал в интервью «Новому времени»: «Без расчета с прошлым не будет радикального продвижения вперед». Как вы понимаете «расчет с прошлым»?

Л.М. Те люди, которые совершили преступления против собственного народа, обязаны предстать перед судом. Польша может их помиловать — за давностью лет, по состоянию здоровья, в связи с чистосердечным раскаянием и так далее, — но факт их осуждения должен стать фактом публичным. Иначе и впредь будет существовать возможность безнаказанно ставить «эксперименты» на судьбах людей. Например, дело Ярузельского. Он открыто попрали конституцию страны, введя военное положение и учредив антиконституционный военный совет национального спасения. Уголовный кодекс предусматривает ответственность за такое вопиющее нарушение конституции. И Ярузельский будет обязан рано или поздно предстать перед конституционным трибуналом.

Р.Б. Не способствует ли агрессивность крайне правых политических сил, в том числе и вашей партии, росту популярности левых?

Л.М. Вы считаете, что мы не отдаем себе отчета в последствиях своих действий? Нашу социальную программу поддерживает рабочий люд.

Мы строим демократию, страшись будущего,

полагает Ромуальд ШЕРЕМЕТЬЕВ, потомок древнего и славного русского графского рода. В правительстве Ольшевского был первым заместителем министра обороны. Сейчас в оппозиции.

Р.Б. Как вы оцениваете сдвиг влево в странах бывшего соцсодружества?

Одни считают Войцеха Ярузельского национальным героем, другие хотели бы отдать его под суд

Ромуальд Шереметьев. Можно было предвидеть, что изменить наследие, которое все мы получили от коммунизма, чрезвычайно трудно. К примеру, экономика Польши была ориентирована на тесное сотрудничество с СССР. Но, когда наши взаиморасчеты перешли на доллары, оказалось, что ни мы, ни вы к этому не готовы. Возник развал, распад — крайне неблагоприятный фон для строительства демократии. Страх людей перед будущим, сомнения в улучшении быта, боязнь безработицы и, как результат, поиск некой политической опоры, которая защитит.

Р.Б. Большевизм притупил, если не уничтожил, естественное самоощущение человека как личности творческой — чувство собственной значимости и достоинства...

Р.Ш. Есть и еще одна чрезвычайно опасная угроза — обострение межнациональной вражды. Западная Европа ведь очень долго шла к миру и упорядоченности национальных отношений. И вот Югославия — крах национальной политики, опиравшейся на насилие, страх, принуждение.

Р.Б. Лех Валенса считает, что не может быть движения вперед без расчета с прошлым, без ясной оценки того, чем была Польская Народная Республика. Что в вашем понимании означает такой «расчет с прошлым»?

Р.Ш. Вопрос стоит так: насколько государство, которое мы строим (и вы тоже!), может отождествляться с тем государством и строем, что были прежде. Как мне представляется, страшные преступления большевизма исключают признание современной Польши преемницей коммунистического режима.

Мне кажется, что российское государство, которое вы сейчас создаете, тоже не является продолжением тоталитарной империи, именовавшейся Советским Союзом. Поэтому осуждение его преступлений вовсе не адресовано России. Наоборот, адресовано той полосе вашей истории, от которой вы сами стремитесь уйти. Без сильной, демократической, обновленной России весь мир был бы неполноценным. С нашей, польской, точки зрения, очень важно, с какой именно Россией мы будем жить рядом и сотрудничать. Ведь до сих пор наш опыт был весьма и весьма печальным.

Сможем ли мы, сделав выводы из прошлого, создать предпосылки для подлинно взаимопользительного сотрудничества? Я видел, что в Литве, например, между русскими и поляками нет и следа враждебности. Можно вспомнить, что до войны в Польше было значительное русское меньшинство, которое пользовалось всеми гражданскими, политическими и культурными правами наравне с поляками.

Р.Б. А как вы видите широко обсуждаемую проблему «расчета» внутри вашего общества?

Р.Ш. Может, это не лучшая аналогия, но вспомним Германию после войны. Думаю, что и мы, как тогда немцы, должны ясно заявить нашим гражданам, на каких ценностях строим новое государство. Каким должен быть общественный образец государственного чиновника, учителя, юриста, врача и так далее. Какие идеалы должны служить примером молодому поколению. И здесь очень большие трудности. Как мне кажется, у вас — еще большие. Хотя бы потому, что у нас есть некое оправдание: прежний строй, прежняя государственность были нам навязаны силой. У русских такого аргумента нет. Думаю, чужеродный элемент действительно присутствовал в большевизме начального периода. Но через пару десятилетий коммунизм вошел в российское сознание. И сейчас вопрос вопросов, в какой мере и когда можно будет его преодолеть. К этому добавляется еще и проблема вашей армии, насквозь политизированной, идеологизированной в большевистском духе. Армии, которая всегда имела ощущение своего превосходства, своей мощи... Утрата этого чувства, униженное состояние армии, ее офицерского корпуса — вещь тревожная. Я встречался с вашими высшими генералами — Грачевым, покойным Дубыниным — и могу судить об этом.

Три причины нестабильности,

как их видит Адам МИХНИК, диссидент со стажем, ныне главный редактор «Газеты выборов».

Адам Михник. Три разные причины объясняют появление лозунга «Коммуна, вернись!». Во-первых, это может быть выражение общественного настроения, вызванного безработицей и бедностью, которые сопровождают трансформацию экономики. Во-вторых, такой призыв может означать стремление к возврату к власти тех, кто себя идентифицирует с «коммуной». Такое явление, к примеру, обнаруживается в российском парламенте, где национально-сталинистская оппозиция прикрывается идеей восстановления великой державы. Сходная ситуация в Сербии, где национал-коммунист Милошевич продолжает сохранять власть и политическое влияние. На-

конец, третье: приходят к победе силы, которые так или иначе связаны с коммунизмом, имеют коммунистическую родословную. Но на деле уже коммунистическими силами не являются. Я не считаю, что избрание Илйеску — это демонстрация победы коммунистических воззрений в Румынии. За его победой скорее просматривается стремление к консервативному патернализму, стабильности, боязнь великих потрясений после режима Чаушеску. Далее — Литва. Победа Бразаускаса представляется мне очень интересной и знаменательной. Убежден: в Литве не будет никакой рекоммунизации, никакого возврата к прошлому.

Чего я бы действительно опасался — так это ренессанса дикого антикоммунизма, который действительно может стать угрозой демократии в обществах, которые еще только выходят из тоталитаризма. И это говорю я, которому тот строй принес столько несчастий!

Р.Б. В нашей огромной и пестрой стране едва ли не большинство «людей с улицы» склоняется к мысли о необходимости установления строгого порядка, едва ли не диктатуры...

А.М. Феномен «российского Пиночета» может быть близок не только людям, подобным полковнику Алкснису, но и весьма прогрессивным представителям интеллигенции. Иначе говоря, может быть лозунгом как коммунистов, так и антикоммунистов. Диктатура в принципе возможна. Но она уже не будет коммунистической диктатурой. В Лиссабоне, в институте международных отношений, среди португальских политологов и историков я затронул вопрос о тоске по диктатуре. О том, что и в Польше, и в других странах Центральной Европы, и у вас, в России, можно на публичных собраниях, митингах услышать, что Салазар, Франко или Пиночет — фигуры позитивные, а их политика достойна подражания. Португальцы были изумлены. В Испании, Чили, Португалии абсолютно невозможны такие заявления, даже среди правых. О возврате диктаторской власти там никто не мечтает.

Р.Б. А у нас все еще тысячи собираются на митингах с портретами Сталина...

А.М. С портретами Сталина стоят те, кто тоскует по ушедшей молодости. Но могут ли эти люди изменить ход исторического развития? В такое не верю. Конечно, всегда есть возможность появления второго Пури-

Адам Михник: «Диктатура в принципе возможна...»

шкевича. Но России сегодня необходима не диктатура, а сильная власть. Власть, которая опирается на закон и способна закон воплощать в жизнь.

Р.Б. До встречи с вами беседовал на ту же тему с польскими политиками крайне правого крыла Лешком Мочульским и Ромуальдом Шеремьевым.

А.М. Их экстремизм, по моему мнению, довольно низкой пробы. Прочитал в газете их выступления о

Ярузельском — злостные, переполненные жаждой мести и крови. Я бы мог в какой-то степени понять такие высказывания десять лет назад. Но сейчас, когда мы стараемся строить новое государство, создаем новый демократический уклад?..

Р.Б. У нас явно обозначилось смыкание крайне правых, вплоть до неонацистов, и крайне левых, скажем, необолевшиков...

А.М. Опять повторю: такие явления представляются мне маргинальными, и я бы всерьез их не опасался. Гораздо серьезнее и страшнее ваши националисты и политики имперского мышления. Такие, скажем, как Проханов...

Р.Б. Именно он сказал, что во имя восстановления великой державы согласен даже на фашизм...

А.М. Смычка националистов и державников представляет действительную угрозу. Ваш экстремизм по преимуществу националистичен. В Польше он главным образом социален. В августе, когда по стране прокатилась волна забастовок, в одной шеренге шли бывшие враги — коммунисты и деятели «Солидарности».

Но это не означает, что завтра ситуация не изменится. Ведь любой национализм кормится одинаковой пищей. Три ее составляющие: история, территориальные споры и проблема национальных меньшинств. Во Львове наши друзья из «Руха» требуют, например, чтобы Польша признала преступными свои акции, направленные против Украины. Да, есть среди них и действительно преступные, вроде послевоенной «акции Висла» по выселению украинцев из района Бескид, но есть и спорные. Однако стоит начать выставлять друг другу счета — и пойдет, покатится! Польско-украинские отношения очень сложные, история их нередко писалась кровью, и здесь, как и вообще в подобных случаях, лучше не начинать выяснений. Будем смотреть вперед. А историю отдадим историкам. Политики могут выгребсти из нее столько, что не расхлебать. Югославскую трагедию, к примеру...

ВАРШАВА

Как чухонцы стали финнами

Елена Каменская

75

лет назад, в декабре 1917 года, парламент провозгласил независимость бывшего Великого Княжества Финляндского.

Под скипетром

Статус княжества Финляндия приобрела еще в составе Шведского королевства. Когда же в результате русско-шведской войны 1808–1809 годов она отошла как трофей к победившей России, то стала именоваться Великим Княжеством, сохранив свою автономию и гражданское устройство.

«В чреде народов, Скипетру Российскому подвластных и единую Империю составляющих, обыватели Финляндии с сего времени восприяли навсегда свое место. От сего великого состава противу воли и предопределений Вышнего ничто отторгнуть их не может», — гласил манифест императора Александра. Как позже выяснилось, отторжение было определено на конец века.

Впрочем, и слияние было сомнительным. Юридическое, политическое, военное — было. Национального, культурного, языкового — не было никогда.

Обосновавшиеся в Петербурге уроженцы Финляндии, преимущественно финляндская элита — ученые, художники, военные, чиновники, оставлявшие тихую провинцию ради европейски культурной, космополитической столицы с ее широкими возможностями, были в основном шведы. Собственно, финны, как правило, занимали менее престижное положение: подавляющее большинство их были ремесленниками, женщины — служанками.

Эту категорию Петербург и окрестности привлекали большими заработками. Рабочие-финны густо заселяли Выборгскую сторону, обживали и расстраивали маленькие поселки, такие, как Невская Дубровка, куда они привносили свой язык и традиционный уклад с не переменным Рабочим домом, свои привычки и предрассудки вроде закоренелой неприязни финского простолюдина к «госпо-

В декабре у финнов большой праздник. На этом празднике мы не совсем чужие: финны отмечают годовщину освобождения от нас

Карикатура 1914 года. Будущий премьер-министр свободной Финляндии П.Свинхувуд на коленях у матушки-России, которая его совсем не любит и вообще малопривлекательна

дам», неважно — шведским или русским.

Эти рабочие в 1918 году пополнили собой ряды финской Красной гвардии и конвоировали эшелоны с ленинскими гостинцами братьям по классу — в сугубой тайне от немцев, которые одним из предварительных условий перемирия с Советами выдвинули требование не поставлять в Финляндию оружия «рабочегвардейцам». Ленин рисковал срывом переговоров, но, очевидно, чувство благодарности финским социалистам, прятавшим его летом 1917 года, и любовь к мировой революции были сильнее.

На заре романтического национализма

Финляндские «господа» — объект пролетарской неприязни — были по происхождению преимущественно шведами. Еще в начале XIX века среди них начали формироваться три более или менее отчетливых течения. Первое представляли энергичные честолюбцы, желавшие сделать себе карьеру на статском или военном поприще, и не менее энергичные купцы, фармацевты, ювелиры... Эти люди устремлялись в Петербург, где по необходимости выучивали русский язык и так или иначе вливались в разнородное пестрое сообщество жителей имперской столицы, добавляя в ее космополитическую палитру свой шведский тон.

Второе течение было представлено главным образом университетской публикой — этнографами, филологами, фольклористами, захваченными общеславянской романтической увлеченностью культурно-национальными идеями.

Шведскоязычные «абосские романтики» — в Або тогда находилась академия наук, или университет — задались вопросом, почему «образованные классы Финляндии не имеют того же родного языка, что и народ». «Отец» финской нации, неогегельянец Ю.Снельман писал: основа национальной культуры — национальный дух, основа национального духа — язык, для финляндцев единственно возможный язык — финский.

Шведоманы, представлявшие третье течение в финляндском образованном обществе и позже становившиеся в большинстве германофилами, стояли в понятной оппозиции к этому тезису.

Русские солдаты в Финляндии. 1917 год

«Абосские романтики» и их последователи совершили геракловы подвиги, собирая фольклор, изучая финский язык и историю и пропагандируя идеи национальной общности. Шведы по происхождению, языку и культуре, они ощущали себя финляндцами, частью финского народа. И хоть он говорил на другом языке и жил, не ведая о своих радостях и их заботах, это не мешало романтикам выступать от его имени и поочередно готовить все необходимое, что нужно пробуждающемуся к осознанному национальному существованию народу: собственную историю, национальный эпос, легендарных друзей и, главное, врагов. К несчастью, роль этих последних на долгое время досталась русским, хотя еще в 1832 году один из столпов абосского романтизма А. Арвидссон писал, что «под эгидой России Финляндия наберется опыта и постепенно возвысится до положения самостоятельного государства. По-видимому, это случится только через столетия, но все же это ближе к цели, чем если бы Финляндия оставалась под властью Швеции».

Теперь трудно сказать, «кто первый начал» — собиратели земли финской или русские власти, но одно не вызывает сомнений: к концу века пламенным партизаном консолидации финского народа стало русское правительство, обуянное шовинистическим духом.

Так и шло: с одной стороны, рост национального самосознания финляндской элиты, с другой — растущее недоверие и подозрительность имперских властей, склонных к шовинизму и не могущих поверить в подлинность национальных чувств такой маленькой нации. Легче было представить, что действиями фин-

ляндских скандалистов руководят из Германии или Швеции, а значит, следовало противопоставить враждебным влияниям жесткую линию на русификацию и унификацию.

Шовинизм против шовинизма

Первым проводником жесткой политики в Финляндии стал назначенный в 1898 году генерал-губернатором Н. Бобриков, бывший начальник штаба великого князя Владимира Александровича, командовавшего в ту пору Петербургским военным округом. В воспоминаниях С. Витте приведена, может быть не вполне достоверно, его беседа во время парадного обеда с Бобриковым, который, отвечая на вопрос, доволен ли он своим назначением в Финляндию, заметил, что его миссия подобна миссии графа Муравьева, когда тот был назначен генерал-губернатором в Вильну. На это Витте ему ответил, что не может согласиться с таким сравнением: «Муравьев был назначен, чтобы погасить восстание, а вы, по-видимому, назначены, чтобы создать восстание».

Говорил эти слова Витте или сочинил их позже, не столь существенно. Главное то, что они оказались пророческими: меры Бобрикова были безупречны, если их полагалась в возмущении финляндцев. Он вводил русский язык, наводил Финляндию агентами, увольнял сенаторов, высылал за границу неугодных лиц и даже препятствовал возложению венков к памятнику Александру Освободителю, справедливо полагая сие демонстрацией общественного недовольства. В 1904 году Бобриков был убит — отнюдь не анархистом, а благонаме-

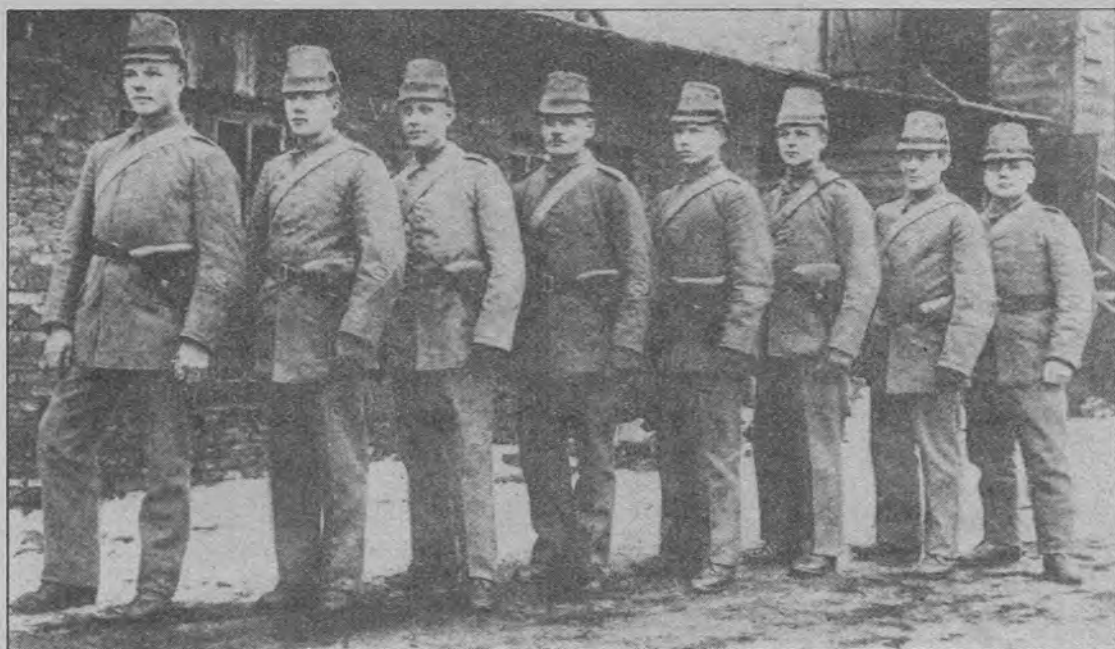
ренным финским патриотом, сыном сенатора, тут же на месте пустившим и себе пулю в лоб.

Расхлебывать кашу, заваренную крутым «унтер-офицером», пришлось более либеральному генерал-губернатору князю И. Оболенскому, незадолго до этого отличившемуся на посту харьковского губернатора тем, что «произвел сплошное и триумфальное сечение бунтовавших и неспокойных крестьян вверенной его попечению губернии». Впрочем, в частной жизни он был человек веселый и большой балагур, за что получил прозвище Ваня Хлестаков. Ему, однако, не повезло: на его долю выпало утихомиривать волнения 1905 года и, хотя он справился с ними в считанные дни и совершенно бескровно — чем гордился, на посту не удержался, от пережитых волнений тяжело заболел и через четыре года умер.

Национальное самосознание в пору своего младенчества чувствует потребность в поиске врага в контрастном фоне, на котором ему легче разглядеть себя. Россия в лице своих полномочных представителей в Финляндии являла собой столь черный фон, что иного и желать было нельзя. Это вполне понимали уже тогда.

«Пока национальное чувство финнов не стало достаточно сильным, — писал один из современников, — хорошо, что русское общество не посылало к нам своих лучших представителей». И далее: «Нам надо перестать раболепствовать перед русскими, как бы ни были они расположены к нам. Во всяком русском, будь он революционер или реакционер, в самой глубине прячется бобриковец».

Отсюда следовали практические выводы: тем, кто определял эконо-

Финские
егеря —
костяк
Белой
гвардии
Маннергейма

мическую политику, не рекомендовалось ориентироваться на русский рынок; гуманитарная деятельность не поощрялась, если могла пойти на пользу русским; достижения русской культуры и литературы не признавались.

«Финляндский народный катехизис», предназначенный для крестьян, мастеровых и рабочих, предупреждал: «Если ты любишь родину, то никогда не получай стипендии для изучения русского языка». К финляндцам, состоявшим на русской службе, отношение было подозрительным, а тех, кто продолжал поддерживать нормальные отношения с русскими, упрекали в непатриотизме и космополитизме. Русские объявлялись нацией, уступающей во всех отношениях: правственности, компетентности, образованности, чистоплотности.

Плоды этой малопривлекательной кампании вызрели не сразу и в общем пришлось финнам кстат: из ненависти к русским и стремления к свободе и независимости выковывалась их стойкость во время легендарной зимней войны. Но в начале века идеология финского национализма имела еще локальное хождение и отнюдь не распространялась на все общество. Свидетельство этому двоякая реакция на начавшуюся в 1914 году мировую войну: часть общества восприняла войну как патриотическую, отечественную, и выказала свою лояльность России, другая — сочувствовала Германии и туда были переправлены молодые «активисты» для военной подготовки, а затем для участия в военных действиях на стороне Германии. Это были будущие егеря, составившие костяк Белой гвардии Маннергейма в 1918 году.

Народные массы долгое время пребывали в счастливом неведении относительно всех политических и идеологических баталий, кипевших в столице княжества. Студенты, ходившие в народ, были поражены равнодушием крестьян к своей агитации — речь шла об оказании пассивного сопротивления политике русификации.

Последние дни княжества

Но дело студентов, увы, не прошло даром. Они разбудили сельский пролетариат и тот к 1905 году успел организовать в социал-демократическую партию, принявшую марксистскую программу. Эта партия, исторгнувшая в 1918 году из своих недр коммунистическую, была весной и летом 1917-го одной из главных революционных сил, подготовивших гражданскую войну: она санкционировала в октябре — вместе с лидерами профсоюзов — создание вооруженных рабочих отрядов, позже получивших название Красной гвардии, участвовала в подготовке всеобщей ноябрьской забастовки, а 8 ноября — в учреждении Центрального революционного комитета, который спустя несколько дней провозгласил себя верховным органом власти.

Падение монархии и неожиданно стремительный ход событий в России застали политические партии Финляндии врасплох. Одним из первых мартовских актов нового российского правительства была отмена всех нарушений финляндской конституции и признание ее автономных прав. 29 марта социал-демократы, имевшие большинство в парламенте и половину мест в сенате, вручили Керенскому меморандум с требованием признать полную и га-

рантированную международным соглашением независимость Финляндии.

Временное правительство, не имевшее ни юридических прав, ни желания решать финляндский вопрос, переадресовало его будущему Учредительному собранию. Финские социалисты удовлетвориться этим, разумеется, не могли.

На I съезде Советов в июле, куда они послали свою делегацию, их поддержали только большевики, убеждавшие, правда, финнов отказаться от требования международных гарантий, которые они считали пустым звуком. Съезд же принял резолюцию, признававшую право Финляндии на самоопределение, но поручившую окончательное решение вопроса Учредительному собранию.

Сама идея независимости Финляндии, отвлеченно обсуждавшаяся с конца XVIII века, возникла в свете возможностей, открывшихся в результате русской смуты. Изначально стойкой приверженницей идеи независимости была только германофильская партия «активистов». Социал-демократы использовали идею для достижения соглашения с «активистами» и для борьбы с Временным правительством — негласно они сами признавались в этом.

Дебаты в парламенте по законопроекту о взятии власти, который представили социалисты, проходили в дни июльского мятежа, когда судьба Временного правительства была неясной. 17–18 июля проект в окончательном чтении был принят большинством депутатов. А 31 июля после подавления мятежа, когда часть большевиков была арестована, Ленин бежал в Финляндию, а правительство ненадолго укрепились, ставший премьером

Финские полицейские, арестованные Красной гвардией. Ноябрь 1917 года

А. Керенский в наказание за демарш распорядился распустить финский парламент.

Политика Временного правительства оживила старые предубеждения, с одной стороны, а с другой — подорвала доверие к правительству консервативных кругов, видевших в нем до той поры орган, обладавший всеми прерогативами власти. Большевистский переворот в Петрограде уничтожил последние сомнения финнов, и 6 декабря 1917 года парламент провозгласил независимость Финляндии.

Ленину было нехорошо

Вряд ли можно назвать праздничным настроением в Финляндии в те дни. Ни одна европейская держава не спешила с признанием нового независимого государства.

Радикалы из социал-демократической партии требовали власти и установления диктатуры пролетариата. В распоряжении правительства были только слабые силы полиции, армии не существовало, и вооруженные «рабочегвардейцы» беспреткновенно овладели столицей.

Стране грозил голод: Финляндия обеспечивала себя хлебом на 40 процентов, запасов не было, а поставки из России по понятным причинам прекратились. Из-за войны были нарушены прежние торговые связи. Промышленный бум кончился вместе с прекращением военных заказов. Закончились также строительные работы, рытье траншей, на которых были заняты многие тысячи людей, ставших безработными — маргиналы, неустойчивый и опасный элемент в революционные времена. К тому же в стране по-прежнему находились русские войска — 40 тысяч распропагандированных,

утративших дисциплину солдат.

8—9 декабря в Петроград отправилась делегация от социал-демократической партии. Большевистские лидеры на встрече по-товарищески посоветовали финнам брать власть и заверили, что признают право финского народа на самоопределение и независимость Финляндии, если такова воля народа и если будет официальное обращение финляндского парламента и социал-демократов.

Финляндский сенат выжидал и тянул время: обращаться к большевикам и признавать их Совет законной властью очень не хотелось. Но Антанта помалкивала, а немцы нервничали и торопили: первыми признавать отделение Финляндии они опасались, чтобы вдруг не осложнить своих переговоров в Брест-Литовске, а долго медлить тоже боялись — не дай бог, французы или англичане опередят и усилят таким образом свое влияние.

28 декабря делегация финляндского Сената во главе со своим премьером П. Свинхувудом и госсекретарем К. Энкелем отбыла в Петроград для вручения официального обращения в Совет народных комиссаров. Однако управляющий делами СНК В. Бонч-Бруевич бумагу не принял и объяснил финнам, что из обращения в письме к правительству России не явствует, кто имеется в виду, а должно быть понятно, что СНК. Исправление требовалось непременно: до сих пор только Германия, да и то в осторожной форме, согласилась признать СНК в качестве законного правительства.

Наконец, 31 декабря, за несколько минут до полуночи, финнам вручили напечатанное с ошибками постановление СНК о предоставлении независимости Финляндии. У

финнов наступил новый год, в России на календаре было 19 декабря.

В 1919 году Ленин описывал это событие так: «Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду — что значит в переводе на русский язык «свиноголовый», — представителю финской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо!» Очевидно, что нехорошо было обоим.

Так или иначе, но путь был открыт. Французский консул в Хельсинки поспешил воспользоваться удобной возможностью для нейтрализации германского влияния и приобретения собственного политического веса. Кроме того, через Швецию и Финляндию было намного удобнее поддерживать связи с Россией. Франция объявила о признании независимости Финляндии 4 января 1918 года, в один день со Швецией, за которой последовали Австро-Венгрия, Греция, Дания и Норвегия. Англия и США выразили свое сочувствие происшедшему, но от признания воздержались, ожидая исхода событий в России. Осторожная Германия, на помощь которой в строительстве государства особенно рассчитывали финны, дождалась на всякий случай утверждения постановления ЦИКом 4 января и только спустя два дня после этого вручила финляндскому представителю долгожданный документ.

...Финляндии оставалось три недели до начала гражданской войны, которую одна сторона назовет классовой, а другая — освободительной.

The World Paper

Новости, которые никогда не попадают на первую полосу

Средства массовой информации тоже повинуются условным рефлексам, открытым Павловым. Ближний Восток — это только арабо-израильский конфликт. Если Испания — то это Олимпиада в Барселоне. Вот почему на первую полосу не всегда попадают те новости, которые действительно заслуживают всеобщего внимания.

Ведь на самом деле грандиозные события, поражающие воображение, есть следствие процессов, исподволь меняющих ход истории. Но об этих процессах пишут редко.

МЬЯНМА:

Страх помогает военным удержаться у власти

Редко о какой стране пишут столь предвзято, как о Мьянме (Бирма). Запад считает Мьянму главным нарушителем прав человека и основным экспортером героина и других наркотиков.

Основная мишень — военная хунта, официальное название которой — Государственный совет по восстановлению правопорядка. Его обвиняют во всех мыслимых грехах, а успехи игнорируются.

Государственный совет пришел к власти четыре года назад, сместив генерала Не Вина: В стране бушевали студенческие волнения, к власти рвался У Ну, который был премьер-министром до тех пор, пока его не сбросил Не Вин в 1962 году.

Студенты были воодушевлены возвращением в страну дочери Ауна, основателя независимого государства Бирма. В 1988 году

она приехала на родину из Оксфорда, чтобы ухаживать за больной матерью. До Аун Сан Су Чжи стала центральной фигурой оппозиции.

После введения в начале августа 1988 года чрезвычайного и военного положения во время демонстраций пролилась кровь. Против демонстрантов были брошены силы безопасности и полиция.

В докладе «Международной амнистии» за 1989 год говорилось: «По сообщениям бирманских властей с 18 сентября до середины октября было убито 450 человек. Правительственная радиостанция периодически сообщает об убийствах «грабителей», «недисциплинированных элементов» и «людей, склонных к насильственным действиям».

Хунта закрыла школы и университеты, произвела множество арестов и ввела

комендантский час, отрезав страну от мира.

В мае 1990 года правительство провело выборы в Народное собрание, которое должно было принять новую конституцию. Объединившая оппозицию Национальная лига за демократию во главе с Су Чжи получила 90 процентов мест в собрании. Выборы проводились по всем правилам, но хунта отказалась уйти.

Су Чжи поместили под домашний арест. Хунта уверена, что в состоянии нейтрализовать Су Чжи как лидера оппозиции.

Генерал-майор Кхин Ньонт, генеральный секретарь Государственного совета, заявил, что Су Чжи «может в любое время вернуться в место ее постоянного проживания, то есть в Оксфорд». Генерал утверждает, что она не пользуется ни симпатией, ни поддержкой.

Пока что правительство обнародовало порядок возвращения к гражданскому правлению, включая созыв конституционной комиссии, которая в начале следующего года должна приступить к работе. В августе после четырехлет-

него перерыва правительство вновь открыло колледжи и университеты.

Но руководство армии явно побаивается мести, после того как власть перейдет к другим. Государственный совет призвал лидеров Национальной лиги за демократию сформировать свое отношение к вооруженным силам и их возможной роли в будущем гражданском правительстве.

Во всем «третьем мире» вооруженные силы представляют собой наилучшим образом организованную часть общества. В таких странах, как Мьянма, Индонезия и Вьетнам, роль вооруженных сил в жизни страны определялась их участием в войнах за независимость. Мьянмой в основном управляли военные, в форме или в штатском, и, думая о будущем, нельзя не принимать их в расчет.

Самое впечатляющее достижение хунты — это развитие страны. Главными бедами Мьянмы были изолированность, партизаны и неконтролируемые морские и сухопутные границы. Правительству удалось взять под кон-

Добро Пожаловать в Мир Delta

КАРИБСКИЙ
БАССЕЙН
Багамские острова
Санта-Крус
Сент-Томас
Пуэрто-Рико

ЕВРОПА

Австрия
Англия
Бельгия
Венгрия
Германия
Голландия
Греция
Ирландия
Италия
Испания
Италия
Норвегия
Польша
Португалия
Россия
Словакия
Словакия
Франция
Чехия-Словакия
Швейцария
Швеция

АЗИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Гонг-Конг
Япония
Таиланд
Тайвань
Япония

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Израиль
Турция

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Бермудские острова
Канада
Мексика
США

Система авиалиний компании Delta предлагает свыше 4900 ежедневных рейсов в более чем 300 городов мира. Только в США мы летаем в более чем 240 городов.

Летайте самолетами Delta. И Вас будут тепло встречать во всем мире.

 DELTA AIR LINES
We Love to Fly. And It Shows.

Лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи

троль границы только после того, как прекратила сопротивление бирманская коммунистическая партия (когда Китай перестал ее поддерживать).

Теперь правительство пытается остановить контрабанду наркотиков, но не знает как. Как и в Индонезии в 70-х годах, военные занимаются созданием инфраструктуры в отдаленных районах. Строятся школы, больницы и дороги.

Присущая военным четкость в исполнении планов производит впечатление, но делается все это путем принуждения. Впрочем, права человека в Мьянме нарушаются не чаще, чем в соседних странах, считающихся демократическими.

Собственно говоря, отвергнув результаты выборов, хунта в Мьянме поступила точно так же, как и хунта в Алжире, которая отменила результаты выборов, потому что победу на них одержали исламские фундаменталисты.

Но одну хунту критикуют, а другую хвалят. Двойной стандарт? Или убеждение в том, что давить исламских фундаменталистов можно, а то, что произошло в Мьянме, недопустимо? Даже авторитарные действия президента Перу Альберто Фухимори получили одобрение Запада, протест США был чисто формальным.

Военные выразили намерение вернуться в казармы, чтобы сосредоточиться на проведении операций против трех основных партизанских отрядов, действующих в провинции. Западная пресса предполагает, что все эти успокоительные заявления призваны скрыть стремление хунты остаться

у власти. Может быть, это и так. Но в любом случае военных в Мьянме нельзя сбрасывать со счетов, так же как и в Таиланде, Пакистане, Бангладеш, Индонезии, Южной Корее и в большинстве стран Латинской Америки и Африки.

Военные не святые. Но и не отъявленные негодяи,

ГВАТЕМАЛА:

Из жизни свалки

Каждый день между 9 и 10 вечера лимузин с шофером останавливается возле рынка на вилла де Гуадалупе. Из машины выходит служанка в униформе и бросает в темный угол два больших черных пластиковых мешка. Потом поспешно уезжает.

Двенадцать часов спустя в ворота городской свалки въезжает желтая мусороуборочная машина. Она с трудом преодолевает кучи мусора. Машина останавливается и сбрасывает содержимое: среди прочего и те два больших черных пластиковых мешка.

Неожиданно грузовик со всех сторон окружают люди. Отталкивая друг друга и ругаясь, они копаются в этом мусоре, выискивая еду, а также металлолом, картон, стекло, бумагу — все, что можно сдать в переработку.

О существовании этих людей даже и не подозревают те, кто выбрасывает этот мусор. Но так или иначе они кормят 1300 жителей городской свалки, которых здесь называют гуахерос — мусорщики.

Подобные сцены происходят не только в Гватемале, но и везде, где существуют голод и нищета.

Городская свалка Гватемалы ничем не отличается от любых других свалок в странах «третьего мира». Это гигантский овраг, который раньше был на окраине города, а теперь оказался почти в самом центре. Мусор сюда сбрасывают десятилетиями и будут сбрасывать, пока овраг не заполнится. Эксперты полагают, что на это потребуется еще 25 лет.

День гуахерос начинается поздним утром, когда появляются желтые грузовики. Разобрав горы мусора (ежедневно выбрасывается 830 тонн

какими их рисует западная пресса. Нельзя ставить им в вину их национализм. Они делают свою работу лучше, чем кто-либо другой, окажись он на их месте. Но в этой стране слишком много проблем.

М.Г.Г.Пиллаи
ЯНГОН

мусора) и выбрав все, что можно продать или съесть, гуахерос отправляются продавать свою добычу.

Многие гуахерос живут на свалке семьями. Обычно в семье пять-шесть детей. Каждый участвует в сборе и сортировке мусора, но, несмотря на это, семьи не могут выбраться из нищеты. Они живут в картонных хижинах, в условиях, которые нельзя назвать достойными человека. Иногда они спят под открытым небом. Городские власти опасаются, что эти горы мусора могут рухнуть и похоронить под собой сотни людей.

Но теперь начинают происходить перемены. Городские власти пытаются облегчить условия жизни гуахерос с помощью Японского международного агентства по сотрудничеству. Агентство прежде всего предложило перенести городскую свалку в более безопасное место, подальше от центра, но этот план не приняли, потому что люди решили, что японцы собираются сбрасывать в новом месте еще и токсичные отходы.

Второе предложение агентства было принято. Вместо того чтобы переносить свалку, ее постараются привести в порядок и как-то помочь гуахерос. Агентство выделило 2,5 миллиона долларов, и город построил в районе свалки 30 домов — гуахерос не захотели уезжать далеко от источника своего существования. Планируется построить еще 60 таких домов.

Из этих средств также финансируется детский сад, где детей три раза в день кормят и где их обследуют врачи. Планируется

также построить футбольное и бейсбольное поля, театр на открытом воздухе.

Для того чтобы предотвратить обвалы гор мусора и пожары, в октябре доставили тяжелую технику: четыре автопогрузчика, четыре мусороуборочные машины и два бульдозера.

Городские власти уделяют больше внимания детям, чем взрослым гуахерос. Дети скорее смогут начать новую жизнь за пределами свалки. Многие гуахерос старшего поколения находятся на свалке так долго, что не представляют себе иной жизни. Подросткам предлагают освоить профессии плотника, пекаря, чтобы они могли найти себе работу. Но, может быть, только следующее поколение сможет найти себе иной источник пропитания, чем мусор, выбрасываемый другими людьми.

Ана Лорена Фаррач,
Хорхе Чакон

ГВАТЕМАЛА-СИТИ

Дорогие подписчики!

Перед вами открывается неожиданная возможность.

Если вы хотите быть в курсе новостей американской индустрии и сервиса,

если вы хотите получать красочные рекламные проспекты ведущих американских фирм, которые хотят выйти на российский рынок,

то сообщите нам свои имена и адреса.

Редакция газеты
«Уорлд пейпер»

БОСТОН,
США

P.S. Переслать свои адреса вы можете через «Новое время»: 103782, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская площадь, редакция журнала «Новое время» — для «Уорлд пейпер».

ИОРДАНИЯ:

Король, который пережил всех соперников

До войны в Персидском заливе хашимитская монархия в Иордании считалась самой уязвимой на Ближнем Востоке. Аналитики предсказывали крупные изменения во всем регионе. Кризис достиг пика с началом войны, когда большинство арабских стран, если не все, пережили политические, экономические и социальные потрясения.

Дни короля Хусейна отмечены — полагали тогда западные специалисты, считавшие, что король, управлявший своей страной дольше любого другого главы государства в регионе, совершил непоправимую ошибку, поддержав Саддама Хусейна. Но они ошибались.

Король благополучно пережил один из самых трудных периодов за все свое 40-летнее царствование, лишний раз доказав свою непревзойденную способность вести государство сквозь бури изменчивого Ближнего Востока.

Все началось в середине 40-х годов, когда получившие независимость арабские государства искали политическую формулу выживания в раздробленном мире. Именно тогда возникла арабская идея, основанная на арабском национализме, социализме и антисионизме. Тогда же свергались монархии — в результате так называемых народных революций, которые на самом деле были военными переворотами и контрпереворотами.

В Египте, Ираке, Ливии, Йемене монархии были свергнуты, а с членами королевских семейств в большинстве случаев жестоко расправились. Молодые и амбициозные офицеры, которые взяли власть, стали превращать патриархальные общества в «прогрессивные» республики.

Новые лидеры обещали свободу, хлеб и арабский вариант социализма. Ведущей политической силой арабского мира стали такие разновидности арабского национализма, как насеризм, партия БААС, которые

время от времени схватывались между собой.

Монархии ушли в тень; их считали остатками прошлого, не способными удовлетворить экономические, социальные и политические устремления народов.

Но, когда в нынешнем сентябре больше миллиона иорданцев высыпали на улицы Аммана, чтобы приветствовать короля Хусейна, который вернулся из Соединенных Штатов, где ему сделали операцию по поводу рака, твердолобые насеристы с тоской вспомнили золотые дни своего кумира.

Только египетский президент Гамаль Абдель Насер, который в 50–60-х годах был олицетворением арабского национализма и поддерживал дело палестинцев, мог оказывать такое гипнотическое воздействие на арабские массы.

Иордания — единственная страна, избежавшая кровопролития в 50–60-е годы. Конституционная хашимитская монархия пережила попытки переворотов, восстания в армии, иностранные интервенции и более четырех десятилетий вражды с Израилем.

В то время как в других арабских странах продолжается разгул насилия, Иордания живет в спокойствии. Король Хусейн, вместо того, чтобы казнить и высылать своих врагов, их милует и делает министрами и послами. Хусейн сумел спасти половину своего королевства от израильской оккупации после поражения Египта, Сирии и Иордании в войне 1967 года.

Когда в 1948 году палестинцы покинули свои дома, они нашли убежище в Иордании. Эта драма повторилась в 1967 году, когда Израиль оккупировал Западный берег реки Иордан, который стал частью Иордании в 1950 году.

В Иордании беженцы получили кров, землю и работу и, что самое главное, гражданство, уравнявшее их в правах с иорданцами.

Еще через два десятилетия в страну хлынула третья волна беженцев: более трех-

Подданные приветствуют своего короля, вернувшегося из США после операции

сот тысяч палестинцев и иорданцев бежали из Кувейта, оккупированного Ираком. Король Хусейн приехал в аэропорт, чтобы встретить первую группу прибывших.

Когда разразился кризис в Персидском заливе, король предпочел рискнуть многолетней дружбой с Соединенными Штатами и арабскими государствами Залива и не присоединился к антииракской коалиции.

Болезнь короля застигла 3,7 миллиона иорданцев врасплох. Многие иорданцы не могут себе представить Иорданию без короля Хусейна. Становится яснее роль хашимитской династии, которая утверждает, что ведет род от пророка Магомета, в панарабской политической эволюции, начавшейся с великого арабского восстания против Османской империи в начале века.

Даже по мировым стандартам в Иордании много школ, больниц, университетов. Существует даже переизбыток врачей, инженеров и учителей, что усугубляет проблему безработицы, поскольку экономическая ситуация в течение десяти последних лет ухудшается.

Когда в апреле 1989 года начались волнения из-за повышения цен, тогда король объявил первые за два последних десятилетия

всеобщие выборы.

На выборах в нижнюю палату братья-мусульмане (исламское политическое течение) завоевали около трети мест. Соседей беспокоит подъем радикальных исламистов в Иордании, но король считает, что безопаснее включить их в политическую жизнь. Парламент принял закон, разрешающий деятельность политических партий.

Когда в ноябре королю исполнилось 57 лет, в Иордании уже существовало более двадцати политических партий, включая коммунистическую партию и партию БААС.

Благодаря новым либеральным законам о прессе процветают частные средства массовой информации. Правительство может закрыть газету, но издатель теперь может обратиться в суд и потребовать от правительства объяснений. Новые законы запрещают пытки и содержание под стражей без судебного ордера. Но критика монархии по-прежнему запрещена.

Два члена парламента находятся под судом по обвинению в «подрывных действиях против монархии», но журналистам впервые разрешено обнародовать взгляды обвиняемых.

Осама эль-Шериф
АММАН

Мы соединяем тех, кто производит продовольствие, с теми, кто в нем нуждается

Для того чтобы накормить голодных, самое главное — это наиболее эффективным образом доставить продукты туда, где они нужны. Компания «Арчер Дэниэлс Мидлэнд» делает это каждый день. Всемирная сеть наших подразделений, занимающихся обработкой и транспортировкой продуктов, обеспечивает связь между их производителями и потребителями. И это помогает немного сблизить людей в нашем мире.

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

РЕЛИГИЯ

Разговор с другом

Григорий Померанц

Алик, позвольте мне называть Вас так, как я звал Вас двадцать пять лет. Мне хочется начать с того, что Вы сами знаете (но могут не понять другие; я ведь и для них пишу): я против моды на воцерковление — но только радуюсь, если человек попадет в руки вроде Ваших. Иным я это прямо советовал. Когда это подготовлено, выношено. Когда нет фальши. Вы ведь острее меня чувствовали фальшь крестика над никак не изменившимся сердцем. Я думаю, вы хорошо понимали еще одну фальшь: если человек нуждается в «окормлении», в церковном руководстве, то тем страшнее руководство изуверов. А сколько их в церкви! Это ведь они Вас убили, Алик! Если не прямо, топором, то облаком ненависти, в котором созрело преступление...

По-моему, пусть люди лучше останутся

**Сердце без
всяких
доказательств
выбирает,
кому молиться.
Поэтому
каждая
религия
лучше других**

без всякого руководства, прислушиваясь только к собственной совести, и грешат и борются с грехом по мере своих слабых сил, чем попасть в руки «шустрящих шестеримов» (так их назвал Ваш духовный сын, Алик Зорин, в книге, посвященной Вашей светлой памяти).

«Анонимные христиане»

Есть, наконец, люди, которым окормление вовсе не нужно. Например, тип людей с верой открытых вопросов, с верой Иова. Их обратит только голос из бури. Я не думаю, что кощунствующий Иов дальше от Бога, чем его благочестивые друзья. И есть натуры, остро чувствующие Божье присутствие в лесу или в поле, а в храме тоскующие. Атеистами их не назовешь, но путь их к Богу — не через церковь. Может быть, рядом с церковью, но не через церковь. Есть еще «анонимные христиане», христиане по своему нравственному складу, без всяких забот о вере. И, наконец, есть просто атеисты, в душе которых никак не проснулся Бог. Ну что ж, они по крайней

мере, не подменяют Христа, не учат во имя Христа ненавидеть масонов или католиков, или еще кого-то. Воцерковление сплошь и рядом как бы дает патент на освященную ненависть. Так Гонта, примкнув к восстанию гайдамаков, освятил нож и этим ножом зарезал своих детей, рожденных от брака с польской-католичкой... Мне иногда кажется, что роковой топор тоже был освящен...

Анонимных христиан очень любил наш общий друг, покойный о. Сергей Желудков. Помните, как он писал о них?

«Наступает критическая, контрольная ситуация — и тут оказывается, что, не веруя в существование Бога», наш добрый атеист **знает** о существовании в себе, на своем, как сказать, душевном небосводе священных принципов **истинной человечности**. Он может не знать, что это **христианские** принципы, но он **инстинктивно** верит в их **высочайшую ценность** — верует и, бывает, в самых трудных испытаниях, на деле осуществляет эту свою **верность**... Мы знаем случаи, когда «анонимные христиане» в своей верности **превосходят** нас, христиан православных. Могу засвидетельствовать, что встречал на моей памяти атеистов и агностиков с чертами личной святости...»

А вот другой отрывок из «Христианства и атеизма» (переписка, которая издавалась за рубежом и готовится к более полному изданию в Петербурге): «В известной Вам книге профессор Кюнг цитировал Генриха Бёлля, который сказал о князе, «рыцаре бедном» — герое Достоевского: «Я не знаю лучшего изображения Христа в литературе...» Сегодня мы могли бы сказать это уже не о литературном образе, а о живом человеке с чертами личной святости, нашем великом современнике — нашем «князе» от науки... как, впрочем, и о целом ряде других агностиков и атеистов, в которых, по слову апостола, «воображается Христос». Можно **иметь** идеологию атеизма, но **быть** в «онтологии» христианства. **Христос — человек**, и истинное христианство есть истинная **человечность**, и там, где она проявляется, мы, христиане, видим божественный свет».

Атеисты — неполноценны?

Сейчас все это не принято ценить. Не модно. В моде — «Манифест свободного гуманитария» Леонида Бежина: «...они (свободные гуманитарии) не мерзли на диссидентских демонстрациях в раздуваемых от ветра плащах «болонья», не размахивали лозунгами, начертанными плакатным пером на ватманском листе бумаги, не собирались по конспиративным квартирам и не печатались за бу-гром...»

«Они благополучно закончили свои факультеты, получили вкладыши дипломов со столбцами «отл.», а затем защитили на кафедрах вполне безобидные диссертации...

позволившие им обрести нишу, а это едва ли не самое главное условие выживания в период застоя и реакции... И пусть ты стыдишься своих опубликованных работ, а заветных, выношенных... никто не опубликует, наступит час, и все поменяется местами: ты веришь, надеешься...» («Литературная газета», № 12, 1992).

Да, можно было и так, но чем тут гордиться? Зачем иронизировать над теми, кто чувствовал иной призыв (иногда это были не менее талантливые люди)? Оказывается, есть чем гордиться. Гордость свободного гуманитария основана на том, что он воцерковился. Он убежден, что «бесполезны попытки тех, кто, опытно не зная ни христианства, ни других духовных установок, начинает искать универсалии в религиозных системах» — как учит (в том же номере «ЛГ») о. Борис Нечипоров. Леонид Бежин либерален, он признает законной и мечеть, и синагогу, и дацан, но не имеет никакого вероисповедания — это, с его точки зрения, какая-то неполноценность. Убеждение, очень характерное для неофита. Хотя люди, родившиеся и выросшие в лоне церкви, часто думают иначе. И я цитирую речь Чеслава Милоша — по случаю присуждения ему звания почетного доктора — почти как свою собственную реплику:

«Я чувствую себя обязанным заявить, что я не католический поэт. Тот, кто употребляет в литературе этот эпитет, предполагает тем самым, что другие поэты, без этого эпитета, — не католические, что представляется мне и сомнительным, и не согласным со смыслом слова *katholicos*, которое значит «всеобщий». Разделяя, легко проглядеть то, что людей соединяет, не делит. Как часто ныне верующий человек среди самых близких ему находит

неверующих и, наоборот, неверующий вынужден как-то отнестись к религиозной вере в своем ближайшем окружении. И я думаю, что и одни и другие принадлежат к одной и той же семье умов, если объединяются в своем уважении к великой тайне существования мира и человека, укрывая в сердце смиренное изумление перед тем лабиринтом противоречий, каким является наша жизнь, **вырабатывая в себе дар внимания, который, если достигнет достаточной интенсивности, становится, как говорит Симона Вайль, молитвой**. Как бы они себя ни называли, все они — друзья человека, ибо их позиция уважения — противоположность презрению, с каким относятся к миру и человеку довольные собою адепты теорий и доктрин, имеющих на все ответ. Я был бы счастлив, если бы мои книги служили людям, в **широком смысле этого слова, набожным**. И если я занимался религиозными писателями, как Симона Вайль и Лев Шестов, если я переводил и перевожу Библию, то не без скрытого намерения: я хотел, может быть, показать, что это не забронировано только для, если можно так выразиться, профессиональных католиков» («Новый мир», № 9, 1992).

Подчеркиваю здесь слова: «в широком смысле слова» и «дар внимания, который, если достигнет достаточной интенсивности, становится... молитвой». Я думаю, это Вам близко. Иначе Вы не поручали бы своим духовным детям читать и перечитывать стихи, в которых нет никаких примет вероисповедания. Ничего, кроме дара внимания, который становится молитвой.

Вера недоказуема

Но теперь я подхожу к тому, что

Религиозные обряды заняли в официальном протоколе то же место, что прежде пение «Интернационала»

Фото ИТАР-ТАСС

больно выговорить. В чем-то я и с Вами не согласен. Не с Вашей верой, нет! Но с доказательствами. Я убежден, что веру нельзя доказать. Что прав был Достоевский, написав Наталья Фонвизинной: «Если бы кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной». Вы ведь знаете изречение Дильтея: «Неоспоримо только недоказуемое». Любость неоспорима. А доказательство...

Вы говорили, что Будда только долгим трудом пришел к просветлению, а Христос сразу все знал. Это неточно по отношению к Будде (он отбросил аскезу, и просветление пришло к нему внезапно, без труда). Это вряд ли верно про Христа. Евангелия просто не говорят о пути Христа. Человечность Христа обнаруживает себя лишь в слезах гефсиманской ночи. Есть, впрочем, один намек на путь: сорок дней в пустыне. Всего сорок. Но кто считал эти дни? Разве они равны календарным дням? Кто доказал, что Христос постился и преодолевал искушения один-единственный раз? Вы не верите, что Бог создал мир в календарные шесть дней, почему же принимать легендарные «сорок» буквально, арифметически? Евангелие — икона Христа, а не биография, говорил Желудков. В иконе Ирод перебил 14 000 младенцев, хотя такого числа быть не могло. В иконе долгие годы могут быть воплощены в одной сцене... Впрочем, пусть и сорок всего дней. Разве такие сорок дней — не борец?

Вы сравниваете христианство с йогой — но это все равно что сказать: Иван весит больше, чем рука Петра. Йога — не самостоятельная религия, это один из путей индуизма, кстати, не чуждый и православию: царство Божие силой берется и достигается усилием...

Алик, дорогой Алик, в Вашей последней прекрасной лекции о христианстве мне неловко было читать такие сравнения.

Высокий спорщик, неужели, играя внукам свой хорал, Опыта в самом деле Ты в доказательствах искал?

Раджеш написал несколько книг — о христианстве, буддизме, джайнизме, даосизме, хасидизме, суфизме, тантризме, и каждую он писал так, словно был исповедником именно этой религии, именно этого течения, и никакого другого. Все вместе его книги создают впечатление, прямо противоположное каждой в отдельности. Они говорят, что никакого превосходства ни у кого нет. Они ничего не доказывают (доказать здесь ничего нельзя); они просто показывают, что в каждой из мировых религий есть нечто, достойное самой великой хвалы, выходящее за рамки всех сравнений. И поэтому

не сравнивай. Живущий несравним

Иерархия есть между племенными религиями и вселенскими, мировыми; а воплощения вселенского духа отличаются друг от друга только одним: иногда Святой Дух раскрывается сразу (в Христе, в Будде), а иногда постепенно, век за веком, и достигает вершины только в одном из течений. Но все мировые религии, в иные мгновения, достигали Божьего замысла. И все — в следующий миг — погрязли в грехе.

Каждая религия лучше других, когда уходит в собственную глубину. Но это преимущество глубины над поверхностью, а не христианства перед буддизмом, православия перед католичеством и тому подобное.

Каждая религия хуже других, когда предает свою глубину.

Когда Вы говорили, что Христос ответил на религиозную тоску человечества, я всем сердцем соглашаюсь с Вами. Но Вы ведь сами говорили, что подлинное христианство — в будущем, что до сих пор его еще не было. Ни одна религия не воплотила сколько-нибудь полно Дух Святой — без которого ни одна не началась и не сохранилась. Когда мы спорим о христианстве, об исламе, об иудаизме, о буддизме — мне всегда хочется сказать: какой ислам? Какой буддизм? Мне кажется, различие между Вами и о. Дмитрием Дудко важнее, чем различия вероисповеданий. Мне кажется, что именно этому учил Христос: «И всякому, кто скажет слово на Сына Человеческого, прощено будет; а кто скажет хулу на Святого Духа, тому не простится».

Дух требует узнавания. Узнавания Света в непривычных учениях и узнавания тьмы в своем собственном доме, в канонизированных святынях, в почтенных владыках церкви. Сейчас много говорят о соборности. Неужели Вы тоже были бы за соборность убийц и убитых, по принадлежности к зримой церкви и без мысли о незримой? Неужели Вы испугались бы присоединиться к Чеславу Милошу в соборе всех людей нaboжной воли, вне зависимости от вероисповеданий?

Я пишу это, чтобы восстать против умиления, с которым говорится о помощи о. Александра с неба, из лона Авраамова. Так ведь можно было утешиться и после Голгофы. А нужно было другое — то, что почувствовал Пастернак:

*Но пройдут такие трое суток
И столкнут в такую пустоту,
Что за этот страшный промежуток
Я до воскресенья дорастаю.*

Многие Ваши дети духовные (и не только они) боятся вступить в пустоту, созданную Вашей смертью. Эту пустоту надо до конца пережить. Только тогда придут силы для воскресения. И без всяких доказательств сердце выберет, кому молиться. Так как когда-то — без доказательств — выбирали Вы.

«Все мы не красавцы», — тонко подметил когда-то писатель Валерий Попов; глупо отрицать это, но порой, честно скажу, даже оторопь берет, когда вдруг понимаешь — насколько.

Вот лихой «Собеседник», цветная газета, взял и напечатал «Записки дрянной девчонки». Автор — двадцатитрехлетняя журналистка Дарья Асламова. «Записки» снабжены огромным портретом автора в соблазнительной позе лежачей — за это «Собеседнику» отдельное спасибо: время должно знать своих героев в лицо. Да и ножки у Дашки ничего, не зря же она, как сказано, побывала и «Мисс МГУ», и даже «Мисс Прессой», каковой титул получила во время изнурительного средиземноморского круиза, организованного для наших цеховых красавиц джентльменами из «Комсомолки».

Так вот, даже портрет автора меркнет перед тем, что автор понаписала. А писала Д. Асламова о том, как талант пробивает себе дорогу в жизни, как происходит профессиональное становление юного мастера пера, как познает мастер эпоху во всех ее проявлениях.

Другими словами, отважная журналистка делится своим сексуальным опытом, давая при этом развращенные характеристики своим партнерам, людям, как правило, известным и обозначаемым полными именами. Так, скажем, артист А.А., имеющий, оказывается, обычай, как увидит Д. Асламову, так заливать в нее коньяк, «умело ласкает под столом ее колени», а потом запирает кабинет и... Правда, как пишет Д. Асламова, «второй сексуальный опыт оказался менее удачным и принес и мне, и ему одно разочарование». И вообще артист, выяснила автор «Записок», «выставив наружу колючки своего цинизма, берет женщин как случайную добычу».

Конечно же, откровенность не порок. И, конечно же, Даша волезна сообщать на весь мир, когда она с кем, как... и сколько при этом выпила. Правда, в подробном рассказе о встрече с профессором Р.Х. (бурно прошедшей в его комфортабельной квартире в отсутствие семьи, отдыхавшей на юге) мне лично недостает сообщения: какие именно пьяная Даша шептала профессору «похабные слова, чтобы подстегнуть возбуждение»? Дело в том, что Р.Х. является спикером нашего удивительного парламента и очень, как известно, обидчив на грубости. Или взять знатного депутата и лидера партии Н.Т. (который в отличие от спикера Дашки домогался, но был отвергнут как неумеха). Он сам попытался поднять на заседании VII съезда вопрос, чем спикер лучше его, и даже высказал соображение, будто все дело в том, что у профессора Р.Х.

Ни ему, ни ей не стыдно

Павел Гутинтов

«Южный темперамент». Но съезд, к сожалению, тему почему-то не поддержал...

В общем, молодец «Собеседник». Молодец Даша. Тем более (сужу по прочитанному отрывку) есть все основания полагать, что в заначке у Даши есть и иные душераздирающие факты, что процесс самопознания на описанном у Даши не прервался, и еще многие-многие должны вздрогнуть при мысли о том, что, как сказано в послесловии, свою бурную жизнь автор намерена переплавить в книгу (!) и...

Я, конечно, старомоден, и у меня от всего прочитанного какой-то нервный смехок появился. Но так или иначе, даже я понимаю: новое слово в журналистике сказано. И уж во всяком случае отчаянный эксперимент на себе, поставленный юной дурочкой, заставляющей в иной плоскости ставить старый вопрос: правда ли, что наша профессия «ВТОРАЯ древнейшая»? Уж как минимум, налицо вполне успешная попытка смешать два устоявшихся понятия.

Но ладно, двадцатитрехлетняя Даша и недалеко от нее ушедшие редакторы цветной газеты, что называется, не ведают что творят в молодом своем задоре.

А что психолог-политолог Леонид Радзиховский, разразившийся вдруг огромной статьей в «Московском комсомольце» на несвойственную его перу экономическую тему? Что побудило его ни с того ни с сего отдать весь свой пыл защите честного имени корпорации «Экорамбус», пойманной на обыкновенном (по нашим понятиям) жульничестве?

Сама история с «Экорамбусом» проста и незамысловата: собрал в начале лета корпорация со всей страны несколько миллиардов рублей и пообещала отгрузить на эти деньги импортный сахар. Прошло полгода, миллиарды заметно похудели. Ни сахара, ни денег партнеры выбить не могут. Чужие деньги давно пущены в оборот. Власть пожимает плечами... Дело то есть — житейское.

По этому поводу несколько раз выступил «Коммерсантъ», а потом и я, грешный, в газете «Деловой мир». «Коммерсантъ», как ему и свойстве-

нно, вел подневную хронику разразившегося, а потом вдруг затихшего скандала; я же попытался задаться некоторыми вопросами, выходящими за рамки одной этой истории.

Так вот, Радзиховский очертя голову бросился на защиту тароватых негодяев. Что касается авторов из «Коммерсанта», то с ними он особенно не церемонился. Уличил в недобросовестности, непрофессионализме, в злонамеренной попытке дискредитировать замечательных людей. При этом сам Радзиховский основывался лишь, как пишет, на скрупулезном изучении коммерсантовских заметок, которые вроде бы так и остались единственным источником его познания жизни в данном конкретном проявлении. При этом все же он обнаружил похвальное знание романа «Мастер и Маргарита», который обильнейшим образом цитировал направо и налево. Чем статья Радзиховского, конечно же, выиграла в убедительности.

Со мной Леонид обошелся не в пример мягче. Даже незаслуженно сравнил с Герценом, чем поверг в некоторое смущение. Снисходительно одобрил мои попутные рассуждения. Что же до повода, которому эти рассуждения оказались обязанными, то согласился считать меня введенным в заблуждение тем же «Коммерсантом», за каковую мою доверчивость мягко мне попенял.

Так вот, ни на кого другого ответственность за подписанное мною переключать я не позволю. С людьми, обворованными «Экорамбусом», встречался я, документы изучал я, со специалистами общался тоже я. Правда, со старательно уклонявшимися от встречи руководителями корпорации, каюсь, повидаться не удалось, поэтому их точку зрения дал действительно по «Коммерсанту», на что честно сослался. Так ведь именно по этому абзацу и у Радзиховского ко мне нет претензий...

Зато претензии есть у меня.

Мне кажется, чтения «Коммерсанта» попеременно с Булгаковым недостаточно, для того чтобы делать выводы о нравственных качествах той или иной коммерческой структуры. И я не в состоянии объяснить главную несообразность огромного и велеречивого материала, цитатами из классики загораживающего вполне простые вопросы: так деньги на са-

хар собирали или нет? Если собирали, то отгрузили или нет сахар? Если не отгрузили, то вернули ли хозяевам деньги? Если не вернули, то куда и на что потратили?

С восхитительным простодушием Радзиховский пишет, что нагрел «Экорамбус» партнеров всего лишь на 900 миллионов (для Радзиховского это, конечно, не деньги; как я ему завидую!). Что ж, по моим данным, сумма побольше.

Но пусть даже так. Даже этих денег партнеры так отчаянно защищаемого «Экорамбуса» не получили до сих пор. И то, насколько старательно Радзиховский этого старается не заметить, наводит меня на особенно грустные размышления.

Не боюсь обидеть Радзиховского, но его статья в «Московском комсомольце» производит впечатление выполненной на заказ. Ангажированность автора даже им самим не скрывается.

...Что же объединяет эти две разницы во всех отношениях истории?

Авторам не стыдно.

Газетам не стыдно.

Ничего не стыдно.

Рисунок Виктора Богораина

Картины для диктатуры пролетариата

Борис Бродский

В начале нашего столетия Сергей Дягилев устроил выставку «Русские портреты XVIII века». Экспозиция насчитывала 2000 наименований. После выставки портреты были возвращены владельцам. В середине двадцатых годов советские искусствоведы вспомнили про эту выставку, но оказалось, что исчезло более половины полотен.

Робкие собиратели

Многие ценности погибли во время гражданской войны. Но и в 20-е годы их уничтожение продолжалось. В первую очередь это было связано с так называемым «уплотнением». В квартиры вселяли чужих людей, получавших комнаты вместе с мебелью, утварью, картинами. Как правило, новые хозяева не понимали ценности полученного. Часть произведений искусства досталась слугам. Одним поручали хранение сами хозяева, надеясь со временем их вернуть, другие просто крали.

Особенно крупные частные коллекции после революции конфисковывались. Их превратили в пролетарские музеи, кото-

**Частные
коллекции,
домашние
музеи, черные
доски и
народное
искусство.
История
художествен-
ного рынка в
России**

рых в одной Москве было семь. К тридцатым годам музеи ликвидировали, экспонаты частью распродали, частью разворовали. Другие коллекции национализировались, оставались у владельцев, но без права собственности.

Часть коллекций, принадлежавших работникам музеев или деятелям искусства, получила охранные грамоты, дававшие возможность избежать обысков и официальных грабежей, но в течение 20-х годов была распродана. Рынок поддерживала и систематическая аукционная распродажа имущества дворцов.

Цены на произведения искусства устанавливали колоссальный базар на Сухаревке и возникшие во множестве антикварные магазины и лавки. Основными покупателями были новые скоробогачи, нэпманы.

В конце двадцатых годов нэпманы лишились капиталов, избирательных прав, продовольственных карточек и понесли свои приобретения на рынок.

В 1922 году государство определило порядок централизованной покупки картин за установленную им цену. Купленное Наркомпросом рассылалось по провинциальным музеям. Делалось это вне зависимости от характера музея, его коллекции или даже экспозиционной площади, поэтому все обычно сваливалось в кладовые без какого-либо учета. Каталогов музеев, как правило, не имели.

В начале тридцатых годов в среде советской элиты появились первые робкие со-

«Почтовый тарантас». В. Свебаха. Частная коллекция

биратели. Но в середине, и особенно в конце тридцатых годов они пошли в лагеря. Родные, близкие, даже соседи стали распродавать то ценное, что осталось от этих людей.

1935 год — точная дата возникновения многих коллекций. Из Ленинграда тогда были в одночасье выселены дворянские семьи, включая выпускников университета, до революции вместе с дипломом получивших личное дворянство. Люди отдавали имущество за бесценок.

Прослыть богатым опасно

В середине 30-х в среде новой интеллигенции Ленинграда появились люди, ощущавшие себя частицей старого Петербурга, отождествлявшие самих себя с культурой и остро переживавшие ее крушение. В своих коммунальках они стремились создать иллюзорные островки ушедшего, они, главным образом, коллекционировали искусство XVIII — начала XIX века.

Они были готовы отказываться от жизненных благ, даже рисковать жизнью ради того, чтобы искать, находить и «спасать» произведения искусства. Коллекции даже нельзя было принести в дар. Одна из наиболее ценных московских коллекций икон, живописи, старинного серебра принадлежала доктору Величко, завещавшему все российским музеям. Душеприказчику, племяннику собирателя, потребовалось целых тридцать лет, чтобы исполнить его волю, — государство не принимало даров.

Прослыть богатым было опасно, поэтому возникали коллекции, ценность которых невозможно определить. Например, удивительная коллекция москвича Якова Зака — портреты пушкинских современников. Отдельный лист стоил копейки, а стоимость полного собрания трудно оценить. Или грандиозная коллекция Павла Губара «Виды Петербурга». Ни с чем не сравнимо собрание русской народной игрушки Николая Перетели. Архитектор Виноградов открыто собирал русские печатные пряники, а тайно — «бубноволетцев».

Для иностранцев существовал

Д.Веласкес. Портрет Марии Венгерской из частной коллекции Ю.В. Репродукция картины публикуется впервые

свой рынок. В 1972 году я был приглашен в гости к господину Верлену, уполномоченному Красного Креста в годы нэпа. В его столовой стоял шубинский бюст Павла I, висело 37 елизаветинских тарелок 1757–1761 годов, а также один из лучших, что я видел в жизни, Венециановых. Все это приобреталось через организацию, называвшуюся «Антиквариат».

Карандаши в обмен на антиквариат

О распродаже шедевров Эрмитажа, бывшего до революции самым богатым музеем мира, писалось достаточно. Считается, что Сталин в 1936 году осудил продажу музейных экспонатов. Однако в 1937 году жена американского посла вывезла целый музей русской культуры, который и откровла потом как музей недалеко от Вашингтона. В нем помимо шедевров XVIII–XIX веков немало и драгоценностей российского императорского дома. Арманд Хаммер еще при Ленине добился права вывозить произведения искусства эшелонами, без таможенного досмотра. Владелец фабрики карандашей стал миллионером, перепродавая в 30-е годы русский антиквариат.

Одним из немногих, кто понимал трагичность происходящего, был глава «Антиквариата» А.Власов. На свой страх и риск он завел каталог собраний своих именитых клиентов. Власов сообщал им о появлении в «Антиквариате» произведений русской живописи, чтобы иностранцам шло лишь то, что оставалось. Оставалось, однако, очень много.

Отток из страны произведений искусства был постоянен и масштабен, но в то трагическое время не очень заметен. Исключение — произведения золотых и серебряных дел мастеров. По закону они должны были превращаться в лом на глазах у владельца.

Что же касается церковного антиквариата, то любая форма его покупки или продажи преследовалась. Мне известен лишь один единственный случай продажи в те годы коллекции икон Виктором Васнецовым

Татьяне Мавриной и Павлу Корину.

Марк Шагал? Не нужен!

В 1948 году развернулась кампания борьбы с «космополитизмом», затронувшая сотни тысяч людей. Любое положительное высказывание о западной культуре стало считаться криминалом.

В 1948 году Марк Шагал решил принести в дар Третьяковской галерее 27 картин. Предложение художника было отвергнуто. Иметь работы импрессионистов, постимпрессионистов, кубистов после ликвидации музея Нового Западного искусства и запрета показывать современную живопись стало опасно. Весьма известные и, казалось бы, стоявшие вне подозрений члены Академии художеств — и те пытались тогда избавиться от монографий о художниках, творивших после 1880 года.

В этой обстановке произошло событие, действительно удивительное. Так называемое «трофейное имущество» до начала 50-х годов в продажу не поступало, хотя в Москву и Ленинград самолетами, вагонами, грузовиками генералы, крупные партийцы, гэбисты вывозили целые замки. Но, когда у министра госбезопасности Меркулова при

аресте обнаружилась коллекция трофейных картин, это вызвало взрыв ярости «отца и учителя». На комиссионные магазины обрушилась лавина «улик в золотых рамах». Цены, и без того низкие, еще более упали.

Музей на дому

Пятидесятые годы — начало образования крупных коллекций совершенно нового характера: домашних музеев. О масштабах того времени говорит пример профессора Зильберштейна. Он жил в трех небольших комнатах, в которых постоянно обваливался потолок, но выставка одного только западного искусства из его собрания, состоявшего в основном из творений русских художников, заняла всю центральную часть Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Она состоялась в 1973 году и практически впервые дала представление о размахе частного коллекционирования в стране.

Часть коллекции Георгия Костаки, которую он сумел вывезти за рубеж, была оценена в 30 миллионов долларов. «Музей Тропинина и художников его времени» — ныне одна из жемчужин столицы, подаренная Москве Феликсом Вишневым. А ведь это лишь малая часть его собрания!

Интересно, что Вишневецкий, сколько я его помню, всегда ходил в старой бекеше, которую ему подарили вкладчину сотрудники музея. Когда однажды я предложил Зильберштейну довезти его на такси, он побоялся, что ему придется заплатить половину. Костаки жил относительно широко. Но я сам был свидетелем того, как они с братом обсуждали, у кого бы одолжить пару сотен.

Утильсырье 60-х

Антикварно-художественный рынок шестидесятых — первой половины семидесятых годов обогатился благодаря переменам в жилищном строительстве. Переезд из коммуналок в отдельные квартиры вызвал потребность в иной предметной среде. Вещи добротные и удобные не только распродавались за бесценок, но просто выбрасывались.

Вот как описывает это время художник Николай Воробьев:

— Как-то, гуляя вечером по Столовому переулку, я увидел большой аляповатый плакат. На нем был изображен рог изобилия, в который сыпались ненужные человеку вещи: канделябры, подсвечники, самовары, тазы, керосиновые лампы, а из него высыпались радиоприемники, магнитофоны, электроутюги, пылесосы. Наверху большими чер-

ными буквами было написано: «Граждане! Сдавайте утильсырье!» Разумеется, я и раньше видел аналогичные плакаты в тихих арбатских переулках, но никогда не подозревал, что все эти предметы старины сдаются в качестве металлолома в пункты утильсырья. Заглянув в открытую дверь, около которой лежала гора ржавого железа, я разглядел в слабо освещенном, дурно пахнущем помещении все те «ненужные вещи», которые на плакате сыпались в рог изобилия.

Черные доски

Интерес к иконам начался с походов энтузиастов по покинутым или отдаленным деревням. После войны эти деревни вымирали, молодежь ушла в город, старики доживали свой век. Дорог не было, продуктов нельзя было купить. Попутный грузовой транспорт был редок. Николай Воробьев составил интереснейшую коллекцию икон.

Вот что он писал в 1982 году: «Ушло в прошлое то время, когда собиратель мог свободно поехать в деревню в поисках старины без опасения быть задержанным органами милиции с конфискацией найденного. Отдельные храбрецы помоложе еще отваживаются на это рискованное предприятие, но нередко оно кончается для них очень печально. Зато хорошо организованные жулики, не таясь, ездят по деревням на своих «нивах» и «жигулях» по поддельным музейным документам, собирают иконы, зачастую грабят действующие храмы, частных собирателей, богомольных старушек. По существу, в настоящее время частные собиратели лишены своего основного права — собирать».

В середине семидесятых годов журналист Виктор Луи решил украсить интерьер своей дачи иконами. Ему немедленно предложили купить доски XV—начала XVI века. Поняв, что его пытаются надуть, Луи сказал, что интересуется лишь иконами XIX века и даст за каждую не больше полусотни. Нашелся и такой товар, причем среди принесенных ему икон треть составляли произведения XVIII и даже XVII веков... В конце десятилетия подобное стало невозможным.

Время дарить?

В это же время складываются группы по ограблению провинциальных музеев. Они стали получать по подложным документам все еще неучтенные поступления из музейного отдела Наркомпроса 20—30-х годов. Преимущественно это были авангардисты, в том числе Шагал, Кандинский, Любовь Попова, никому не нужные десятиле-

тиями, теперь же колоссально выросшие в цене. Все это шло за рубеж.

Пресса второй половины семидесятых годов систематически обрушивалась на коллекционеров. Нашумевший очерк «Время дарить» в «Литературной газете» объяснял, что до 1976 года было время собирать коллекции, а теперь наступило время передавать коллекции государству. Эта кампания привела к изданию бессмысленного и практически никогда не выполнявшегося закона от 1978 года, пытавшегося воспрепятствовать частному коллекционированию, а также способствовала ограблению коллекционеров уголовниками, действовавшими, как правило, по заказу.

В начале 70-х годов милиция отличалась пассивностью в делах, касавшихся ограбления частных коллекций, затем пассивность начала сменяться активностью. Скажем, в северных областях, обнаружив у частного лица икону, милиция смывала живопись и возвращала чистую доску.

В начале и середине 80-х годов коллекционеров пытались сажать, обвиняя в спекуляции. Но в 1985-м попытка сфабриковать дело против целой группы московских собирателей лопнула. Предметы искусства, изъятые у коллекционеров без санкции прокурора, пришлось возвратить владельцам. Об этом немало писалось в свое время. И сразу же образ коллекционера стал меняться. Теперь это культуртрегер, уважаемый человек. На художественном рынке тем временем цены стали приближаться к мировым.

Тогда же в ряды коллекционеров влились наиболее дальновидные представители партийной элиты, предчувствовавшие крах номенклатуры.

Последнее время художественный рынок переживает изменения. Идет аукционная торговля произведениями искусства, антиквариатом, редкими книгами, а поэтому впервые стали устанавливаться и естественные цены. Родился в Москве и постоянный аукционный дом «Альфа Арт». Открылось множество частных галерей, в том числе специализированных по видам, историческим периодам, региональным школам. В столице работает международная биржа искусств. Частные коллекционеры получили возможность сохранять свои собрания неприкосновенно, передавая или завещая их «Музею личных коллекций», для которого выделяется новый корпус в комплексе Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. Торговля произведениями искусства и антиквариатом медленно, порой мучительно, приобретает цивилизованные формы.

С сильным не борись, с богатым не судись, с «Филипсом» не ссорься?

**Социальные
уроки
одного
миллиардного
контракта**

Почему историю контракта, подписанного с голландско-немецкой компанией «Филипс медицин зюстеме», можно назвать скандалом года?

Потому что это самая дорогая из всех невыгодных для России сделок последнего времени.

Схватка продолжается весь год, но ничего не удается сделать, для того чтобы наша страна не стала на миллиард западногерманских марок беднее.

И вместе с тем эта история типична: именно так и ведутся наши внешнеэкономические дела.

Полбюджета – отдай и не грешь

Скандал разгорелся зимой этого года после появления в министерстве здравоохранения нового министра – академика Андрея Воробьева. Ему в руки попал контракт, подписанный кабинетом Ивана Силаева с фирмой «Филипс медицин зюстеме», испытывавшей в то время финансовые затруднения, на поставку рентгеновского оборудования.

Фирма должна была привозить в Россию готовые узлы, а сборку брали на себя четыре завода из военно-промышленного комплекса.

Новый министр был потрясен стоимостью контракта: «Филипсу» предстояло отдать половину годового бюджета **российского министерства здравоохранения.**

Две экспертизы, проведенные по просьбе министра, подтвердили его сомнения: «Филипсу» заказано не то оборудование, в котором действительно нуждается российское здравоохранение, Россия вме-

сто покупки современной технологии просто превращается в сборочный цех, и, наконец, все то же самое можно было купить на мировом рынке значительно дешевле.

Наши читатели, должно быть, помнят публикации «НВ» на эту тему. Писали и другие центральные газеты и журналы. Ситуацию обсуждало правительство. На прошлом съезде был сделан депутатский запрос генеральному прокурору. Сделкой занялись прокуратура и правительственная комиссия по борьбе с коррупцией, созданная еще Геннадием Бурбулисом. Но остановить выполнение контракта оказалось невозможным.

Два лобби или одно?

Скандал разгорелся вовсе не из-за того, что на российском рынке столкнулись два иностранных производителя, скупающие на корню нестойких чиновников, хотя и это, видимо, происходит. Это не борьба двух лобби, не «столкновение узкогрупповых интересов старой и новой администрации министерства здравоохранения», как выразились директора военных заводов, заинтересованные в контракте.

Отечественная медицинская промышленность находится в полнейшем упадке. Посему каждая покупка за рубежом – благо.

И «Филипс», и «Сименс» равноприемлемы как партнеры, они лидеры на рынке медицинской техники.

Но валюты у России тоже нет, поэтому приходится выбирать: что купить необходимо, а что – может подождать.

Кто же осуществляет этот выбор? И каковы критерии?

История с «Филипсом» свидетельствует:

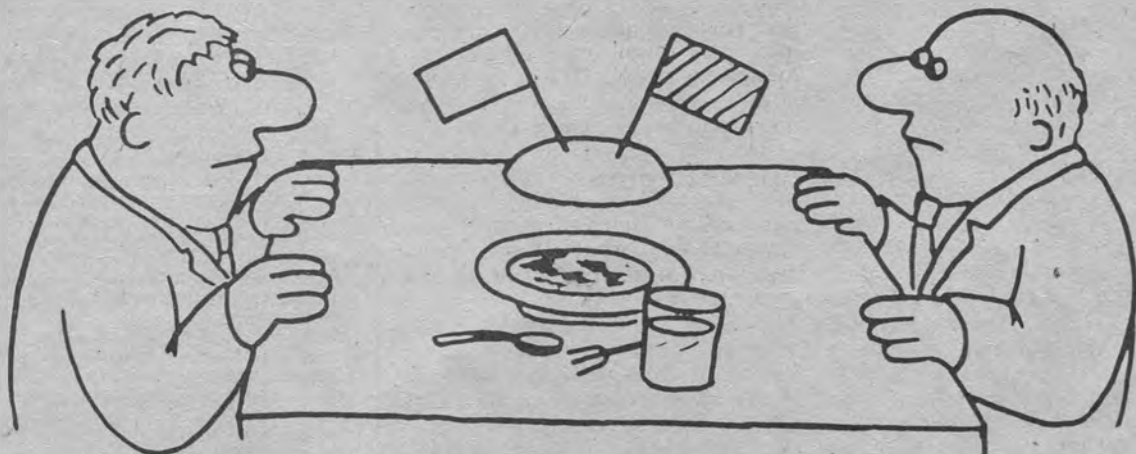

Рисунок Марата Таурова

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ
РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ, СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ
И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Москва, Дом Советов РСФСР

Красноярская наб., д. 2

26.04.91 г. № 7.11/70-7

Председатель Верховного Совета РСФСР

тов. ЕЛЬЦИН В.Н.

ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
г. МОСКВА

мед.
рес.
три
ки
50

Минпрому России (А.А.Титкину),
Минздраву России (А.И.Воробьеву)

Прошу рассмотреть.

В.Салтыков

Совет Минздраву России
г. Москва

Госкомэкономике РСФСР
т.Запальскому - созыв), МВЭСУ
РСФСР (т.Ярошенко), Минздраву
РСФСР (т.Калинину), Минфину РСФСР
т.Лазареву).

Прошу рассмотреть и внести
предложение в Республиканскую
алютную комиссию.

Срок - 5 дней.

ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ РСФСР
г. Москва

Ю.В.Скокову
Е.Н.Ярошенко

Прошу рассмотреть
и решить.

Б.Ельцин

ту...
ду...
следние
я техни-
жывает
этиот.
бно-пр-
е более
диционное
естествен
е, уже не

ЗСР ранее
дования за
ктивна из-
юсообствует

ономической
хники, Ко-
рающихся на
фирм - изго-

реальный шаг
lips Medizin
рядом предпри-
тва на терри-
тории банков
я вопросов га-
да. Общий объем
ставляет 1 млрд.

включению на-
Германией и Ис-
фирмы Philips,
дитов.

А. Аскалонов

выбор случаен и его делают случайные люди. Критерии — личная заинтересованность.

Начисто отсутствует то, что можно было бы назвать культурой заключения контрактов.

Инициатором сделки с «Филипсом» был председатель парламентского комитета Артур Аскалонов, который обратился прямо к Ельцину.

Никого не смутил тот факт, что дело депутатов — принимать законы, а вовсе не пробивать внешнеэкономические сделки. Никто не потребовал тщательного и всестороннего изучения этой сделки: действительно ли необходимо потратить такую гигантскую сумму на приобретение рентгеновской техники, какое именно оборудование нужно, на каких условиях и заказывать ли его именно «Филипс медицинскому»?

Скажем, позиция министра Воробьева ясна — покупать только самое необходимое, то есть лекарства (да и то не любые), без них медицина никого не спасет. Все остальное по возможности производить собственными силами. С помощью освободившихся заводов ВПК создать современную индустрию медицинской техники. Сделка с «Филипсом» не помогает российским заводам осваивать современные технологии.

Но Воробьева тогда в министерстве не было, и чиновники с песнями бросились выполнять распоряжение Ельцина на письмо Аскалонова: «Рассмотреть и решить».

«Пострадавший от контракта»

А экспертиза? Кто из специалистов изучал контракт? К каким выводам пришел?

Имена экспертов называли, перейдя в контратаку, руководители «Филипс медицинскому», которые в свою очередь обратились к руководителям России: мы вам ничего не навязывали, контракт готовили ваши эксперты. Эксперты — это профессор П.Власов, В.Харченко, Г.Зубовский.

Министр Воробьев попросил всех

Почему на всех документах, связанных с этим контрактом, так много значительных подписей? Какое отношение все эти люди — от руководителя парламентского комитета до председателя Верховного Совета — имеют к конкретным внешнеторговым операциям? Разве их подписи действительно необходимы в нормальной системе закупки медицинской техники? Конечно же, нет.

Это часть некой политической игры. Одни играют во влияние, милостиво одаривая подписями. Другие, овладев искусством добывания подписей, паразитируют на российском бесхозе. Высокопоставленная подпись в умелых руках — таран, которым можно пробить любую стену и отщипнуть от государственного бюджета любую сумму, хоть миллиард...

троих объяснить, почему они поддерживали этот контракт.

Объяснения получились жалкие. Профессор Власов, главный рентгенолог министерства, ответил, что он заключения относительно сделки с «Филипс медицинское» не давал, а только составил перечень необходимого российского медицинского оборудования.

Профессор Харченко, директор Научно-исследовательского института диагностики и хирургии тоже ответил, что не имел отношения к контракту. Его лишь спросили, как распределить оборудование... Он, правда, не учел, что в архивах министерства здравоохранения сохранилось подписанное им письмо с высокой оценкой филипповского оборудования.

Профессор Zubовский, заместитель директора этого же института, сначала написал двусмысленное заключение, потом стал активнейшим сторонником контракта, но, испугавшись скандала, прислал министру письмо, подкупающее своей простотой: «Как специалист, пострадавший за критические замечания по поводу этого контракта от Вашего предшественника В.Калинина и отстраненного им от работы по контракту, прошу...»

Когда стало ясно, что скандал вокруг сделки никому решительно не угрожает, за потерянные деньги отвечать не придется, «пострадавший от контракта» профессор Zubовский и ускользнувший от контракта профессор Харченко опять принялись прославлять «Филипс медицинское».

При такой постановке экспертного дела Россия просто обречена попадать в дурацкое положение.

Отдаешь чужое, получаешь свое

Какова движущая сила таких контрактов?

Личный интерес.

Интерес может быть разным.

Старые, знающие медики, в основном рентгенологи, называли имена разных профессоров, так или иначе причастных к контракту: «На этом пробу ставить негде... Этот вообще живет на проценты, которые ему платят иностранные фирмы... А этот после получения своей доли больше ничем не интересуется».

Злословие?

«А вы поинтересуйтесь, за чей счет ездят за границу эти эксперты, — посоветовали мне. — За счет тех самых фирм, чье оборудование они настойчиво советуют покупать России. Эксперты занимают и прямой рекламой — в газетах, на радио и телевидении — «своих» фирм, хотя это вовсе недопустимо».

Масштабы коррумпированности системы внешнеторговых операций определяются не особыми каче-

ствами российских чиновников, а слабостью рубля. Но из этого факта не следует делать примитивных выводов.

Когда нынешним летом сняли заместителя министра здравоохранения по экономическим вопросам Василия Громыко за то, что он занимал еще и выгодное кресло в правлении совместного с фирмой «Сименс» предприятия, все понимающе переглянулись: Громыко — человек «Сименса», «Сименс» — конкурент «Филипса». Вот в чем причина атаки на «Филипс»!

На самом же деле Василий Громыко отстаивал контракт с «Филипсом» не менее рьяно, чем интересы «Сименса».

Невыгодный контракт с «Филипс медицинское» был заключен потому, что валютный миллиард как был для чиновников чужим миллиардом, так чужим и остался.

Они готовы с ним расстаться потому, что, отдав казенный миллиард, обретут некие блага. Это тот самый случай: отдаешь чужое, а получаешь свое.

Патриотом фирмы становится скудно живущий российский чиновник, после того как он по приглашению иностранных партнеров поедет за границу, несколько дней поживет счастливой жизнью и вернется с дивными презентами семейству и начальству. Но это лишь самая простая ситуация.

Свой интерес у профессора, наваливающего иностранную компанию, которая в знак благодарности снабдила его лабораторию первоклассным оборудованием (совсем не тем, которое он посоветовал купить для простых больниц и поликлиник).

Свой интерес у тех, кто в свое время заключил контракт с «Филипс медицинское» и теперь сражается за честь мундира, обвиняя оппонентов в том, что они подрывают доверие иностранных партнеров к стране.

Вендетта министру

Получив заключения экспертов, министр пригласил представителей «Филипса». Он сказал им: если покупатель купил в магазине не то, что ему нужно, магазин не виноват. Но в хорошем магазине постоянным покупателям дают хорошие советы.

«Филипс» — не маленькая фирма, которая спешит сорвать куш и исчезнуть. Если «Филипс» намерен осваивать российский рынок, он должен дорожить своей репутацией. Россия не отказывается от сотрудничества с «Филипсом», она просит изменить содержание контракта.

Представители «Филипса» не спорили, даже как бы соглашались и отбыли на родину для обсуждений.

В министерстве терпеливо ждали ответа.

Ответ был неожиданным. В Рос-

сию — без положенных по закону лицензирования и сертификации — спешно стали ввозить филипповское оборудование.

И точно так же в тайне от министерства здравоохранения высокопоставленные чиновники, которые хотят во что бы то ни стало выполнить контракт, начали игры с нефтью, которой надо расплачиваться с «Филипсом». Сначала стало известно, что немцам перекачали 790 тысяч тонн драгоценного дизельного топлива — 20 процентов стоимости всех поставок «Филипса» (хотя было ввезено всего 9 процентов оборудования). Потом, когда из-за этого разразился скандал, стали утверждать, что топливо пошло не «Филипу», а какой-то другой компании!

Свой интерес и у военных заводов, которые должны были заняться сборкой филипповского оборудования. Они действительно находятся в бедственном положении: им грозят безработица, банкротство.

Конечно же, разнообразные интересы различных социальных групп должны быть приняты во внимание: угроза безработицы на военных предприятиях и отсутствие жизненно необходимых лекарств в аптеках, опасность невыполнения контрактных обязательств и пустая казна...

Но этим анализом опять-таки некому заняться. Происходит не выяснение социальных интересов, а выяснение отношений. Военные заводы заводят интригу против министерства здравоохранения, парламентский комитет по здравоохранению объявляет вендетту министру Воробьеву, которого и в отставку то отправили, скорее всего, потому, что он мешал повернуть сделку с «Филипсом».

Военные директора придумали, как обойти министра Воробьева, и написали президенту гневное письмо о том, что «у медиков возникла иллюзия того, что они в состоянии руководить сложной производственной программой», и предложили: платить «Филипу» не через министерство здравоохранения, а через министерство экономики.

В правительстве уже подготовлен проект такого решения.

Несмотря на грандиозность скандала, гласное обсуждение этой сделки, нормальная дискуссия так и не состоялась.

Такую дискуссию провели ведущие рентгенодиагносты России. Собрались и сторонники, и противники контракта с «Филипс медицинское» (в том числе двое из уже упоминавшихся трех экспертов). После долгого обсуждения все присутствовавшие вынуждены были признать: контракт невыгоден России, он должен быть изменен...

Леонид Млечин

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Работая в 70-е годы в бюро «НВ» в Каире, я увлекался графоманством. Написал даже целый роман «Воскресение» и повесть «Приключение», не считая разных рассказов с дурацкими сюжетами. Все эти творения объединяла общая идея «антисоветчины». Зачем писал, сам не знал: показать-то никому нельзя.

В год какого-то международного события в Москве — не то фестиваля, не то Олимпиады — я с семьей на ко-

рабле возвращался на родину.

Уже на последнем отрезке маршрута от Варны до Одессы один из пассажиров предупредил, что на таможне в Одессе идет зверский обыск в связи с притоком иностранных гостей. Ищут наркотики и антисоветскую литературу. Я обомлел. Запершись в каюте, принялся жечь свои творения и выбрасывать их в иллюминатор. Жена обзвала меня дураком за странное увлечение графоманством. Все спалил. Все выбросил. Хотя так жалко было.

И не зря. В Одессе у меня конфисковали все бумаги — «на просмотр», а за два номера журнала «Плэйбой» на-

писали представление на работу.

Потом я принялся по памяти восстанавливать уничтоженное, тем более что началась эпоха гласности. Восстанавливаю по сей день.

В романе «Воскресение» описывается реальное коммунистическое будущее, после того как «наши» покончили с «демофашистским режимом горбачевщины-ельцинщины». Политбюро находит общий язык с «воскрешенным» вождем пролетариата. Ленин в полном восторге от гигантской показухи — от всей той лапши, которую ему вешают на уши.

Но прозрение все-таки наступает однажды из-за про-

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

клятых, неистребимых диссидентов. Что было дальше, говорить не стану. Когда роман будет готов (надеюсь, в 1993-м), может, дам почитать кому-нибудь, если к тому времени не посадят... А пока — несколько отрывков.

Д.З.

Воскресение

роман-памфлет

Дмитрий Згерский

Москва, 14 июля, 07.30

Сознание медленно возвращалось.

Не умер. Не умер. Я еще жив. Жив. Ничего не болит. Паралич, кажется, прошел. Я могу теперь уснуть. Должен уснуть, пока болезнь не прикончила. Вызвать Фотиеву. Нельзя ей доверять. Но пусть позовет Бухарчика. Письмо к съезду — вот что надо выяснить в первую очередь...

Ленин пошевелил пальцами сначала левой руки, потом правой. В ушах шумело, трещало, но паралич прошел. Чем-то мерзко пахло. Какой-то гарью. Что они тут, керосинку зажгли?

Он приоткрыл глаза и вздрогнул.

Даже снева закрыть их. Вместо привычного белого потолка со знакомой лепниной он увидел зеленую аллею, по которой спешили люди, за аллеей солнечная улица и какие-то громадные движущиеся с большой скоростью экипажи. В следующее мгновение он понял, что сидит на скамейке, а не лежит в постели. Пошевелился слегка. На нем был костюм. Сон? Где сон, где явь?

Ленин осторожно открыл глаза. Он действительно сидел на бульваре. Лето — судя по зелени листвы. Но самое удивительное было по ту сторону бульвара. Там стояли высокие дома с какими-то вывесками, а мимо них мчались с огромной скоростью застекленные экипажи — все в одну сторону. Они сверкали лакированными поверхностями, были раскрашены в разные цвета. Несомненно, транспортные средства, видоизмененные автомобили, электрические экипажи, вмещающие множество людей, которые передвигались, касаясь проводов сверху.

Теперь он обратил внимание на то, что все прохожие задерживают шаг, проходя мимо него, а потом оборачиваются.

Уэллсовщина. Фантастика. Но я не сплю, это точно. Если я у себя на родине, то я перенесся в будущее. А может быть, так ощущается метемпсихоз?

Ленин прислушался к голосам вокруг:

— Смотрите! Смотрите! Ленин! Ну, вылитый! Во, дает мужик! Новый фильм про Ленина снимают наверняка. Вообще-то похож... Это, наверно, этот... ну, из театра «Моссовета» — Кутафьев... Не-е, не похож...

Говорили по-русски. Он повернул голову направо и в конце бульвара увидел громадный собственный портрет в келочке. Его огромное лицо улыбалось добренькой улыбочкой. Под портретом подпись:

ИМЯ И ДЕЛО ЛЕНИНА БУДУТ ЖИТЬ В ВЕКАХ

Прелюбопытная ситуация. Что же все это, однако, значит, черт возьми? Ему стало вдруг очень хорошо. Он был совершенно здоров. После тоски и страха попал в удивительную ситуацию, но приятную. Здесь его почитали, уважали.

Он поднялся со скамейки и почувствовал, что ему трудно ходить. Его зашатало и он чуть не упал — вовремя оперся о дерево...

На середине площади Брестского вокзала он все же потерял равновесие и мягко повалился на асфальт. Машины вокруг яростно гудели. Экая неловкость. Хотя бы кто-нибудь помог любимому вождю. Но никто не переходил площадь так, как он. Только теперь он понял, что все обходили стороной это пространство, предоставляемое ревущему потоку автомобилей и трамваев на резиновых колесах с палками на крыше.

Возле него остановилась небольшая машина с синей полосой. Из нее вышел милиционер и отдал Ленину честь.

— Гражданин, нарушаете! — Он вынул из кармана маленькую книжечку с какими-то билетиками и замер, глядя на Ленина пораженно. — Ну-ну! Похож. Штраф платить будете, товарищ артист?

Ленин развел руками в смущении:

— Извините, я не знал ваших правил...

— Не знали? В роль вошли, как говорится? Давайте три рубля.

— Вы знаете, у меня денег нет, по-моему. — Он пошарил в карманах. — Нет денег. Прошу прощения, сударь.

— Попрошу документы.

— Вот, извольте. — Ленин протянул ему свои документы. — Я Ленин. Тот самый, что вон там — на большой картине. Тут некоторые товарищи полагали, что я в фильме. Нет, я не фильм. Кстати, у вас тут называют друг друга товарищами?

Он не мог сдержать торжествующей улыбки, глядя на потрясенного милиционера. Тот рассматривал документы сантиметр за сантиметром. Ленин нашел положение равновесия, которое позволило ему даже приподняться на цыпочках, сунув большие пальцы за жилетку. Бросил улыбчивый взгляд вокруг, на крыши окружающих зданий. Прочел громкий лозунг:

**«КОММУНИЗМ В НАШЕЙ СТРАНЕ ПОБЕДИЛ
БЛАГОДАРЯ ГЕРОИЧЕСКОМУ ТРУДУ СОВЕТ-
СКОГО НАРОДА».** Н.И. ШИНКАРЕНКО

— Вы что, в самом деле Ленин? — озадаченно спросил милиционер.

— Абсолютно верно. Так вы живете при коммунизме? — спросил он.

— Чево?

— Я спрашиваю, сударь, вы уже при коммунизме живете? Я вот вижу, что некий Шинкаренко заявляет о том, что коммунизм уже построен. Это так?

— Вы, товарищ Ле... гражданин, то есть, извините, я... Давайте проедемте в отделение, а там разберутся.

— Разберутся? В чем, простите? Я спросил — у вас коммунизм построен? А вы не можете ответить на простой вопрос, говорите, что в каком-то отделении разберутся. Вы что, не знаете — построен у вас коммунизм или нет?

— А, коммунизм?.. Ну да. Построен.

— Но ведь при коммунизме деньги перестают существовать. А вы с меня три рубля требуете. А?

— Да я не на счет коммунизма, товарищ... э-э... Я насчет штрафа. Там разберутся, может, и освободят от штрафа, если вы... это... Вы пока в машину садитесь. Тут недалеко.

Милиционер открыл дверцу автомобиля, и Ленин с облегчением уселся на мягкое заднее сиденье. Машина мягко тронулась и поехала по улице Тверской. Ленин ощущал обивку сидений. Явно искусственный материал, но удивительно похожий на кожу. Потом стал смотреть в окно.

Вдали показались очертания Кремля.

— Гражданин! Я попрошу вас отвезти меня в Кремль, а там разберемся. — Молчаливый шофер невозмутимо свернул в переулок. Ленин тронул его за плечо:

— Почтенный, я просил вас отвезти меня в Кремль! Вы что, не слышали?

Молчание.

— Хм... Довольно странные отношения людей при коммунизме. Вы, кстати, не вернули мои докумен-
ты.

Машина затормозила и остановилась возле двери с надписью «Отделение милиции»...

Милиционер открыл дверцу, и Ленин чуть не вывалился из машины. Его хорошее настроение испортилось. Нет, не такие должны быть коммунистические отношения.

— Проїдемте.

Ленин с трудом поднялся по ступенькам. В тускло освещенном коридоре, держась за стену, он дошел до

двери с надписью «Начальник отделения». Милиционер открыл ему дверь и пригласил войти.

Отделение милиции. Милиция. Что-то совсем не похоже на милицию. А ведь это от меня пошло.

Начальник, сидевший за письменным столом, подозрительно и холодно уставился на Ленина. Не ожидая пригласения, Ленин подвинул стул и сел.

— Передайте ему документы, которые вы у меня конфисковали, — сказал он сердито, умышленно не поздоровавшись с этим неприветливым начальником.

— Вот задержал гражданина, который утверждает, что он Ленин. Владимир Ильич. Документы у него странные. Как бы музейные. Он положил на стол ленинские документы.

— Скажите, — Ленин посмотрел на свой портрет над столом начальника, потом на портрет обрюзгшего человека лет шестидесяти на смежной стене, — у вас существует теперь коммунистическая партия?

— Существует, гражданин, — невозмутимо ответил начальник.

— Ну а кто руководит теперь коммунистической партией?

— Руководит Николай Ильич Шинкаренко.

— Ну так передайте ему, что Ленин перенесся живым и здоровым в его эпоху. Ни на какую власть я не претендую. Хочу просто быть гражданином Советской России при коммунизме. Поскольку я не умер, я, видимо, имею право на пенсию, если она у вас существует.

Начальник рассматривал документы через лупу и молчал.

— Я жду вашего ответа, гражданин начальник!

— Гражданин начальник, — рассеянно повторил начальник отделения. — Из лагерей что ли? Артист...

— Не смейте называть меня артистом! — гневно воскликнул Ленин. — И из каких лагерей? Что за возмутительный тон? Я прошу выполнить мою просьбу!

— Какую просьбу?

— Он просит передать товарищу Шинкаренко, что он перенесся к нам и ему нужна пенсия, — пояснил милиционер.

— Куда перенесся? При чем тут пенсия? — Начальник отложил документы Ленина и уставился на милиционера. — Что вы мне голову морочите? Здесь эксперт нужен. Психиатр тоже... А вообще-то это не наше дело. Пусть УГБ занимается. Не бывает такого... Ты, это... Впрочем, я сам позвоню.

Начальник набрал номер телефона на кнопках, который Ленин с любопытством осматривал, наклонившись к столу.

— Алло! Павел Ефимыч? Полковник Колосов беспокоит. У нас тут одно странное дело. Задержали гражданина, который утверждает... ну, выдает себя за Ленина... Да вы дослушайте до конца. У него, похоже, длинные документы Владимира Ильича... В музее?.. Не знаю я, но... Да по внешности — точно, точно... Ну вы же знаете, что у нас нет таких возможностей... Откуда?.. Может быть. Я потому и звоню вам...

Ленин вскинул голову и строго посмотрел на начальника.

— Сударь, я вас конкретно просил связать меня с товарищем э-э Шмаровым... Шинкаленко. Он что, недосыгаем даже для Ленина, которого вы прославляете на каждом шагу?! Я, извольте знать, был куда доступнее во времена революции и после!

— Успокойтесь, товарищ. Все будет нормально. Алексей, вези товарища... Ленина на Лубянку. Третий подъезд, к полковнику Семину. Там ждут.

— Минуточку! Почему на Лубянку?!

— Успокойтесь, Владимир Ильич. У нас Лубянка — не то что было в ваши времена. Должны же вас проверить? А то мистика получается — сам Ленин Владимир Ильич с того света заявляется... Вы меня поймите. А с товарищем Шинкаренко вы непременно встретитесь. Если вы — Владимир Ильич в силу каких-то обстоятельств, никаких проблем не будет...

Ленин некоторое время сидел, склонив голову набок,

[illegible]

Это была лаборатория, где Владимир Ильич был подвергнут общему анализу. Лаборатория 102 — вершина советской техники.

Полковник Семин в присутствии двух лаборантов в соседней комнате наблюдал за экраном компьютера. С каждой минутой, по мере заполнения экрана ответами, лица их становились бледнее, глаза шире. Последние данные вспыхнули на зеленом экране:

ДАННОЕ ЛИЦО ЯВЛЯЕТСЯ ПОДЛИННЫМ: ЛЕНИН ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ.

— Скорее, — прошептал полковник, — скорее спросите — кто это сделал, как? Западники? Их наука? Вы вот что, позвоните мне по внутреннему и тихо скажите результат. А эти данные — Хозяину на стол. Я пошел к нему. К Ленину.

— Простите, ради бога, Владимир Ильич, — сказал полковник Семин, входя в кабинет-лабораторию. — Терзает меня начальство. Если бы знать все заранее. Я уже доложил начальству, что товарищ Ленин объявился столько лет спустя. Никто не верит, поймите меня правильно, Владимир Ильич. Но, впрочем, наука наша старается в этом направлении...

Полковник смутился. Ленин молчал и пристально смотрел ему в глаза.

— Понимаю вас, понимаю, — сказал Ленин холодно. Он откинулся в кресле и барабанил пальцами по кожаной обивке. — Я, знаете ли, хотел бы встретиться с вами...

Резко зазвонил телефон. Полковник поднял трубку. Лаборант Петров тихо докладывал, считывая с компьютера:

УРОВЕНЬ НАУКИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ НЕДОСТАТОЧЕН ДЛЯ ВОСКРЕШЕНИЯ СУБЪЕКТА ЗА ПРЕДЕЛЬНЫМ СРОКОМ КЛИНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ. ЕДИНСТВЕННЫЙ ВАРИАНТ: ЛЕНИН ВОССОЗДАН ВНЕЗЕМНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ ПО КЛЕТКАМ ОСТАНКОВ.

— Хорошо, Петров, спасибо, — полковник положил трубку. — Да. Так вот, Владимир Ильич, наша наука старается. Старается. Сейчас она самая передовая наука в мире. Наши ученые давно занимаются проблемами воскрешения живых... организмов...

— Я все понял, — перебил его Ленин. Он слегка улыбнулся. — Ваша наука меня воскресила в лаборатории, а потом бросила на бульваре. Чтобы позабавиться? Посмотреть — не задавит ли меня автомобиль? Ха-ха-ха!.. Говорите, для вашего начальства это такая неожиданность, что Ленин вдруг с луны свалился? Заврались, почтенный! Заврались!

Полковник со страхом смотрел на Владимира Ильича, не соображая, как выпутаться из скверной ситуации. Эти чертоты тайны, секретность. Всю жизнь привык врать. За вранье из партии исключают, а попробуй не врать — еще хуже будет.

— Мы вам потом все объясним, — пролепетал Семин. — Тут получилась сложная ситуация...

Но Ленин его не слушал. Он покатывался со смеху, глядя на растерянного полковника. Потом успокоился, вытер ладонью глаза и сказал:

— Все это ерунда, милейший. Я все понимаю. Вы передайте, пожалуйста, вашему руководству, что я прежде всего хочу встретиться с товарищем э-э... Широчковым? Шикон... Склероз. Простите. Я имею в виду нынешнего лидера коммунистической партии Советской России.

— Да, да, конечно, — засуетился полковник Семин. — Несомненно, Владимир Ильич. Я понимаю, кого вы имеете в виду — товарища Шинкаренко Николая Ильича. Мы его называем в народе верным продолжателем великого дела Ленина.

— В народе? — Ленин брезгливо поморщился. — Не пытайтесь мне доказать, товарищ Семин, что народ у нас теперь мыслит такими пошлыми штампами. Так когда он меня примет? Естественно, я отныне — рядо-

вой коммунистический гражданин, возможно, пенсионер, если у вас еще существует пенсия. Товарищ Шинкаренко вправе меня и не принять, если занят. Я особенно не претендую, но хотелось бы с ним потолковать о коммунизме. Я, знаете ли, пока ехал по городу в этой поистине роскошной машине, видел кое-где свои цитаты, свои портреты, какие-то другие портреты, другие цитаты. Тут есть что обсудить, над чем подумать. А в каких еще странах победил коммунизм?

— С этим сложно, Владимир Ильич. Пока что только у нас, но...

Резко зазвонил телефон.

— Извините, — полковник поднял трубку. Знакомый властный голос сказал:

— Накормить в спецбуфете. Потом в спецраспределитель. Одеть. Везите в спецрезиденцию на Рублевку. Пусть отдыхает. Телевизор, музыка, никаких радиоприемников. Шинкаренко приедет к нему вечером.

...В просмотровом зале в первом подъезде на Старой площади сидели 14 членов Политбюро ЦК КПСС. Отсутствовали шестеро. Двое болели, остальные отдыхали в Крыму.

Свет был погашен, и все молча смотрели на экран. Шинкаренко сидел ближе всех к экрану. Смотрели, как Ленин ел.

— Думайте, товарищи, думайте, — сказал Шинкаренко.

Фильм они смотрели второй раз. После первого просмотра потрясение было столь велико, что ни один член Политбюро не мог слова вымолвить.

Фильм закончился, вспыхнули бра на стенах. Шинкаренко взял ручку и постучал ею о лист бумаги.

— Ну? Что надумали, друзья?

— Можно я скажу? — поднял руку Сапаргалиев.

— Давай, Мирзо.

— Я безмерно счастлив увидеть нашего дорогого вож... дя Владимира Ильича Ленина в добром здравии. Это большой подарок судьбы нам всем... Я только насчет чувства в мавзолее хотел сказать...

— Мавзолей закрыт, — перебил его шеф УГБ Щипко. — Ты за кого меня принимаешь?

— Подожди, Федор Васильевич, не перебивай. — Мирзо поднял пухлую ладонь и повернул круглое, как луна, лицо к Шинкаренко. — Мавзолей сегодня утром закрыли. А как быть с чувелом? Уборщики ходят и в закрытый мавзолей.

— Чучело я сам ликвидирую, если надо, — сказал Щипко.

— Я против того, чтобы его ликвидировать, — сказал Сапаргалиев и положил ладони на стол.

Последовала пауза, во время которой все почувствовали будто в зале возник статический заряд высокого потенциала. Мирзо опередил всех. И ведь понимает, что узбеку генсеком не бывать. Украинское место. Казачье на худой конец.

Кашлянул Балаев.

— Думаю, что Щипко сумеет найти холодильник для муляжа. Чтoб без свидетелей... Чтoб не пришлось четырех человек убирать, как тогда с изготовлением... чучела.

Поднял палец Уджмаджуридзе и сказал:

— Нам надо срочно продумать вопрос о радиопередачах по приемнику. Чтo печатать в газетах, чтo показывать по телеку, какие книги ему подсунуть. — Это понятно. Но вот с радиоприемником... Нужна замкнутая внутренняя сеть радиопередач. Сетевым репродуктором мы не отделаемся. Он просто не поверит, что при небывалом расцвете науки в Советском Союзе не изобрели всеволнового радиоприемника. Кстати, при нем уже были радиоприемники? Кто знает?

— А хрен его знает, — сказал Щипко.

— Ну так вот, — продолжил Уджмаджуридзе, — это в данный момент самый экстренный вопрос. Там приемник есть на вилле?

Щипко коротко выругался и бросился к телефону. Все молча ждали...

Драмы года

1992-й оказался роковым для многих «звезд» политики и бизнеса

Добровольная отставка московского мэра **Гавриила Попова** не только глубоко разочаровала его многочисленных поклонников, но и свидетельствовала о неспособности

вчераших вождей демократического движения воспользоваться плодами собственных побед.

С того момента как известный только коллегам-экономистам профессор Попов дал блистательный анализ социалистической системы в рецензии на книгу покойного Александра Бека и до его убедительной победы на выборах столичного губернатора прошло всего три года.

За это время прекрасный публицист и оратор, Гавриил Попов превратился в одного из самых заметных новых политиков. Его выступлениями и в союзном парламенте, и на митингах заслушивались. Он говорил очень просто, понятно и убедительно.

По популярности среди москвичей он шел сразу за Ельциным. Причем профессор-экономист Попов казался еще и человеком практическим, способным не только поднять людей на демонстрацию, но и руководить — если не стра-

ной, то городом. Народный депутат СССР, один из сопредседателей Межрегиональной депутатской группы, Попов предложил демократическим политикам попробовать свои силы на выборах в местные органы власти.

Вместе с Сергеем Станкевичем они баллотировались в Моссовет, Илья Заславский — в Октябрьский райсовет столицы. И они легко победили! Попов возглавил Моссовет, потом стал мэром. Казалось, он действовал решительно и смело, но быстро потерял интерес к практической работе.

Возможно, он действительно не подходил для поста мэра, возможно, изматывающая повседневная борьба не для него, возможно, он просто добился всего, чего хотел. Новым демократам, как выяснилось, тоже ничто человеческое не чуждо.

Формально он возглавляет Движение демократических реформ, если эта организация еще существует. Фактически он живет на ренту от прежнего вклада в политику. Теперь Попов призывает демократов уйти в оппозицию и по-прежнему пишет статьи, но теперь они почему-то не кажутся такими же убедительными, как прежде.

Когда бывший обозреватель «Комсомольской правды» **Павел Воинов** добровольно покинул пост пресс-секретаря Ельцина, демократы восприняли это как тревожный знак.

Еще работая в «Комсомолке», Воинов

был одним из немногих журналистов, которые твердо поддерживали опального Ельцина и его линию. Он стал преданным Ельцину человеком и объектом недовольства со стороны союзных властей. На одной из пресс-конференций Михаил Горбачев назвал одну из статей Воинова «образцом социального заказа».

Воинов сопровождал Бориса Ельцина в

его первой американской поездке, когда «Правда» со ссылкой на итальянскую «Републику» и Центральное телевидение обвинили будущего президента России в беспорядочном пьянстве. Воинов же и написал в «Комсомолке» подробный отчет о поездке.

Когда Ельцин стал главой России, он уже официально включил Воинова в свою команду. Положение Павла Воинова в Кремле казалось прочным, но постепенно президент расстается со всеми, с кем начинал. В случае с Воиновым причиной, как говорят, послужили собственные политические амбиции пресс-секретаря.

После ухода Воинов обосновался в Венгрии. Ходили слухи, будто он собирается опубликовать разоблачительную книгу о нравах российских лидеров, увиденных вблизи. Наезжая в Москву, Воинов действительно выступал с критическими заяв-

лениями, но сенсацией его разоблачения так и не стали.

Когда Алексей Аджубей решил создать газету «Третье сословие», то пригласил Воинова первым замом. Воинов охотно согласился. «Третье сословие» начнет регулярно выходить с будущего года, но без Воинова. Он вернулся в «Комсомолку».

С Борисом Ельциным он разошелся навсегда. Он предвещает своему бывшему кумиру судьбу Горбачева.

53-летний первый заместитель министра внутренних дел **Андрей Дунаев** лишь несколько месяцев был министром, а потом вновь оказался замом.

Министром внутренних дел Дунаев назначили Ельцин в сентябре 1991 года, после путча. В дни августовского переворота Дунаев, тогда заместитель российского министра, принял сторону Белого дома, поднял курсантов милицмейских школ и ввел их в Москву для защиты здания парламента РСФСР. За это, говорят, покойный Пуго обещал расстрелять Дунаева первым. Дунаев же руководил группой офицеров при освобождении Михаила Горбачева из «форосского плена».

Кадровый офицер, прослуживший к тому времени в милиции 34 года, прошедший по служебной лестнице от оперуполномоченного до замминистра, Дунаев начал с полной реорганизации структуры МВД. В его планы входило создание муниципальной милиции, мобильной и технически оснащенной криминальной милиции. Он хотел финансово и материально подготовить МВД к борьбе с преступностью.

Его бывший начальник Виктор Баранни-

ков был в то время министром внутренних дел СССР...

Однако в январе этого года президент России подписал указ, по которому МВД России и Союза и два ведомства госбезопасности — Агентство федеральной безопасности и Межреспубликанская служба безопасности — сливались в одно ведомство — МБВД России. Во главе новой структуры встал Вик-

тор Баранников, а Дунаев с должности министра сняли. Оценивая этот указ, Дунаев тогда сказал, что «тут есть нюансы, которые не позволяют говорить сегодня о том, что найден идеальный вариант».

О том, что вариант слияния всех карательных органов в одно ведомство отнюдь не идеален, написали большинство газет и журналов России. Создание столь мощного репрессивного органа напомнило о временах Сталина и его карательной системе. В дело в конце концов вмешался Конституционный суд, который и вынес вердикт: ведомство разъединить.

После повторного создания двух министерств — МГБ и МВД — во главе госбезопасности встал Виктор Баранников, а во главе органов внутренних дел — Виктор Ерин. Дунаеву места на посту министра больше не нашлось.

Впрочем, уже после пошли слухи, будто все слияния и размежева-

ния делались специально: для того чтобы убрать министра. Дунаев считался человеком Хасбуллатова.

В день отречения 45-летнего президента Афганистана **Наджибуллы** закончилась история самого кровавого вмешательства Советского Союза в дела другого государства. До апреля этого года Наджибулла оста-

вался одним из немногих ставленников советского режима, руководивших государством.

В конце апреля он был задержан в кабульском аэропорту своими же товарищами по партии при попытке тайно покинуть территорию Афганистана и перелететь в Индию. Семью он отправил туда раньше.

Доктор Наджиб — партийное имя, которое Наджибулла носил со дня прихода в НДПА в 1965 году, — был избран в преемники Бабраку Кармалю Горбачевым: он единственный из тогдашних руководителей Афганистана выступал за вывод советских войск из страны.

Советское военное руководство его фигура не устраивала. Говорят, он смог убедить московских людей, сказав на одном из официальных приемов, что если его идея национального примирения воплотится, то Афганистан станет более чем дру-

жественным Советскому Союзу государством, а затем распространит свое влияние и на Пакистан. СССР же, таким образом, получит «выход к теплым морям». Мысль эта настолько отвечала геополитической концепции советских военных, что несколькими годами позже они даже поссорились с Шеварднадзе. Министр иностранных дел СССР настаивал, чтобы план политического урегулирования в Афганистане, разработанный ООН, включал в себя уход Наджибуллы. Крючков и Язов этому противились.

Кроме советской военной и экономической помощи у Наджибуллы было несколько преимуществ, которые помогали ему держаться во главе страны: он из знатной семьи, пуштун по национальности и женат на девушке из королевского рода. Молодой выпускник медицинского факультета Кабульского университета, Наджиб был репетитором Фатаны, которая готовилась поступать в Сорбонну. Ученица влюбилась в своего преподавателя, поездку в Париж отложили, и Наджиб породнился с королевским родом...

До апреля этого года требование афганской оппозиции убрать Наджибуллу было основным на всех переговорах моджахедов с Москвой. Бывшему афганскому президенту не могли простить годы во главе афганского министерства безопасности — ХАДА, которым он руководил с 1980 по 1985 год.

После захвата Наджибуллы в аэропорту и отречения от власти, его передали в миссию ООН в Кабуле до нормализации обстановки в стране и суда. Достоверно известно, что, несмотря на бои в афганской столице и гражданскую войну между различными группир-

ровками моджахедов, Наджибулла и по сей день содержится на ооновской вилле.

В нынешнем году, похоже, закатилась звезда 26-летнего **Германа Стерлигова**, совладельца биржи «Алиса» и одного из наиболее известных российских предпринимателей первого поколения.

По семейной леген-

де, Стерлигов начал предпринимательскую деятельность с кооператива, устраивавшего музыкальные концерты на московских вокзалах. При невыясненных до сих пор обстоятельствах юный бизнесмен оказался весной 1989 года в Никарагуа, где проиграл в казино три тысячи долларов, выданных ему на командировочные расходы по контракту с кооперативом АНТ. Какое именно дело пытался провезти кооператив при помощи Стерлигова в Никарагуа, остается только предполагать.

Вернувшись в Москву, Герман попался на рэкет, но ему удалось уйти от ответственности, поскольку на следствии пострадавший вдруг отказался от первоначальных показаний.

Взлет Стерлигова приходится на конец 1990 года, когда согласно «официальной» версии его нашел Артем Тарасов и предложил деловое сотрудничество. Так возникла биржа «Алиса», полу-

чившая широкую известность благодаря отчаянной телевизионной рекламе.

Опасаясь быть преданным забвению, Герман периодически шокировал общественность нетрадиционными идеями. Такими, как создание Клуба молодых миллионеров (как выяснилось в итоге, членами этого клуба были лишь двое — сам Герман и его брат Дмитрий) или установка памятника Остапу Бендеру в его любимом Рио-де-Жанейро. Однако дальше широкоэвangelических заявлений дело, как правило, не доходило.

Биржа «Алиса» между тем стала потихоньку хиреть — в этом году там редко когда заключалось больше десятка сделок в месяц. Весной «Алиса» не смогла расплатиться за рекламный стенд возле своего офиса, а в октябре начался переезд биржи с престижного Ленинского проспекта на одну из московских окраин.

В последние месяцы Герман Стерлигов вообще исчез из поля зрения. По словам встречавшихся с ним журналистов, теперь он любит проводить время в комнате без окон, развлекаясь стрельбой из пистолета в стену.

Бывший заместитель командира рижского ОМОН **Сергей Парфенов** стал в этом году фигурой международного масштаба. Его судьбу обсуждали депутаты двух парламентов, на его счет обменивались посланиями два министерства иностранных дел, за него ходатайствовали президент Ельцин и вице-президент Руцкой.

Внимание, которым пользовался весь этот год бывший омоновец, более всего характеризует меняющееся отношение российского об-

щества к Прибалтике.

Рижский отряд милиции особого назначения, подчинявшийся непосредственно Москве, был средством давления на сторонников независимости Латвии. В результате омовского террора, считает правительство Латвии, погибли шесть человек и тридцать пять были ранены.

В те времена демократическая печать так и оценивала действия

рижского ОМОН, который, например, по приказу компартии захватил Дом печати, совершил налеты на рестораны и таможенные посты.

В этом году, когда на скамье подсудимых оказался один из руководителей ОМОН, в нем увидели лишь невинную жертву политических репрессий.

Других латвийская прокуратура не нашла: они скрываются не то в России, не то в Приднестровье.

Обвинению немного удалось инкриминировать лично Парфенову. Через два-три года свидетели и пострадавшие с трудом вспоминали лица омоновцев или вовсе не хотели связываться в это дело.

Парфенова приговорили к четырем годам тюремного заключения, с учетом амнистии и предварительного заключения ему предстоит сидеть не более десяти месяцев.

Его уже ждут в Тюмени, где местные власти выделили ему новую квартиру.

Лучшее средство от насморка!

Новейший путеводитель по современной аптеке

Вячеслав Басков

Если я заболею, то приму лекарство. У нас в аптеках опять появилось очень много хороших лекарств. Нет болезни, которой нельзя было бы победить с помощью аптеки! Аптека, я тебя люблю!

Вот если нападет на меня

Насморк,

то я приму, естественно, норсульфазол. Очень хорошие таблеточки. Правда, они не совсем безопасны. Наша честная фармацевтика предупреждает, что от невинного норсульфазола могут возникнуть

Тошнота

и даже, простите ради Христа, рвота. Но от этих примитивных недугов есть масса препаратов. Наука объединила их в группу средств, действующих на центральную нервную систему. Эти препараты сами по себе способны составить отдельную аптеку. Однако от них случается

Диспепсия,

когда нарушается пищеварение и появляются изжога, отрыжка, тяжесть под ложечкой, вздутие живота и... Но остановимся: поверьте, диспепсия — это мелочь жизни! Уж на диспепсию-то нетрудно найти управу, достаточно принять, скажем, тетрациклин. Этот спасительный препарат всего лишь понижает аппетит, вызывает снова тошноту и, прости господи, рвоту, снова расстраивает желудок, но все это уже как-то по-другому, дело доходит до поноса (ужас!), а иногда способствует развитию

Кандидамикоза,

очень легкого кожного заболевания, которое мигом пройдет, скажем, от нистатина. Нистатин — это находка для шпиона. Стоит только начать принимать нистатин, как у больного тошнота и рвота вспыхнут с новой силой, усилятся понос, поднимется температура, затрясет озноб — и шпион шпионить вряд ли когда сможет.

Тогда не мешает перейти на более легкое средство — на нистатинана-

триеву соль, которая порой вызывает всего лишь

Кашель.

Что нам кашель! Чтобы избавиться от этого легонького недуга, необязательно принимать сразу наркотические противокашлевые средства. Достаточно эффективны и ненаркотические. Они вызывают привычную уже тошноту, но без рвоты, появляется головокружение, однако главное побочное действие все-таки, пардон, пардон, пардон —

Запор,

с которым бороться очень просто, если попринимать замечательное средство — но-шпу.

Но-шпу любят все! Но-шпа — это здоровье! Потому что без но-шпы можно излечиться от чего угодно на свете, но от запора без но-шпы не обойтись ни за что, особенно когда запор стал следствием борьбы с кашлем. Так вот, но-шпа упрощает жизнь. От но-шпы иногда появляются жар, головокружение, сердцебиение, потливость и, конечно,

Аллергия —

неизменная спутница многих лекарств. Впрочем, разве только лекарств? Аллергия бывает и на пуховую подушку, и на рыбью чешую. Лучше же получить аллергию от благородной но-шпы, благодаря которой мы избавились от запора, не правда ли?

Аллергию возьмут глюкокорти-

костероиды (поверьте, не я придумал это мелодичное слово). Сомневаюсь, сумею ли произнести это словечко еще раз, только спешу предупредить, что от этих самых глюкоко... случается отек. Повышается артериальное давление. Обостряется язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, а также оживают язвочки в пищеварительном тракте. Случаются даже прободения тех язв, которые врачам ранее были неизвестны. Может возникнуть и геморрагический панкреатит... Словом, у кого что спит, то глюкоко... разбудят.

Но так хочется избавиться от аллергии, которая появилась в борьбе против запора, возникшего в неравной схватке с кашлем, вспыхнувшего от борьбы с кожным заболеванием, явившимся следствием битвы за укрепление желудка, который утратил свои позиции, когда мы лечились от тошноты и рвоты...

Подавление аллергии (кой черт ее придумал!) гладко не пойдет: эти самые глюкоко... приводят к

Диабету,

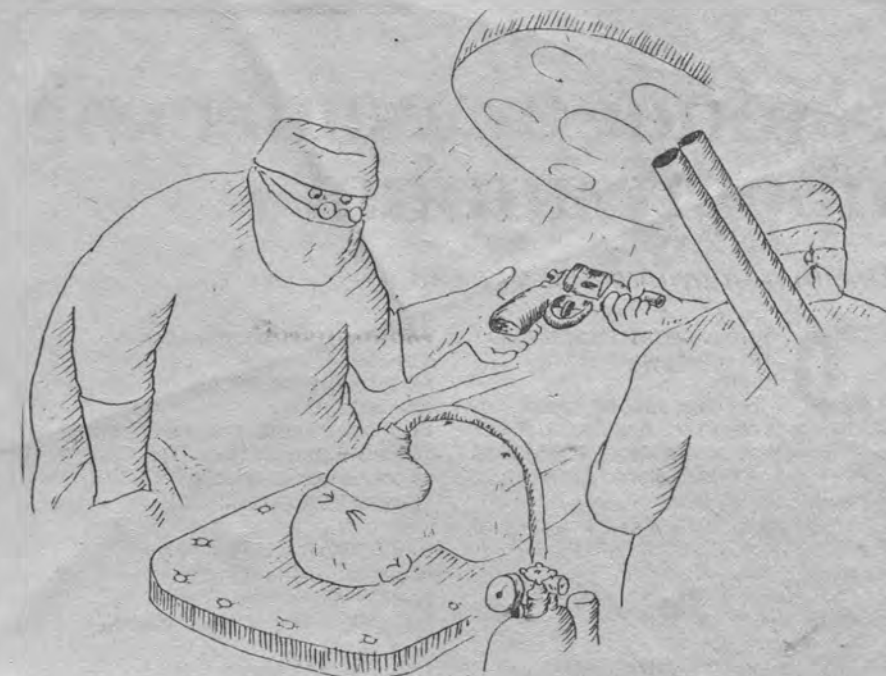
о котором вы прежде могли даже не подозревать. Не бойтесь! Порошок адиурекрина как рукой снимет любой диабет, который, оказывается, бывает двух сортов: сладкий (сахарный) и постный (несахарный).

Во время приема адиурекрина возможно легкое раздражение глаз и полости рта. Ерунда! В борьбе с аллергией гораздо важнее не какой-то пошлый диабет, а образование тромбов, понижение сопротивляемости организма в отношении инфекций, округление лица против вашей воли (в медицине это называется «лунообразием лица»), ожирение, сбой циклов у женщин и, наконец, у всех без разбору могут появиться угри. Поверьте, борьба с диабетом требует жертв.

Приготовьтесь, что, победив аллергию, вы заполучите

Эпилепсию,

то есть на вас нападут судороги. Впрочем, мы с вами преодолели уже столько препятствий, что какая-то эпилепсия не остановит нас на пути к крепкому здоровью. В аптеке есть масса средств от судорог. Однако эти средства опять вызовут головокружения, вы станете такими, знаете, возбужденными, вимично повысится температура, вам станет трудно дышать, появится новая вероятность тошноты (о!) и — о! — рвоты, на коже, как бы ни была она атласна, высыпятся прыщики (не угри, нет, не угри, успокойтесь — всего лишь прыщики), вас начнет мучить

зуд... Но особенно психорони вам станет от

Анемии,

которая возможна вследствие борьбы с судорогами. Но не теряйте присутствия духа: анемия излечима. Ее ничего не стоит устранить с помощью витаминов или их заменителей.

Витамины — это прекрасно и просто. Правда, и от витаминов или их заменителей появится аллергия (какая-нибудь новенькая), которую мы, кажется, уже проходили и которая в принципе нам уже не страшна ни капельки. Само собой, подавляя анемию, вы можете нервно возбуждаться, у вас заболит сердце и появится

Тахикардия,

что в переводе на русский означает учащение пульса. Мелочь! Поверьте, тахикардия — побеждена. Резерпин избавит вас от учащенного сердцебиения и самое большее, что вы схватите от резерпина — это опять понос, ну и еще у вас заболит скелетные мышцы.

Важно другое: накопление соляной кислоты в желудке, от чего возникает гастрит и даже

Язва —

впрочем, происхождение этой распространенной болезни пока не установили.

Язву лечить очень просто и даже приятно. В аптеках появилось замечательное средство — гастропепсин. Противопоказания для применения этого лекарства медицине не известны. У вас просто пересохнет во рту и в носу, а если у вас глаукома, то

ухудшится зрение (впрочем, оно ухудшается и тогда, когда признаков глаукомы еще нет). Да вот еще: если вы мужчина, то, принимая гастропепсин, обратите внимание на поведение простаты...

Редко встретишь лекарство, которое не оказывало бы побочного действия. Прекрасный олететрин вызывает... Вы, несомненно, догадались — тошноту и рвоту. Кроме того: стоматит, аллергические сыпи...

От конъюнктивита врач пропишет вам дибомидиновую мазь. От нее рождаются аллергии и дерматиты во всем их неподсчитанном многообразии...

Суспензия окситетрациклина вызывает... что? Правильно: тошноту и рвоту, понос, стоматит, дерматит...

Зато супрастин очень помогает при насморке, лечение проходит без последствий, если не считать, что врачи запрещают тем, кто принимает супрастин, работать на высоте, садиться за руль машины или находиться возле работающего агрегата...

Кстати —

Насморк!

Кажется, все началось с насморка?

Так вот, я, не доктор, дам вам лучшее средство от насморка — носовой платок. Никаких осложнений и побочных действий! Экологически чистое средство! Почему его в аптеках не продают?..

Будем здоровы, чтобы не заболеть еще больше!

Рисунки Марата Таурова

Единое эротическое пространство

Опыт политического кабаре

Обстановка в стране такова, что мне трудно найти слова. Но я сам, увы, не таков, чтобы здесь обойтись без слов.

...Давайте жить во всем, во всем, во всем вот в этом...

...Опять же с вашей демократизацией — как трудно приживаются новинки!.. Сержант ударил демонстранта рацией — и доложил об этом по дубинке.

В этих буднях великой жути все смешалось — и штампы отказывают. Все страшнее физики шутят. Все смешнее чекисты рассказывают.

Я тут выскочу на воздух, отбегу тут позвонить... Но решений судьбоносных без меня не выносить!..

...Нам вас не нужно. Тошно и без вас. Вы это уясните подобру. И мы вам не дадим наш русский квас позорить, попить. И — пить в жару.

...Удаление минимальное, сзмочувствие нормальное. Чувствую себя, как дома, в ожидании погрома.

Стихи о новом советском паспорте

Я достаю из широких штанин... Все возмущенно кричат: «Гражданин!»

...В такой момент, нелегкий для страны, вот так чистосердечно снять штаны, с такой вот новой стороны открыться, как это мило с Вашей стороны!..

Обстановка нормализуется

Жизнь постепенно входит в нормальное русло Леты.

Как сладостно отслеживать процессы!.. Но слаще — не отслеживать процессов. Бедро твое есть сфера (не для прессы) моих американских интересов. (И тут американский я агрессор. А в чем-то и израильский.)

Я оптимист. Почти вполне. Готов к борьбе за Дело Вкуса. Не пой, красавица, при мне Ты «Гимн Советского Союза»!..

...Я тоже не Хусейн Саддам — мой тост за предстоящих дам!..

...В этой странной стране, где лишь чудом я цел, — не закатывай мне эротических сцен!..

Роняя ключ, прижав к груди буханки, — вот так войдешь домой, а дома — танки...

Мы на ошибках плохо учимся. Да-да, спросите у народа! — Куда звонить, к примеру, в случае военного переворота?..

...В унитазе «пошел процесс». Он болезнен, но — кипуч. Мы сегодня КПСС проводили в последний путч. Извечно ближе до зимы, чем до весны. Как странно. Чему б ни радовались мы, мы радуемся рано.

Стал я тут кадрить Тамару — не дает кадрить, змея!.. Потому что наши кадры не решают ничего!..

...Я союзной плачевной картиною впечатляться устал, но страстно признаю кровать как единое эротическое пространство!..

Приучен комсомолом и судьбой застегивать бюстгальтер за собой.

...Сказать о личном очень хочется — причем, сквозь призму социальную: я ощущаю в Вашем обществе незащищенность сексуальную!..

...От сдачи посуды на старости лет — о, не зарекайся, советский поэт!..

...Весь в проектах, весь в идеях, в голубых мечтах, во сне... Вот возьму и овладею ситуацией в стране!..

...На таможне, ни жив и не мертв, ты взойдешь на последний досмотр, изменившись в лице и во всем, что мы Родиной с детства зовем.

Верю в лучшую погоду, верю в силу конституций там, где поезд с паровозом могут запросто столкнуться.

Нуждается не в слабых и нервных лежачая, себя необъятней, страна в особо крупных размерах и — без определенных занятий.

В порханье, в стихотворном лепете провел на озере два дня... Но взглядом генерала Лебеда взглянуло завтра на меня.

Вел уже печальну эту повесть... Обстановку снова доложу: у моста остановился поезд. Пропускает, стало быть, баржу.

Я тут стихи писал на злобу дня. А Злоба зуб точила на меня. Однажды не хватило ей себя. Веселым я при жизни был, ребя...

Владимир
Вишневский

Рисунок Марата Таурова

ТОРГОВЫЙ ДОМ "ГАРУДА"

Оргтехника для Вас и Вашего офиса:

- ☉ ксероксы формата А3 и А4, расходимые материалы к ним;
- ☉ телефаксы, телефоны и автоответчики;
- ☉ компьютеры;
- ☉ матричные и лазерные принтеры;
- ☉ бухгалтерские калькуляторы.

А также:

- ☉ сигареты и продукты питания;
- ☉ спиртные напитки.

БЕСПЛАТНО в короткие сроки

выполним перевод денег из России на Украину, в том числе и крупных сумм.

Тел.: (095) 976-57-71,
976-51-20,
факс: (095) 976-42-70.

Наш адрес:

Москва,
Дмитровское шоссе, 33,
корп.4 (ст. метро
«Тимирязевская»,
за гостиницей
«Молодежная»).

ОРГБАНК **ОРГБАНК**

МЕЖБАНКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

До 100% ГОДОВЫХ

*Вам гарантируют банки
Межбанковского
объединения «Оргбанк».*

Наличные и безналичные вклады
от частных и юридических лиц
принимаются на 3, 6, 12
и более месяцев.

**Минимальный размер вклада –
10 000 рублей.**

**Адреса для частных лиц:
ул.Б.Тульская, д.2 (ст. метро «Тульская»);
проспект Мира, 102.**

**(095) 236-72-58, 287-19-93,
236-81-96, 287-10-63.**

**Телефоны для юридических лиц:
(095) 220-74-47, 220-78-52,
292-52-06, 921-31-79.**

